

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

→
**ВСЕРОССИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОБРАНИЕ
О ЧЁМ ГОВОРИЛИ
НА ГЛАВНОЙ ВСТРЕЧЕ
ЭКОНОМИСТОВ**

RUSSIAN ECONOMIC
ASSEMBLY
WHAT WAS THE MAIN
ECONOMISTS'
FORUM ALL ABOUT

СТР. 18

↓
**ИНТЕРВЬЮ-БЛОКБАСТЕР
В КАКОМ ВИДЕ
МЫ НУЖНЫ
КИТАЮ?**

BLOCKBUSTER
INTERVIEW
HOW DOES CHINA
WANT US?

СТР. 78

↓
**ОСНОВЫ
ЗДОРОВОЙ
НАЛОГОВОЙ
СИСТЕМЫ
ПРЕДЛОЖЕНО
НА ПЛОЩАДКЕ
ВЭО РОССИИ**

СТР. 50

→ **ПРАКТИК,
РОМАНТИК,
ФАНАСТ**

130

**ЛЕТ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА
ЧАЯНОВА**

СТР. 98

**СТАРИКАМ
ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО**
Почему риски не
отпугивают людей
от ИСО?
СТР. 86

ЧТО БУДЕТ С ЭКОНОМИКОЙ В 2018 (и даже в 2019) ГОДУ?

ПРОГНОЗЫ АВТОРИТЕТНЫХ ЭКСПЕРТОВ СТР. 10

WHAT WILL HAPPEN TO RUSSIAN ECONOMY IN 2018 (AND 2019) / FORECASTS BY TOP THINK TANKS

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Индекс издания «Вольная экономика»
в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 24513

Издание, рассчитанное на профессионалов в области экономики. Журналу удалось занять пустую нишу на медиарынке, стать авторитетным изданием для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях.

Журнал «Вольная экономика» доступен по подписке во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации или онлайн на сайте <http://vipishi.ru/>

**Подписка на журнал «Вольная экономика» (2-е полугодие 2018 года)
начнется с 1 апреля и продолжится по 20 июня 2018 года.**

Все интервью, новости и аналитические материалы, опубликованные в издании, а также многие дополнительные материалы и видео доступны также на сайте: <http://freeconomy.ru>

В редакционном совете «Вольной экономики» — выдающиеся экономисты из ведущих научных центров, участвующие в разработке самых важных документов страны.

В распоряжении журнала экспертное мнение тысяч членов Вольного экономического общества России — ученых, преподавателей, представителей власти и бизнеса.

Главный редактор — президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, доктор экономических наук, профессор Сергей Бодрунов.

**Настоящий ученый даже самую сложную материю должен уметь пояснить коротко и просто.
Именно это делает и «Вольная экономика».**

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор

Сергей Дмитриевич БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор
Института нового индустриального
развития им. С.Ю. Витте, первый
вице-президент Союза промышленников
и предпринимателей Санкт-Петербурга,
д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета ВЭО России

Шеф-редактор Андрей Прокофьев

Арт-директор Егор Морозов

Корректор Наталья Медведенко

Над номером работали

Георгий Бояджянц,

Александр Егоров, Кира Камнева,

Надежда Пелевина, Алексей Савин,

Андрей Травин

Фото: Shutterstock

Издатель и редакция

Общероссийская общественная
организация

«Вольное экономическое общество России»

Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор

Маргарита Ратникова

Директор по развитию

Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60

Электронная почта: INFO@VEORUS.RU

№ 5 (январь – март 2018)

Зарегистрировано в Роскомнадзоре 01.11.2017

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС 77-71537

Учредитель ООО «ИнвестКонсалт»

Подписано в печать 10.02.2018

Выход в свет 20.02.2018

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ИСПО-принт»,

Адрес: Москва, ул. Щипок, 28

16+

Редакционный совет

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации, академик РАН

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН

В.И. ГРИШИН

Член Президиума ВЭО России, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова, д. э. н., профессор

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», заслуженный работник культуры РФ

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова, академик РАН

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
РФ», академик РАН, заслуженный деятель науки
РФ, д. э. н., профессор

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель ЗАО «Издательский дом
“Экономическая газета”», заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

А.Н. КЛЕПАЧ

Член правления ВЭО России, заместитель
председателя правления Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической
политики и стратегического управления
экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, заслуженный
экономист РФ

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

«Вольная экономика» и ваш покорный слуга рады приветствовать вас в первом номере 2018 года.

Одна из идей, которая, будучи одной из ключевых в общественной дискуссии, перешла из минувшего года в текущий и в обсуждение которой и ВЭО России, и «Вольная экономика» остаются активно вовлечены — это идея формирования для России новой модели экономического развития. Напомню,

что президентом страны была создана Межведомственная рабочая группа по разработке среднесрочной программы развития России. Вольное экономическое общество России активно взаимодействовало с участниками этой большой работы. У нас, в Доме экономиста, обсуждались ключевые блоки «Стратегии роста», предложения Института народнохозяйственного прогнозирования, многих других участников этого процесса. Мы обсудили и активно поддержали известный пакет предложений четырех предпринимательских объединений во главе с РСПП. Эксперты ВЭО высказали большое количество идей, замечаний и дополнений по многим позициям этих программ. Есть свое видение в отношении экономической модели и у Правительства Российской

Федерации, и у Центра стратегических разработок, у Минэкономразвития, у общественных объединений, у специалистов-аналитиков. И сейчас совершенно очевидно, что в основу, в каркас модели будущего развития экономики государства должны быть заложены наиболее удачные идеи и элементы этих концепций. Многие сходятся в том, что они касаются прежде всего социальной сферы и индустриально-технологической компоненты. Последнее мне кажется особенно важным.

Я всегда выступал за примат материального производства. Это — главное, а за ним следует формирование социальных, экономических и прочих отношений. Изменения в первую очередь назревают в материальной части, причем сегодняшний прогресс гораздо более быстр в той области знаний, которая преобразуется в технологическое развитие. Другое дело, изобретя динамит, можно его использовать, чтобы породу взрывать, а можно — для того чтобы снаряд начинить.

Если у нас хватит ума не начинать снаряд, мы можем успеть за развитием технологического прогресса, а если нет, то будет ровно то же самое, что было у нас всякий раз, когда материальная часть развивалась быстрее и толкала на создание новых отношений, а архаичный аппарат или сложившийся инструментарий управления обществом не позволял адекватно ответить на эти изменения. Можно сколько угодно критиковать эту позицию,

но ход истории говорит об этом. Как учение Маркса (200-летний юбилей которого мы будем скоро отмечать) «всесильно», потому что оно, как вы помните, «верно». Целенаправленные усилия по выходу на траекторию устойчивого роста, как показывают статистические цифры последнего времени, могут принести заветные плоды. Намечены сдвиги, видно, что экономика в состоянии реагировать на позитивные послы, но эти послы достигнут эффекта при условии структурных реформ, приоритета индустриального развития и государственно-частного партнерства, в том числе — расширения ниши для малого и среднего предпринимательства с ограничением экспансии крупных корпораций, которая несовместима с задачами развития. Если мы не примем все эти важнейшие назревшие меры, остальные факторы позитивного эффекта могут и не дать.

Сергей Бодрунов
Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

SOCIAL POLICY AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT

DEAR READERS!

The Free Economy and yours truly are happy to welcome you to the first issue of 2018.

One of the ideas that, being of key importance in the public debate, have carried over from the previous year to the current one, and have been widely discussed at both the FES of Russia and the Free Economy, is the idea of building a new model of economic development for Russia. Let me remind you that the President established an Interdepartmental Working Group for drafting a medium-term development program for Russia. The Free Economic Society of Russia was active in supporting this tremendous effort. At our offices in the House of the Economist we discussed the key sections of the Growth Strategy, the proposals made by the Institute of Economic Forecasting and many other participants of this process. We discussed and actively supported the

well-known proposals package offered by the four business associations led by the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. The FES experts offered a great number of ideas, comments and additions on many points of these programs. Everyone, including the Russian Federation Government, the Center for Strategic Research, the Ministry of Economic Development, public associations, and experts-analysts, has their own vision for the economic model. It is quite obvious that the best ideas and elements of these concepts should be incorporated into the framework of the model of the future development of the country's economy. Many agree that those elements and ideas primarily concern the social sphere and the industrial and technological component. I consider the latter to be of special importance.

I have always advocated the primacy of material production. It is the main thing, followed by the formation of social, economic and other relations. Changes initially accumulate in material production, with progress being much quicker today in the area of

knowledge that is convertible into technological development. Another thing is that, having invented dynamite, you can use it either to blast rocks or to fill artillery shells. If you are smart enough to not use dynamite for artillery shells, you may have enough time to catch up with the development of technological progress; if you are not, it'll end exactly the same as it ended every time material production developed at a faster pace and drove the creation of new relations while the archaic state apparatus or the existing social governance system were unable to adequately respond to the changes. You may criticize this stance as much as you like, but the course of history speaks for itself. Like the teaching of Marx (whose 200th anniversary we are going to celebrate), which is «all-powerful», because, as you may remember, it is «true».

The recent statistics shows that concerted efforts to enter a trajectory of sustainable growth may bear long-awaited fruit. Certain shifts are planned, and it is clear that the economy is able to respond to positive messages, but these messages will only be effective if

structural reforms are carried out and the priority is given to industrial development and public-private partnership that involves expansion of the niche for small and medium-sized businesses and curbing the expansion of large corporations that is incompatible with the goals of development. If we do not implement all these important and urgent measures, the rest of the factors may not yield any positive effect.

Sergey Bodrunov
Editor-in-chief
The Free Economy Journal

СОДЕРЖАНИЕ

10 ЧТО ЖДЁТ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ В 2018 ГОДУ?

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
И РИСКИ — АНАЛИЗ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ

16 ЭКСЛИБРИС «ВЭ» КНИГИ, КОТОРЫЕ НЕ СТОИТ ПРОПУСКАТЬ

18 ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ

20 РОССИЯ В МИРЕ ВЗГЛЯД АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА ДЫНКИНА

36 ОПЯТЬ СОЦИАЛИЗМ?

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
АМЕРИКАНСКОГО ПРОФЕССОРА КОТЦА

42 FRONT MAN САМИР АМИН: «РОССИЯ — В ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ»

50 ЧТО ДЕЛАТЬ С НАЛОГАМИ?

КАК СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВ ПОПОЛНИТ КАЗНУ
(РАЗРАБОТКИ СТОЛЫПИНСКОГО КЛУБА)

62 ТАК ЛИ ВСЁ ХОРОШО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ?

МНЕНИЕ ПАВЛА ГРУДИНИНА

66 ИННОВАЦИОННЫЙ УРАЛ

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ОТ РЕКТОРА УРГЭУ ЯКОВА СИЛИНА

74 КАК ТОРГУЕТ ТАТАРСТАН

ОПЫТ ПРЯМОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕГИОНА

78 ЧТО ЗНАЧИТ РОССИЯ ДЛЯ КИТАЯ?

КОНТРВЬЮ

86 ИСО: ДИКИЙ КАПИТАЛИЗМ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ?

92 КАК РАБОТАЕТ ИСКУССТВО В РОССИИ

98 ЕГО ИДЕИ ЕЩЁ АКТУАЛЬНЫ

130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЧАЯНОВА

102 ДЕНЬГИ, О КОТОРЫХ МНОГИЕ НЕ ЗНАЛИ

102 ВЕХИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

СОЗДАНИЕ ГОЗНАКА

110 ЭКОНОМИКА РОССИИ УСТОЙЧИВА И ГОТОВА К РЫВКУ

ИНТЕРВЬЮ ПРЕЗИДЕНТА ВЭО РОССИИ «ВЕСТЯМ»

114 СОБЫТИЯ ВЭО РОССИИ

116 НАШИ ЮБИЛЯРЫ

118 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ «ВЭ»

ЧТО ЖДЕТ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ В 2018-М?

В РОССИИ

Восьмерка в конце значения года — в современной истории России плохой знак. 1998 год — дефолт, 2008-й — кризис, и, что тревожнее, все это соответствует науке — среднесрочным циклам Клемана Жюгляра, согласно которым экономические периоды повторяются каждые 7–11 лет. Так есть чего опасаться или, напротив, стоит на что-то надеяться? «Вольная экономика» собрала мнения признанных экономистов, и теоретиков, и практиков, и политиков.

По материалам 12-й экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России 31 января 2018 года.

Фото: Аркадий Колыбалов, Сергей Куксин, «Российская газета»

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

	Прогноз Минэкономразвития от сентября 2017 года	Реальность
Рост ВВП	2,1%	1,8%
Рост реальных доходов населения	2,1%	-1,8%
Рост промышленности	2,1%	1%

Андрей Клепач, заместитель председателя Внешэкономбанка, заведующий кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член правления ВЭО России, заслуженный экономист РФ, к. э. н.

— Мы исходим из того, что в этом году среднегодовая цена нефти будет порядка 60–62 долларов за баррель. Таким образом, за 2018 год экономика может вырасти на 1,8–2%, что близко к тем цифрам, которые есть в правительственном прогнозе. Я думаю, что если бы не такие высокие цены на нефть, то рост ВВП был бы около 1%.

Мы не ждем бума инвестиций: предварительно чуть больше 3%. Возможности более интенсивного роста инвестиций есть, судя по динамике остатков на счетах предприятий, но это сдерживается неопределенностью, тем, что государство сокращает свои инвестиции. Более того, в 2018 году у нас завершается целый ряд крупных государственных проектов, а новых проектов, которые бы стартовали и тянули за собой частные инвестиции, нет. Возникают пауза и вакуум в инвестиционной политике государства и неопределенность в инвестиционной политике для бизнеса. Поэтому основные риски, на мой взгляд, связаны не с 18 годом, а с 19-м. При такой динамике, если цены на нефть снизятся даже до относительно комфортного уровня около 50 долларов за баррель, мы можем получить торможение роста экономики где-то до 1,2%. Мы стоим перед серьезными рисками, и основные сюрпризы в этом плане — это конец 2018-го и 2019 год.

Сергей Глазьев, советник президента РФ, академик РАН

— На фоне сжимающейся экономической активности, особенно инвестиционной, растет налоговый пресс. В результате у нас полностью остановлен трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, банки не занимаются финансированием, кредитованием инвестиций. Доля производственных инвестиций в активах банков составляет не более 5%, процентные ставки зашкаливают по-прежнему в 2–3 раза выше уровня рентабельности в производственной сфере, а банковская маржа — рекордная.

Победа над инфляцией, которой сегодня козыряют, оказывается пирровой, потому что в отсутствие кредитования экономического развития падение инвестиций оборачивается технологическим отставанием. Курс валюты при деградации экономики долго держать не удастся — значит, новая волна девальвации и опять всплеск инфляции.

Потенциал прироста продукции обрабатывающей промышленности между тем, по экспертным оценкам, составляет не менее 8% в год. Нужна новая парадигма управления, ориентированная на рост инвестиций.

Михаил Ершов, член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.

— По России мы видим устойчивое снижение вплоть до минусов — это не прогнозы, а темпы. Я согласен с тем, что необходимы разноплановые решения по стимулированию — должны быть и ставки процентные доступнее, и налоговые стимулы, и более высокие реально располагаемые доходы населения. Есть соображение, что, если ставка ЦБ будет снижаться, значит, это будет плохо с точки зрения инфляции, но пока снижение ключевой ставки сопровождалось устойчивым снижением цен вопреки опасениям — реальная жизнь показывает прямо обратное. Ставка снижается, индекс потребительских цен тоже снижается, а ВВП устойчиво растет. Пока еще ставки, хоть и снизившиеся, по-прежнему очень высоки, и выше, чем рентабельность отраслей. Как следствие возникает профицит ликвидности, когда деньги остаются в банковской сфере. Он у нас будет до 3 триллионов рублей, а весь фонд развития промышленности в десятки, сотни раз меньше.

Александр Некипелов, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН

— Мы представляем собой удивительный пример, когда средние темпы роста за 25 лет составили порядка одного процента. И все это происходит под звон о достигну-

тых успехах. Мне кажется, что политика управления инфляцией имела и имеет очень серьезные негативные последствия для экономического роста. И главным образом, мне кажется, мы подавили желание инвестировать, в общем-то и так неустойчивое, которое у нас было в первом десятилетии 2000-х годов. На мой взгляд, нынешняя ситуация как раз и является отражением нежелания использовать деньги банковской системой, которая больше 1,5 триллиона держит в Центральном банке, потому что нет никакой уверенности, что есть эффективное направление для вложений. То же самое — и факт наличия большого количества средств на счетах у предприятий, это тоже свидетельствует о том, что, к сожалению, у бизнеса нет ожиданий, связанных с экономическим ростом.

Евгений Ясин, действительный член сената ВЭО России, научный руководитель НИУ ВШЭ, д. э. н., профессор

— С 2012 года или, если вам больше нравится, с 2014 года, мы не движемся. Орешкин убеждал, что мы за 2017 год получим 2% роста, но разве кто-то сомневался,

что их не будет? Я сразу знал, что не будет.

По-моему, вчера Владимир Владимирович выступал и объяснил все, что мы должны сделать. Что мы будем вкладывать в научно-технический прогресс, в здравоохранение, в образование, в инфраструктуру. Только ни одного слова не сказал, а как? Я ожидаю, что вот придет время, его изберут и основные секреты будущей кухни будут раскрыты, но могу сказать, что не ожидаю быстрых успехов.

Роберт Нигматулин,
научный руководитель Института океанологии РАН им. П.П. Ширшова,
член Президиума РАН, академик РАН

— Основной инвестор экономики — это народ, получающий сбалансированную заработную плату. Прийти к этому очень сложно. Добавляя зарплату, вы сразу увеличиваете инфляционные риски, но без этого

ничего не получится, нужно на это идти. Нужно менять долю оплаты труда. Нельзя жить на такие заработные платы, а для этого богатый класс должен понять, что он ведет страну к катастрофе. Давайте введем налог 20–25% с дохода выше 20 миллионов рублей. По моим оценкам, это дополнительные 1,7 триллиона рублей в год в бюджет. Вот один из источников повышения инвестиционной способности. Кроме того, нужно делать шаги в сторону разумных соотношений цен. Килограмм хлеба везде стоит 5 литров бензина. Литр бензина стоит четверть килограмма хлеба. А у нас пять килограммов литр бензина. И это значит, что тот, кто производит бензин, богатеет, а тот, кто производит народные товары — молоко, мясо и т. д., — беднеет. В этом направлении нужно двигаться. Конечно, это опасно. Конечно, это риски. Но без этого мы не поднимем экономику и погубим страну.

Александр Широ,
заместитель директора,
заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д. э. н., профессор

— За последний год сильно выросла зависимость нашей экономики от внешне-экономической деятельности, от сырьевого сектора. Достаточно сказать, что вклад

в добычу полезных ископаемых и нефтепереработки в динамику промышленного производства в прошлом году составил свыше 73%.

Еще один риск — попадания в так называемые инфляционные качели. Если у нас инфляция в прошлом году была 2,7%, а ЦБ ожидает в текущем году 3,5–4%, то бизнес с задержкой будет реагировать на это изменение, на некоторый рост цен, и фактически мы можем увидеть снижение или торможение роста реальных доходов населения.

Позитивный момент состоит в следующем: у нас инвестиции не растут несколько лет, но при этом мы отмечаем не менее трехпроцентного роста физического объема основного капитала все эти годы. Это означает, что есть потенциал экономического роста, что незагруженные конкурентоспособные производственные мощности увеличиваются. В принципе, очевидно, что главная проблема, которая сейчас сдерживает экономический рост, — это ограничение спроса. Сейчас ситуация ровно такая, что для того, чтобы запустить экономический рост, нужно снять избыточное ограничение по спросу. Если мы это сделаем, то появится возможность маневра, в том числе бюджетного.

Если мы ничего не будем делать в экономике, то наша оценка роста валового внутреннего продукта в 2018 году составляет чуть больше 1 процента — 1,1–1,3%. Понятно, что такая экономическая динамика ни в какой степени нас устроить не может.

Елена Ленчук,
директор Института экономики РАН,
д. э. н.

— Мне кажется, очень важно понимать, что остается реальная угроза зависания страны в состоянии стагнации, потому что, если брать трехгодичный бюджет и прогноз, они сверстаны и действуют в рамках

сложившейся модели развития, поэтому каких-то реальных изменений в 2018 году, наверное, ожидать не придется, в 19 и 20 годах тоже. Сегодня говорилось уже, что мы прогнозируем 1,6–1,8% на следующий год — это ниже мировых темпов роста экономики. МВФ дает средний прогноз где-то 3%, среднемировая динамика будет 3,6%, для развитых стран — 2,2–2,5%. Почему важно об этом говорить? Если экономика России отстает от темпов развитых стран даже на 1%, это значит, что по уровню ВВП на душу населения мы догоним Германию только через 70 лет. Если мы хотим себя позиционировать в мировом ВВП на том же уровне, ясно, что динамика должна быть выше.

Сергей Хестанов,
доцент кафедры фондовых рынков и финансового инжиниринга факультета финансов и банковского дела РАНХиГС,
советник генерального директора по макроэкономике «Открытие Брокер»

— Большую часть истории после промышленной революции нефть не была

дорогим товаром: было два периода высоких цен. Первый период, я хорошо помню вторую его половину, многие сидящие за столом помнят его весь, это золотые годы Советского Союза — вторая половина 70-х — первая половина 80-х годов. Второй период — это начало 2000-х. Соответственно, если нынешняя тенденция сохранится, то следующий период высоких цен на нефть — где-нибудь в районе 2030 года. Это довольно грозный график, который

говорит о том, что нынешнее соглашение «ОПЕК плюс» вряд ли продержится слишком долго.

Динамика нашей экономики будет сильно привязана к сырьевым ценам, прежде всего, ценам на нефть, а Китай — крупнейший потребитель, а мы недавно стали крупнейшим поставщиком. Поэтому хочу обратить внимание на то, как сильно растет госдолг к ВВП у Китая, и на то, как падают международные резервы Китая. Цифры говорят о том, что, скорее всего, китайская модель экономического роста тоже подходит к концу. И вот если совсем вольно линейно экстраполировать, получается, что где-то в районе 2019–2020 года международные резервы Китая подойдут к так называемому критическому значению. Это говорит о том, что примерно в то время, скорее всего, в Китае будет заметное торможение экономики. Это прекрасно совпадает с жюгляровским циклом (среднесрочный экономический цикл с характерным периодом 7–11 лет. — Прим. ред.) — 1986, 1997, 2008, 2019–20. И, скорее всего, большая часть проблем, с которыми мы столкнемся, будет в 2019–2020 годах.

Михаил Головнин,
первый заместитель директора по научной работе Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН

— Бюджет на 2018 год уже сверстан, и единственный позитивный момент — рост реальных доходов населения за счет того, что в избирательном цикле будет уве-

личение заработной платы и доходов, в том числе в части выполнения майских указов, но опять же, скорее всего, это будет некий одномоментный всплеск. И, конечно, 2019 год нас ждет гораздо более тяжелый, чем 2018-й.

Если переходить к рецептам, необходимо сочетание денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, которую мы в Институте экономики видим в создании системы институтов развития, в том числе и для финансирования крупных проектов, с основой капитала из бюджетных денег. И одновременно задействование денежно-кредитной политики через такие инструменты, как ценные бумаги ломбардного списка этих самых институтов развития, то есть привлечение ими средств на долговом рынке, и стимулирование этого процесса мерами денежно-кредитной политики, а не мерами прямого эмиссионного финансирования.

Дмитрий Сорокин,
вице-президент ВЭО России,
научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ,
член-корреспондент РАН

— В 2018 году будет валютящийся рост с вероятным нарастанием рисков к концу 2018 года. Можно сказать, в 2018 году будет примерно как в этом, даже, может

быть, некоторые категории работников получают чуть побольше, но риски будут нарастать, в том числе связанные с тем, что мы не уходим от сырьевой модели, от низких темпов роста. Я напомню, 31 января 2013 года, когда нынешнее правительство принимало первую редакцию основных направлений своей деятельности до 2018 года, было сказано «обеспечить устойчивый рост минимум 5%», что 2–3% — критически мало, и мы не сможем обеспечить экономический и социальный балансы. Какой рост за эти годы? Менее одного процента.

В МИРЕ

Александр Дыкин,
президент ИМЭМО им. Е.М. Примакова
РАН, председатель Международного коми-
тета ВЭО России, академик РАН

— Мир достаточно динамично отошел от биполярной модели, когда было очевидно противостояние двух систем. Потом был, как пишут некоторые авторы, однополярный период. Потом постепенно происходил процесс формирования полицентричного мира. Видимо, с такими событиями, как выборы в США, брекзит мы видим, как одна сторона пытается вернуть мир к однополярной модели... Одним из возможных сценариев развития является движение в сторону новой биполярности с элементами холодной войны. На одном полюсе — США, страны НАТО и Япония, на другом — Россия, Китай, Иран и, по-видимому, Северная Корея. Реализация этого сценария не очень соответствует интересам России, какое-то время, благодаря высокому профессионализму наших внешнеполитических служб, сильной модернизации армии, скорости принятия решения, мы можем лидировать в этом тандеме, но через 10–15 лет, очевидно, мы превратимся в младшего партнера Китая и вынуждены будем обслуживать чужие национальные интересы. Тем не менее Китай — безусловно важный партнер, и России нужно углублять это сотрудничество, особенно в высокотехнологичных секторах.

Александр Широ,
заместитель директора Института
народнохозяйственного прогнозирования
РАН, д. э. н., профессор

— За последние 10 лет российская экономика выросла на 4%, а мировая — на 20%. Чтобы вернуть России ее долю в мировой экономике по состоянию на 2013 год, нам требуется следующие 10 лет расти среднегодовыми темпами около 5%. Задача практически невыполнимая. Это говорит о том, как жестко формируется экономическая повестка для нас. Мы либо сможем это сделать, либо будем вынуждены столкнуться с ситуацией, когда наша страна не сможет защитить тот комплекс национальных интересов, которые она сформулировала в течение последних 10–15 лет.

Виктория Перская,
директор Института исследований
Международных экономических отношений
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
д. э. н., профессор

— Одной из самых сложнейших проблем биполярности будет усиление диспропорциональности развития территорий и доходов граждан. Даже для США, по данным Брукингского института, в крупных городах уровень неравенства (разница 1% самых богатых и 1% самых бедных людей. — Прим. ред.) составляет 40–42%, а для мелких городов он достигает 60%. Это высочайшая степень социальной напряженности — в Соединенных Штатах.

Второй очень важный момент: США играют роль эмитента мировой валюты. А насколько долго выдержит государственный бюджет эту долговую нагрузку? Не станет ли это очередным пузырем? Только 2018 год принесет 2 триллиона долларов нагрузки на бюджет США, увеличения госдолга, потому что они сократили налоговое поступление за счет реформы и ждут, что придут иностранные инвесторы и будет привнесено производство, но при этом расходы на вооружение продолжают расти.

Андрей Спартак,
директор Всероссийского научно-иссле-
довательского конъюнктурного института
(ВНИКИ), член-корреспондент РАН

— На мой взгляд, сейчас мир движется все-таки в сторону биполярности — Китай и США, за чем стоит целый ряд и политических, и экономических аргументов...

Во-первых, в экономике мы видим, что Китай и Штаты, несмотря на все сложности даже с приходом Трампа, отрываются, в том числе по прогнозам PWC, очень сильно к 2050 году. Китай сегодня — мировая фабрика, и я бы заострил ситуацию: Китай производит практически все. Наша евразийская интеграция испытывает из-за этого колоссальный прессинг, потому что нам не нужно между собой поставлять части и компоненты: все поставит Китай — и части, и компоненты, и готовые изделия. Китай — и главный кошелек США как главный акцептор их государственных ценных бумаг. США же удерживают, очевидно совершенно, критическое технологическое лидерство. Мы видим, как усиливается борьба за ключевых партнеров. При всей расплывчатости внешнеэкономических ориентиров, США усилили борьбу за Индию, причем очень серьезно — предлагают ей соглашения о свободной торговле, то же делает и Китай. Свежий доклад Мюнхенской конференции по безопасности также говорит о том, что формируется биполярность при серьезной роли России и Европейского союза. Для нас это очень важно, потому что это не столько научная дискуссия, сколько понимание, какие акценты нам делать в политике.

Алексей Громыко,
директор Института Европы РАН,
член-корреспондент РАН

— Вариант однополярного мира, на который столь многие упали в 1990-е годы, оказался иллюзией, и сейчас о выражении «милосердный гегемон» уже мало кто вспоминает. Вариант полуторного мира, во главе с теми же США, опирающимися на Евросоюз, также нельзя рассматривать, так как очевидно, что Вашингтон бесповоротно взял курс на пересмотр своих внешнеполитических приоритетов в пользу Азии. Что касается Брюсселя, то многие стремятся добиться в ЕС стратегической автономии: это записано в концепции глобальной стратегии Евросоюза, которая была принята в июне 2016 года...

Конечно, чем больше субъектов принятия решений, тем, как правило, труднее этого решения достичь, но этому должна существовать лучшая альтернатива, а в данном случае это означало бы консервацию механизма глобального регулирования во главе с США, а значит, предполагало бы возможность остановить развитие полицентризма... Мне представляется, что современная история показала: сокращение количества субъектов-лидеров может приводить, как правило, к неблагоприятным последствиям для тех, кто формально оказывается в выигрыше. Так, развал СССР предоставил США беспрецедентные возможности закрепиться в качестве единственной сверхдержавы, но этого же не произошло! Напротив, исчезновение основного соперника, своего рода контрфорса Вашингтона в мировой политике постепенно привело к деградации качества американского лидерства и лишь ускорило процессы ослабления мощи Соединенных Штатов. Институт государства, в частности, национального государства, хотя не все государства являются национальными, в XXI веке будет задавать тон региональному и глобальному развитию. Судя по всему, это факт, и все рассуждения о том, что модель, похожая на Евросоюз, может где-то быть реплицирована, не поддерживаются историей.

Михаил Ершов,
главный директор по финансовым исследо-
ваниям Института энергетики и финан-
сов, член Президиума ВЭО России, д. э. н.,
профессор

— Владимир Путин несколько лет назад говорил, что финансовая экономика используется как мощный инструмент политического давления, и действительно, сейчас мы видим, как вторая волна санкций практически это подтверждает. Но при этом все экономические подходы и рычаги, и балансировка этих подходов, конечно, очень индивидуальны. В связи с этим, перелистывая архивы по проблеме Японии, и наткнулся на очень интересную

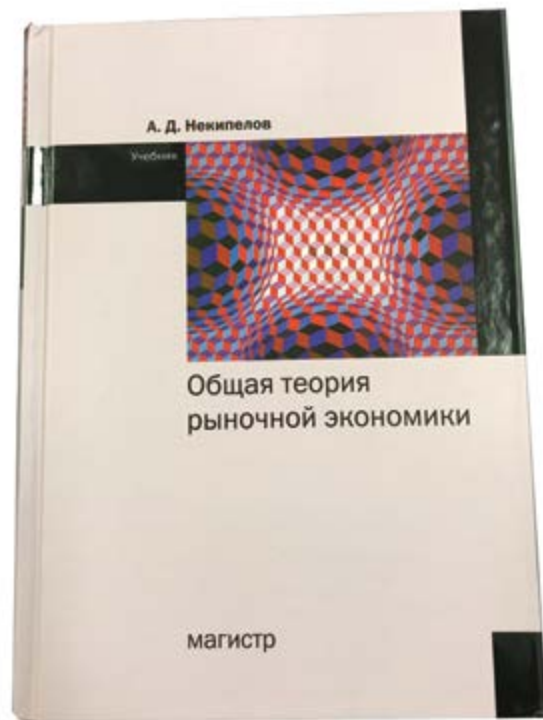
цитату из журнала The Economist: «Япония хорошо освоила искусство открываться на ее условиях, а политика опоры на собственные силы, а не на иностранные инвестиции, и защита национальных компаний и банков позволили Японии достичь одной из основных целей — финансовой независимости». Есть над чем подумать. О более позднем этапе развития — 2014–2015 годах — МВФ писал: «Либерализация денежно-кредитной политики и бюджетные стимулы позволили Японии добиться впечатляющего оживления экономической активности», а МВФ всегда выступал против бюджетных стимулов и либерализации, но был вынужден это признать. В этой связи у экономики России и дружественных стран, конечно, с точки зрения этих подходов есть еще очень большой и пока мало использованный потенциал того, как выстраивать такие национальные несущие точки опоры с точки зрения формирования устойчивых основ, которые бы позволили адекватно реагировать на существующие вызовы. Геоэкономические, финансовые, политические рычаги решения, которые в последнее время рассматриваются все чаще и чаще заслуживают тем более пристального внимания.

Георгий Мурадов,
заместитель председателя Совета мини-
стров Республики Крым — постоянный
представитель Республики Крым при
Президенте РФ

— На мой взгляд, мы уже далеко за гранью холодной войны, потому что все пороговые системы безопасности настолько максимально снижены, что мир стоит сегодня на грани неконтролируемого конфликта. Пока действует этот механизм дезорганизации, мы, на мой взгляд, мы можем говорить о том, что весы мировой политики сегодня полностью разбалансированы. На одной их чаше — тяжелейшие гири негатива, и я, работая сегодня на крымском направлении, должен сказать, что из них одна из самых тяжелых — это непризнание Западом и его сателлитами территориальной целостности России и ее суверенитета над своими территориями, прежде всего, конечно, я имею в виду Крым. Но уже пошла цепочка дальше: чаще вспоминают не только про Курилы, но и про Калининград, и про некоторые другие регионы. Эта ситуация, конечно же, неприемлема. В ООН по анти-российским резолюциям, которые вносятся группой западных стран и их сателлитов, голосует сегодня на Генассамблее большинство государств. Эту ситуацию наши соперники считают некоей политической основой для дальнейшей агрессии против России, и, конечно же, во главе угла стоит надежда на то, что нашу страну удастся в итоге дезорганизовать, может быть, по сценарию Советского Союза, привести к расчленению и использованию ее мощных природных ресурсов, ресурсной базы.

ЭКСЛИБРИС

«ОБЩАЯ ТЕОРИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ», А.Д. НЕКИПЕЛОВ, МОСКВА

тат всей жизни или, по крайней мере, многих-многих лет работы автора. Я листал эту книгу, и создавалась полное ощущение, что это Фихтенгольц (Григорий, российский и советский математик. — Прим. ред.), тома его книг по математике, по которым все мы учились... Александр Дмитриевич применил в книге последовательное, от простого к сложному, изложение, и это правильно, это значит, что здесь трудно ошибиться: вот так построен социум, так построена экономика. Мне кажется, это очень удачный прием. Когда я листал книгу, у меня возникла также ассоциация, будто это том по функциональному анализу, потому что тут не только обычный матанализ, но и функции, диаграммы, связи, формулы, их следствия. Может быть, нам стоит сделать хорошую математическую модель на суперкомпьютере с тем, чтобы искать и слабые места, и сильные, и промежуточные состояния экономики, — ведь это сильная вещь будет в поддержку теории, которая изложена в книге, и добавит популярности учебнику. Хочу в заключение сказать, что, поскольку мы все пишем книги, мы можем оценить, что написать одному такой труд — это на уровне подвига.

придает ему логику, стройность, строгость и фундаментальность. В книге дается глубокое теоретическое обоснование процессов рыночной экономики. Но — не только. Она открывает двери в следующие исследовательские сферы, что очень важно и является отличительным признаком всякого значимого труда. Она «катализирует» мысли и учит рассуждать... Дискутировать с академиком — дело неблагодарное. Сказал — учебник, значит — учебник! Однако учебники бывают разные. Одни — чтобы учить. Помните: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь...»? Другие — чтобы научить. Научить думать. Научить осознавать задачи и находить способы их решения. Научить понимать суть описываемых явлений. Книга Александра Дмитриевича — из таких. И я спорю с академиком Некипеловым — это в чистом виде «научебник». Не только открывающий тайны рыночной экономики, но — научающий видеть ее динамику, развитие происходящих в ней процессов, ставить новые задачи.

Сергей Бодрунов, президент ВЭО России, директор ИНИР им. С.Ю. Витте, д. э. н., профессор (из выступления на презентации книги в МГУ)

— Это труд не просто выдающегося экономиста, но — философа-математика, что

О КНИГЕ

Виктор Садовничий, ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик РАН (из выступления на презентации книги в МГУ)

— После распада Советского Союза и ухода марксистско-ленинской политэкономии мы сделали крен — это часто в России бывает — в издание и перевод книг, основанных на западных идеях экономики, и это стало буквально мейнстримом. При этом я десятки лет наблюдал за школой академика Абалкина, Богомолова, Львова, к этому примыкали и мысли Александра Дмитриевича, поэтому мне было очень интересно смотреть, к чему приведет столкновение этих точек зрения. И я очень рад, что это привело к тому, что появился фундаментальный труд, который может быть полезен как студентам, магистрам, аспирантам, так и для научной работы. Этот резуль-

«ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ, КТО ИЗУЧАЕТ ЭКОНОМИКУ...», ДЖОН КОМЛОС, НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР РОССИЙСКОГО ИЗДАНИЯ — С.Д. БОДРУНОВ, ИНИР ИМ. С.Ю. ВИТТЕ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2017 Г.

О КНИГЕ

Руслан Гринберг, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент ВЭО России, член-корреспондент РАН

— Это антиучебник, учебник-диссидент. Мы должны изучать экономику такой, как она выглядит, а не такой, какой она должна выглядеть или как она должна работать в соответствии с математической эквилибристикой, которая заполонила учебники. Не знаю, как в других странах, но, наверное, в России особенно есть такой феномен, который на птичьем философском языке называется «антологизация теоретических схем»: если есть какая-то великая теория, надо ее изучить и внедрить, чтобы всех ошастливить. Джон Комлос как раз говорит о том, что к теориям нужно подходить с некоторой дистанцией, потому что реальная жизнь всегда богаче теории. Комлос олицетворяет абсолютно трезвое отношение к экономической науке.

«ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ — ГАРАНТ ДЕРЖАВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ», С.Д. БОДРУНОВ, В.Г. ПОПОВ, А.В. ПУТИЛОВ

О КНИГЕ:

Андрей Иванович Колганов, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем МГУ им. М.В. Ломоносова, д. э. н., профессор

— Значительная часть тех рекомендаций, выработанных экспертным советом, работы которого положены в основу книги, была реализована в законодательных инициативах, и многие члены этого экспертного совета в своей собственной практической деятельности реализовывали те проекты, на развитии которых они настаивали. Это было не только интеллектуально эффективное, но и практически работающее собрание, и мне очень жаль, что этот опыт оказался конечным, что сейчас такой эффективно работающей группы у нас в государственных структурах нет. И мы должны отдать должное всем тем, кто в этом деле участвовал и на практике доказал эффективность тех подходов, которые он предлагал в рамках этого экспертного совета. Я думаю, всем будет полезно ознакомиться с этой книгой, потому что очень многое из того, что там предлагается, к сожалению, не дошло до полного практического воплощения и продолжает оставаться актуальным.

«РОССИЯ: ДОЛГИЙ ПУТЬ ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ», САМИР АМИН, ИНИР ИМ. С.Ю. ВИТТЕ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2017 Г.

О КНИГЕ

Руслан Солтанович Дзарасов, заведующий кафедрой политической экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова, член президиума ВЭО России, д. э. н. профессор

— Во взглядах на природу советского общества Самир Амин был очень критичен, и эту позицию он сформулировал не задним числом... Реставрацию капитализма в России Самир Амин осуждал, считая, что эта революция — данный термин употребляется, конечно, условно — направлена сверху вниз, и на его взгляд это, скорее, контрреволюция. Самое главное, что тот общественный строй, который утвердился в результате этого перехода, — вовсе не капитализм центра, который имелся в виду и стоял за той огромной пропагандой на рубеже 1990-х годов, которую обрушили на советское население. В действительности это было возвращением к «малой периферии» современной империалистической системы, которой, по мнению Амина, была и дореволюционная Россия. Мне кажется, это все же некоторое преувеличение, потому что Россия унаследовала от СССР ядерное оружие, значительный промышленный потенциал, образование, науку. Хотя все это усиленно разрушается, этого осталось так много, что полностью растащить за 30 лет не смогли. Книга анализирует и феномен украинского кризиса, и интерпретирует смену власти в Киеве в феврале 2014 года как фашистский путч, инспирированный извне этой страны. Самир Амин считает, что в условиях экономического кризиса мировая капиталистическая элита применяет фашистские методы достижения целей.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

Перспективы, проблемы, исследования

Российские экономисты день своего профессионального праздника посвятили работе — оценке состояния экономики страны и поиску верных направлений. На Всероссийском экономическом собрании звучали далеко не всегда праздничные слова: позитива пока недостаточно, хотя последние показатели развития демонстрируют способность экономики РФ быстро реагировать на положительные изменения и сигналы.

ПРАЗДНИК ЭКОНОМИСТОВ

Опоздавшим в малом зале Государственного Кремлевского дворца не хватило места даже на галерке — ее заняли съемочные группы и фотокорреспонденты. Профессиональный праздник — День экономиста — был учрежден Правительством по инициативе Вольного экономического общества России всего два года назад, но его российский практикам и теоретикам явно не хватало — в Кремле собрались более полутора тысяч ученых, представителей властей разных уровней, организаций разных секторов экономики. Участники форума подвели итог, правда, скорее, промежуточный, до сих пор продолжающемуся по заданию президента РФ обсуждению эффективной модели устойчивого роста.

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

— Все, кто знаком с тонкостями профессий экономиста и финансиста, знают, что этот кропотливый, творческий труд требует от человека не только высочайшей компетентности, но и незаурядных личных качеств — терпения, добросовестности, умения мыслить на перспективу, видеть за документами и цифрами статистики

нужды людей, стратегические цели развития страны. Отродно, что вы с уважением относитесь к традициям, заложенным многими поколениями предшественников, стремитесь успешно решать стоящие перед вами задачи, уделяете неустанный внимание вопросам профессионального роста, совершенствования профильного образования в соответствии с современными мировыми стандартами и требованиями.

Власти Москвы — крупнейшего экономического центра России, на который многие регионы хотели бы равняться, — активно подключились к дискуссии на Всероссийском экономическом собрании. Мэр Сергей Собянин воспользовался возможностью, чтобы рассказать о столичных достижениях, которые часто оценивают с точки зрения неоправданно высоких преимуществ, но которые при этом показывают, что, когда есть возможности и правильные цели, возможно очень многое.

СЕРГЕЙ СОБЯНИН МЭР МОСКВЫ

— Весь мир, современная цивилизация, по-прежнему продолжает двигаться по пути урбанизации. Мы видим глобальные проекты, создаются крупнейшие мировые агломерации, которые уже в ближайшее время будут давать две трети не только национального, но и всемирного, мирового продукта. И те регионы, и те страны, которые не замечают этих тенденций, не работают над ними, окажутся, к сожалению, в отступающих.

По словам Собянина, простая концентрация массы людей в городе никакого эффекта не даст, более того, могут возникнуть серьезные проблемы, как мы видим в ряде городов — в том же Мумбаи, когда вокруг города появляются трущобы.

СЕРГЕЙ БОДРУНОВ Президент ВЭО России, директор ИНИР им. С.Ю. Витте

— За последние два года в экономике появились не просто более привлекательные цифры экономических показателей, а определенная динамика: например, инвестиции в основной капитал предприятий в 2017 году выросли почти на 4,5%, что вдвое выше темпов роста ВВП.

По словам профессора Бодрунова, анализ разных показателей и аспектов экономического развития показывает, что активные усилия государства, предпринятые в верном направлении, могут быстро принести плоды.

Сенатор Сергей Рябухин, рассказывая о работе над бюджетом, отметил, что стимулирование инвестиций будет осуществляться с помощью трех инструментов: программ льготного кредитования МСП, создания на базе Внешэкономбанка фабрики проектного финансирования, создания эффективного механизма государственно-частного партнерства на принципах инфраструктурной ипотеки.

ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ

Тема форума «Экономисты — России!» отражает приоритетную задачу, стоящую перед профессиональным сообществом. Сегодня необходимо сформировать эффективную модель устойчивого развития национальной экономики и консолидировать усилия в деятельности на благо Отечества. Уверена, что в рамках мероприятия будут выработаны предложения, направленные на повышение качества жизни граждан России, реализацию интеллектуального, экономического и научного потенциала нашей страны. От всей души поздравляю всех с праздником, желаю успехов в профессиональной деятельности и всего самого доброго.

СЕРГЕЙ НАРЫШКИН Председатель Российского исторического общества

Особое место в деятельности Общества занимают учрежденные им профессиональные премии. Примечательно, что в этом году впервые церемония награждения Общероссийской высшей общественной экономической премией «Экономист года» пройдет в Государственном Кремлевском дворце. От души поздравляю лауреатов премии «Экономист года» с признанием ваших профессиональных заслуг перед государством и обществом.

СЕРГЕЙ НАТЫРИН Президент Торгово- промышленной палаты РФ

ТПП России высоко ценит работу Вольного экономического общества России по консолидации предпринимательского и научного сообществ в интересах эффективного экономического развития страны, формирования будущего поколения специалистов для национальной экономики.

СЕРГЕЙ РЯБУХИН Председатель комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания РФ, д. э. н.

— Нужно продолжить усилия по улучшению делового климата и усилению мотивации предприятий к инвестированию.

Губернатор Тамбовской области Александр Никитин поделился с коллегами опытом по оживлению экономики традиционно аграрного региона России. Сегодня Тамбовщина входит в группу регионов-лидеров и занимает 11-е место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

АЛЕКСАНДР НИКИТИН Губернатор Тамбовской области

— Основной вектор диверсификации региональной экономики — увеличение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью. Особенно перспективным направлением является создание промышленных парков. Гордость Тамбовской области — проект инновационного научно-технологического центра «Мичуринская долина» для реализации приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в АПК стоимостью 12 млрд рублей. Он рассчитан на 40 резидентов и включает 20 площадок под проекты инновационных производств.

Виктор Ивантер, директор Института народнохозяйственного прогнозирования, отметил в этой связи, что успехи ряда регионов по привлечению инвестиций, состояние ресурсной базы, наличие свободных современных производственных мощностей дают все основания полагать, что российская экономика могла бы расти темпами 6–8% в год. Тут важно отказаться от «антиинфляционного догматизма»: «Если цены не растут, бизнес не делает инвестиций, так как не видит спроса!»

АЛЕКСАНДР МУРЫШЕВ Председатель совета Ассоциации «Россия», исполнительный вице-президент РСПП, член Президиума ВЭО России

— Чтобы обеспечить среднемировые темпы роста, 3,5% в год, нам сейчас, в 2018 году, необходимо иметь 5 трлн рублей инвестиционных средств. И ставка должна быть сделана на внутренние ресурсы и возможности. В той или иной форме все участники Всероссийского экономического собрания выделяли мысль о том, что для усиления инвестиционной активности

необходимы предсказуемость и прозрачность экономического регулирования в стране. Чтобы, например, не получилось так, как с налогообложением: налоги заморозили, но одновременно подняли и ввели массу неналоговых тарифов и сборов.

Как выразился Сергей Бодрунов в итоговом обращении, «прогресс высокотехнологичного производства вкупе с развитием науки, образования, культуры, которые опираются на общественный консенсус и соответствующие регулирующие меры государства, — вот тот экономический локомотив, который позволит нам получить те позиции в мире, которых достойна Россия как великая держава».

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ — 2018

Одним из наиболее значительных просветительских проектов ВЭО России в минувшем году стал Всероссийский экономический диктант. Его итоги помогают понять, насколько образовательные программы в школах и вузах отвечают современным экономическим реалиям и нуждаются ли они в корректировке. 12 октября 2018 года Вольное экономическое общество РФ проведет второй Всероссийский экономический диктант.

СОТРУДНИЧЕСТВО

На собрании было подписано соглашение о сотрудничестве между ВЭО России и Российской ассоциацией международного сотрудничества.

ЭКОНОМИСТ ГОДА

Общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года» — главная награда российского экономического сообщества — учреждена Вольным экономическим обществом России в 2016 году и наряду с престижными профессиональными наградами России — «Юрист года», «Учитель года» — является признанием профессиональных заслуг перед обществом и государством...

Смотрите продолжение на следующей странице

ЭКОНОМИСТЫ ГОДА

11 ноября 2017 года в Государственном Кремлевском дворце впервые вручена премия «Экономист года», учрежденная Вольным экономическим обществом России. Наряду с престижными профессиональными наградами России — «Юрист года», «Учитель года» — премия является признанием профессиональных заслуг перед обществом и государством. Премия входит в комплекс мероприятий Всероссийского экономического собрания, посвященного профессиональному празднику «День экономиста», которое проводится ВЭО России при содействии Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

В 2017 году лауреатами Общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года» стали:

Абрамова Марина Александровна, профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессор.

За подготовку и издание современных учебников, учебных пособий и научных публикаций по проблематике развития единой государственной денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики, модернизации банковской системы РФ, разработку и реализацию инновационных образовательных программ подготовки бакалавров, магистров и аспирантов по направлению «Финансы и кредит».

— Мне помогает то, что я вышла из политэкономики, и знания политэкономики, которые нам давали в Финансовом университете, заложенная база дополняет современные методы, в том числе и экономико-математическое моделирование, нейронные сети и прочее, так как в большинстве статей, которые активно используют математический аппарат, часто не объясняют, почему та или иная зависимость произошла, строятся модели ради моделей, а что дальше с этими моделями делать? Ответ на это может дать знание основ, в том числе основ политической экономики.

Авторский коллектив

Среднесрочной программы социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия роста»:

Аганбегян Абел Гезевич, заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН, д. э. н., профессор;

Алехнович Анастасия Олеговна, руководитель Экспертного центра при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, исполнительный директор АНО «Институт экономики роста им. Столыпина П. А.»;

Головнин Михаил Юрьевич, заместитель директора ФГБУН «Институт экономики РАН», д. э. н., член-корреспондент РАН;

Данилов-Данильян Антон Викторович, главный аналитик АО «Оборонительные системы», к. э. н., профессор НИУ ВШЭ;

Малоземов Алексей Владимирович, директор Автономной некоммерческой организации «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием» (АНО «ЦМОК»);

Миркин Яков Моисеевич, заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им.

Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН), профессор, заслуженный экономист РФ;

Никитин Кирилл Михайлович, партнер, руководитель практики по оказанию услуг государственным органам и компаниям государственного сектора PricewaterhouseCoopers (PwC) в России;

Титов Борис Юрьевич, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей;

Широв Александр Александрович, заместитель директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук;

Эскиндаров Мухадин Абдурахманович, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор, академик РАО, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

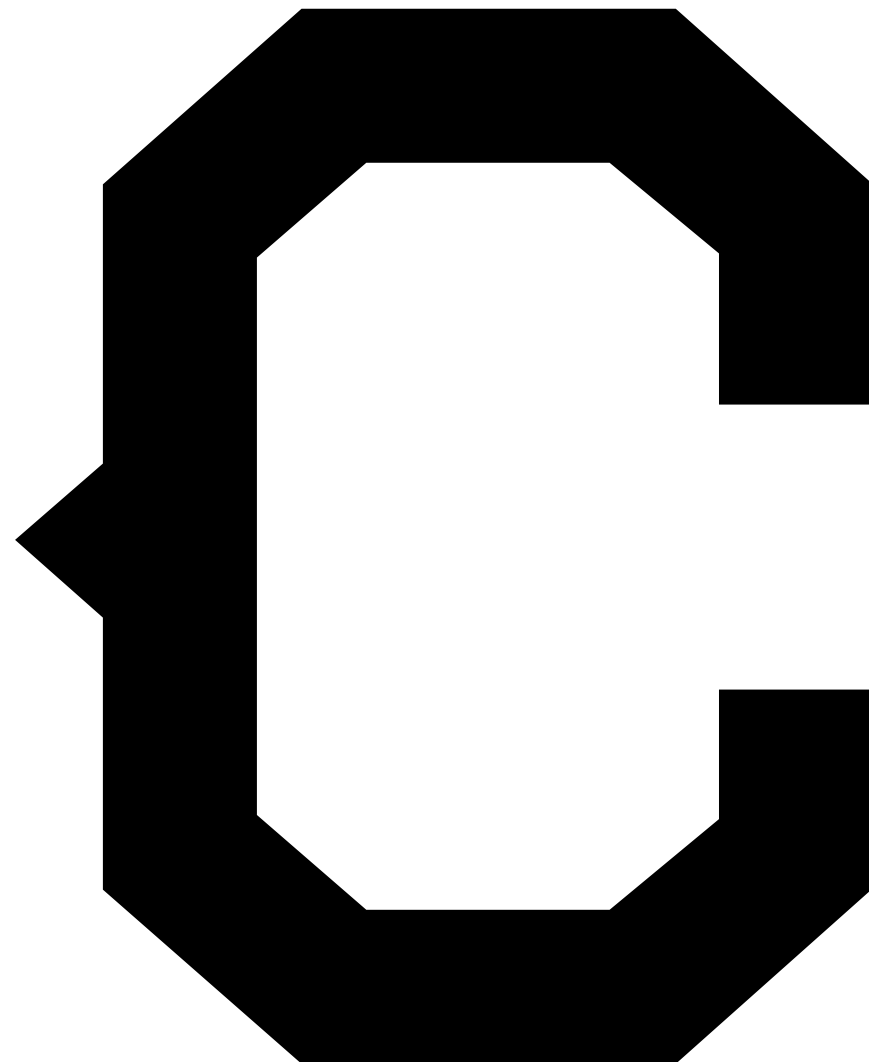
Абел Аганбегян: — Нам нужен экономический рост с креном в социальные показатели, многие из которых должны увеличиваться намного быстрее. Что показали последние годы? Последние годы показали, что наши руководители готовы жертвовать уровнем жизни сотрудников очень легко. В период стагнации и рецессии больше всего снизились показатели благосостояния.

See below for the English version of the article

РОССИЯ В МИРЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Александр ДЫНКИН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Президиума РАН, академик РАН, вице-президент ВЭО России, председатель Международного комитета ВЭО России

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАСТЕРЯННОСТЬ

С точки зрения концепции мироустройства сегодня в мире царит определенная стратегическая растерянность. Скорость эволюции мирового порядка резко возросла. Это связано с Трампом, и с «брекзитом», и с приближающимся завершением вооруженной борьбы с ИГИЛ, с кризисами вокруг Северной Кореи и Украины; конечно, с санкциями, со стремлением к независимости регионов, будь то Каталония, Курдистан или север Италии. На рис. 1 приведены сценарии, которые ИМЭМО им. Е.М. Примакова предложил три года тому назад. Это возможные сценарии будущего миропорядка. И, к сожалению, похоже, мир движется в направлении первого сценария — «новой биполярности». Об этом свидетельствует не только закон, подписанный 45-м президентом США 2 августа, который поставил нас в один ряд с такими странами, как Северная Корея и Иран. Эта линия продолжается. Недавно, 7 ноября 2017 года глава тихоокеанского командования на слушаниях в конгрессе заявил, что у США

четыре главных противника: ИГИЛ, Северная Корея, Россия и Китай. Одновременно он призвал Соединенные Штаты выйти из договора по ракетам средней и малой дальности, который был заключен в 1987 году. А уже 8 ноября, буквально на следующий день, конгресс выделил 57 миллионов долларов на разработку новой ракетной системы средней дальности. Конечно, 57 миллионов долларов — это маленькая сумма по сравнению с гигантским американским военным бюджетом, но жест — совершенно очевидный. И вот если произойдет развал договора по РСМД, то возможен эффект домино, когда вся система договоров по стратегическим вооружениям, включая такой важный договор, как Договор о нераспространении ядерного оружия, может разрушиться. И все это плохие новости, и я не исключаю того, что может сбыться еще один наш прогноз (см. рис. 1), о том, что уже в ближайшее время вместо сегодняшних девяти ядерных государств может возникнуть еще шесть новых.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РФ

Хорошая новость заключается в том, что наша экономика выходит из спада. Завершившийся экономический спад — это уже третий спад в истории новой России (рис. 2). Первые два спада, в 1998 и 2008 годах, носили отчетливо выраженный V-образный характер, то есть глубокое падение и быстрое восстановление. Последний спад, который закончился в прошлом году, был менее глубоким, но более продолжительным по времени. Выход из него происходит за счет сочетания умеренно жесткой денежной политики и относительно мягкой бюджетной политики. В текущем году индекс потребительских цен выйдет на рекордно низкий с 1992 года показатель — ниже 3%. Соответственно, снижаются ставки по банковским кредитам и депозитам, а также, что очень важно, по ипотеке. Впервые за историю наблюдений ставка по ипотечным кредитам опустилась (в июле 2017 г.) ниже 11%. За первое полугодие 2017 года банки выдали ипотечных кредитов почти на 1 млрд рублей, что на 20% выше прошлогоднего показателя.

И в такой ситуации естественно, что инвестиции становятся ключевым драйвером роста. Во II квартале 2017 года по отношению к I кварталу их рост составил 6,3%. Стабильно растут и запасы у предприятий. Устойчивость рубля и снижение ключевой ставки изменяют и поведение экономических агентов. Домашние хозяйства постепенно меняют стратегию: от накопительной они вновь возвращаются к потребительской модели. Например, рынок легковых автомобилей вырастет у нас в этом году больше чем на 17%. Отмечаются рост потребительских кредитов и сокращение темпов роста депозитов. Конечно, без повышения доходов такая смена поведения может создавать потенциальные риски, но,

как ожидается, потребление домашних хозяйств в этом году вырастет на 3,5% и еще на 3,7% в следующем году. Это связано в том числе и с планируемым увеличением доходов учителей и врачей. Существенно улучшаются предпринимательские ожидания, растет внутренний спрос и строительство, в том числе и в связи с мировым футбольным чемпионатом.

За год более чем на сто миллиардов долларов вырастут наши золотовалютные резервы. Производство зерна также бьет рекорды. Все это — результаты политической стабильности, результаты грамотной макроэкономической политики в сочетании с во многом навязанным нам импортозамещением. Конечно, санкции ограничивают наш рост. Некоторые правительственные экономисты считают, что ущерб от них составляет порядка 1% ВВП.

МИРОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Несколько слов о долгосрочных трендах. В соответствии с инерционным прогнозом Минфина темпы роста у нас следующие 10 лет могут быть ниже среднемировых. На рис. 3 вы видите внизу темпы роста России, темпы роста развитых стран и темпы роста развивающихся стран. В мире происходит снижение прироста населения, и это говорит о том, что, несмотря на сокращение рабочей силы, все-таки мировая экономика будет продолжать развиваться относительно высокими темпами, а ее эффективность — возрастать. На рис. 4 — прогнозная динамика национальных и региональных доходов на душу населения. Здесь важно, что уже в ближайшие годы Китай превысит по этому показателю среднемировой уровень. Россия будет приближаться по этому важному показателю к показателям Европейского союза. Это произойдет в долгосрочной динамике, если наши темпы будут где-то в районе 2%.

В 2015 году Россия была шестой экономикой мира, если считать по паритету покупательной способности, и 13-й по текущему обменному курсу. При сохранении вот такого вялого экономического роста к 2030 году мы можем опуститься на седьмое место в мире по паритету, пропустив вперед себя Бразилию, и на 15-е по текущему обменному курсу, сразу после Мексики. И я полагаю, что сегодня вот эти две страны — они наши конкуренты, они конкуренты по качеству институтов, по эффективности госрегулирования и по скорости структурных реформ. Я уже не говорю о товарных группах: Бразилия остается третьим в мире сегодня производителем магистральных самолетов, а Мексика достаточно успешно развивает газотурбинное двигателестроение.

Конечно, экономика будет расти, особенно если поддержать спрос через пенсионеров и бюджет-

Сценарии динамики политического миропорядка

- Новая биполярность с элементами новой «холодной войны»:** США и их союзники — с одной стороны и Россия с КНР — с другой. Остальные — вынуждены выбирать один из лагерей или балансировать. Формирование закрытых политико-экономических объединений и рост военно-политической напряженности.
- Евразия (Китай, Россия, Индия + страны региона) — новый коллективный глобальный лидер, трансформирующий структуру мироустройства.** Китайско-российское сотрудничество распространяется на ООН, ВТО и другие институты Бреттон-Вудской системы. Россия и Китай развивают Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и превращают ее в ключевую организацию в регионе. Индия и Пакистан уже в ШОС. Китай и Индия начинают преодолевать противоречия. США сокращают свою вовлеченность в глобальные процессы и сосредотачиваются на традиционных сферах влияния.
- Новый глобальный «концерт наций»** — достижение компромиссов между ведущими глобальными и региональными державами относительно модели глобального управления и его институтов, распределение сфер влияния, достижение баланса сил и интересов. Рост коллективных начал в управляемости миропорядка и решении глобальных проблем.
- Региональная и глобальная военно-политическая дестабилизация** — конфликты на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии становятся предметом столкновения интересов глобальных держав. Боевое применение ядерного оружия и ОМУ региональными игроками и взрывное распространение. Военная конфронтация США — КНР в АТР и Россия — НАТО в Европе на Ближнем Востоке.

По оценкам ИМЭМО количество ядерных держав к 2035 г. может увеличиться с 9 до 15 и более, в особенности в случае реализации 4-го сценария

2

Рисунок 1.

Это возможные сценарии будущего миропорядка. И, к сожалению, похоже, мир движется в направлении первого сценария — «новой биполярности».

Темпы прироста ВВП, %

Рисунок 2.

Последний спад, который закончился в прошлом году, был менее глубоким, но более продолжительным по времени. Выход из него происходит за счет сочетания умеренно жесткой денежной политики и относительно мягкой бюджетной политики.

Рисунок 3.

В мире происходит снижение прироста населения, и это говорит о том, что, несмотря на сокращение рабочей силы, все-таки мировая экономика будет продолжать развиваться относительно высокими темпами, а ее эффективность — возрастать.

Рисунок 4.

Уже в ближайшие годы Китай превысит по ВВП на душу населения среднемировой уровень. Россия будет продолжать приближаться по этому важному показателю к показателям Европейского союза.

ников, но с темпами, опять же близкими к темпу роста развитых стран Европейского союза. Однако я полагаю, что экономика России с огромным отложенным спросом на здравоохранение, жилье, образование, со спросом экономики на инфраструктуру, модернизацию многих секторов экономики, которые еще далеки от технологического фронта, имеет гораздо больший потенциал роста, чем высокоразвитые европейские экономики. Конечно, санкционная политика, и особенно те меры, которые могут ввести США с 1 февраля следующего года, создают новые риски. Но поверьте, что экстерриториальность этих мер, она беспокоит не только нас, но и всех в мире. И в этой связи я могу сказать, что США, с моей точки зрения, подрывают долгосрочное доверие к доллару в глобальном масштабе. Тем самым повышаются, на мой взгляд, шансы у юаня как у новой мировой валюты. И я думаю, что Россия всячески будет помогать этому процессу. В частности, как вы знаете, уже достигнуты договоренности о взаимодействии национальных карточных платежных систем России и Китая.

НОВАЯ БИПОЛЯРНОСТЬ

И, к сожалению, это еще раз подтверждает сценарий новой биполярности. На рис. 5 приведены две лидирующие «семерки» мировой экономики. Слева — та семерка развитых стран (или G7), к которой мы все привыкли, справа — семерка развивающихся стран. При расчетах по паритетам покупательной способности эти две группы стран примерно равны. Конечно, по текущим обменным курсам это не так. Но это говорит о том, что, с одной стороны, сегодня мировая экономика опирается на две опоры, потому что многие экономические циклы в развитых странах и в странах с развивающимися рынками не совпадают по фазе, поэтому в целом мир устойчивее, но одновременно это и признак новой биполярности. Конечно, и такая архитектура мирового порядка несет свои риски. Каковы они для нас?

Думаю, что, всемерно укрепляя привилегированное стратегическое партнерство с Китаем, нам важно не превратиться в младшего партнера. В обозримой перспективе, скажем, десяти лет этого не произойдет, в том числе в силу нашего стратегического паритета с Соединенными Штатами. Но угроза навязывания нам нового витка гонки вооружений, а также риски нарастающей экономической, технологической и демографической асимметрии с Китаем требуют постоянного анализа и очень взвешенных стратегических решений.

УСПЕШНЫЙ ОПЫТ

О чем говорит наш прошлый опыт?

У нас был успешный период развития, период 1999–2008 годов, когда среднегодовые темпы роста составляли 7,7%. Некоторые обозреватели даже называли этот период русским экономическим чудом. В этот период были заложены пусть несовершенно совершенные, но основы рыночных механизмов. И политическая стабильность, которую принесло стране избрание президентом Владимира Путина, а также ответственная, профессиональная макроэкономическая политика лежали в основе бурного роста в этот период. И первый шаг в направлении бюджетной консолидации был сделан правительством Примакова, которое впервые в истории новой России практически сбалансировало бюджет на 1999 год. На рис. 6 видно, как правительство Примакова провело бюджетную консолидацию.

Тяжелые дефициты бюджета были в 1997–1998 годах, в 1999 году бюджет был практически сбалансирован, причем я прошу учесть, что это не федеральный бюджет, а расширенный бюджет. Конечно, сбалансированная денежно-кредитная политика — это необходимое, но не достаточное условие роста. Часто задают вопрос: какая от нее польза? Отвечаю: никакой. Какая может быть польза от грудного младенца? Но плохая, проэмиссионная политика способна взорвать социально-политическую стабильность. Поэтому считаю, что отказываться от умеренно жесткой денежной политики контрпродуктивно. Можно обсуждать превышение ключевой ставки над текущей инфляцией, можно думать об увеличении долга, но предложение о денежном смягчении для нас является пока, на мой взгляд, неприемлемым, прежде всего потому, что рубль не является глобальным активом.

У нас часто предлагается, что инвестиции — некое желаемое явление даже тогда, когда их окупаемость неочевидна. При росте инвестиций перво-степенное внимание должно уделяться их отдаче, их эффективности. Только такой подход оправдан, а не инвестиции ради инвестиций. Почему? Потому что инвестиционный анализ опирается на отношение доходности к рискам. В этой дроби у нас неплохой числитель, но очень большой знаменатель. Риски по-прежнему еще высоки. Часто, ссылаясь на низкие ставки по кредитам, скажем, в Европе, Японии, призывают понизить ставки кредитования в России. Но до тех пор, пока у нас сохраняются длительные процедуры получения разрешений на строительство (у нас в два раза дольше, чем в среднем в мире), длительное подключение к энергетическим сетям, многоступенчатое оформление экспортных операций, дискриминационный доступ к логистической инфраструктуре и другие хронические тромбы нашей экономики, ставки по кредитам, устанавливаемые на рыночных принципах, а не с потолка, не могут не учитывать эти риски.

Сформировались две большие Семерки мировой экономики (ВВП по ППС* 2016 г., млрд. долл.)

Большая семерка		Развивающаяся семерка	
США	18569	Китай	21292
Япония	5238	Индия	8662
Германия	3980	Россия	3800
Великобритания	2786	Бразилия	3141
Франция	2734	Индонезия	3032
Италия	2235	Мексика	2316
Канада	1682	Турция	1988
Всего	37224	Всего	44231

*При расчете по среднегодовым курсам Большая семерка вдвое больше.
Рассчитано по данным: IMF World Economic Outlook Database, World Bank Group, WDI Database.

Рисунок 5.

Слева — та семерка развитых стран (или G7), к которой мы все привыкли, справа — семерка развивающихся стран. При расчетах по паритетам покупательной способности эти две группы стран примерно равны.

Бюджетная консолидация после «дефолта». Расширенный бюджет

	1997	1998	1999	2000
% ВВП				
Доходы	36,8	32,5	34,3	37,0
Расходы	44,3	37,7	35,4	33,9
Баланс	-7,6	-5,2	-1,1	3,1
В реальном выражении (1997=100%)				
Доходы	100%	78%	81%	109%
Расходы	100%	75%	69%	83%

Рисунок 6.

Первый шаг в направлении бюджетной консолидации был сделан правительством Евгения Примакова, которое впервые в истории новой России практически сбалансировало бюджет на 1999 год.

ЕСЛИ ПРОИЗОЙДЕТ РАЗВАЛ ДОГОВОРА ПО РСМД,

то возможен эффект домино, когда вся система договоров по стратегическим вооружениям, включая такой важный договор, как Договор о нераспространении ядерного оружия, может разрушиться.

ПРИ СОХРАНЕНИИ ТАКОГО ВЯЛОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

к 2030 году мы можем опуститься на седьмое место в мире по паритету, пропустив вперед Бразилию, и на 15-е по текущему обменному курсу, сразу после Мексики.

ВАЖНЫМ СОБЫТИЕМ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

будет появление четкой экономической стратегии на среднесрочную перспективу, которая очень существенно снизит неопределенность в экономике. В этой стратегии будет идти речь о предоставлении большей свободы бизнесу путем обуздания регуляторного бремени, повышения скорости и качества государственных услуг, и при относительно низком курсе рубля это позволит, на мой взгляд, рассчитывать на темпы роста выше, чем в странах Европейского союза.

Обнадеживающим в этом смысле выглядит 35-е место России в рейтинге Doing Business Мирового банка по итогам 2017 года. Напомню, что всего пять лет тому назад мы были на 124-м месте из 190 стран.

ПРОРЫВНАЯ СТРАТЕГИЯ

Цифровизация государственных услуг и регулирования дает неплохие результаты. Здесь, на мой взгляд, продвинулись и Таможенная, и Налоговая службы. Сегодня в Московской области регистрация недвижимости занимает 24 часа. Еще полтора года тому назад она продолжалась 43 дня. Помимо скорости растет прозрачность, ликвидируются потенциальные риски коррупции.

Считаю, что вот такие прорывные, нелинейные подходы при оптимизации госрегулирования и корпоративного управления, связанные с большими данными, с облачными технологиями, с искусственным интеллектом, открывают новые возможности роста. Думаю, что важным событием ближайшего будущего будет появление четкой экономической стратегии на среднесрочную перспективу, которая очень существенно снизит неопределенность в экономике. В этой стратегии будет идти речь о предоставлении большей свободы бизнесу путем обуздания регуляторного бремени, повышения скорости и качества государственных услуг, и при относительно низком курсе рубля это позволит, на мой взгляд, рассчитывать на темпы роста выше, чем в странах Европейского союза. Я думаю, что потенциально этот рост может быть не ниже, чем в Китае, но сегодня реалистическая оценка — это 3–4%.

Полагаю, что нам нужен переход к конкурентной предпринимательской экономике. Причем ее эффективность не всегда определяется только формой собственности. Сравните, скажем, деятельность «Аэрофлота» и некоторых частных перевозчиков. Кстати, цены на перевозки за десять месяцев 2017 года упали на 11%.

ПИК СПРОСА НА НЕФТЬ

Еще один из вызовов мировой глобальной экономики — это ожидаемый пик спроса на сырую нефть. На рис. 7 красная кривая — это потребление нефти странами OECD (ОЭСР — Организации экономического сотрудничества и развития. — Прим. ред.), желтое — это потребление развивающимися странами. Римский клуб в свое время прогнозировал и пугал всех исчерпанием ресурсов. Этого не произошло. Все ждали пика предложения; на самом деле, очевидно, впереди, уже в обозримом будущем, нас ждет пик спроса, и это, конечно, имеет большое значение для нашей экономики, потому что мы продол-

жаем оставаться страной — экспортером углеводородов. Тем не менее вот этот пик спроса связан со снижением энергоемкости, и это универсальная тенденция. Мы здесь немного выше Китая даже, но и у нас этот тренд продолжается. На правой части рис. 8 приведена структура спроса на первичные энергоносители за почти 135 лет. Ископаемые источники энергии, несмотря на все изменения, будут оставаться основным энергоносителем, но спрос на эти энергоресурсы будет стабильным.

ИННОВАЦИЯ — ПРОДУКТ КОНКУРЕНЦИИ

Несколько слов я бы хотел сказать об инновациях. У нас еще не укоренилось представление о том, что инновация — это исключительно рыночное, экономическое событие. Это не технологический прорыв, не новое открытие или изобретение. Инновация, продуктовая или в сфере услуг, рождается в точке пересечения общественной потребности или, другими словами, платежеспособного спроса, и технологии. Если инновацию надо внедрять, то это, в общем, из другой оперы. Какие у нас здесь проблемы?

Дело в том, что пока победу в конкуренции на рынках может принести использование административно-ресурса, а не конкуренция за потребителя, за долю рынка по качественно инновационным эффектам, до тех пор бизнес не будет фокусировать свои стратегии на создании и использовании нововведений. Поэтому ответ на вызовы инновационной экономики, угрозу необратимого технологического отставания связан не только с национальной инновационной системой. Но прежде всего — заключается в необходимых структурных реформах. Конечно, нельзя уйти от заимствования технологий и встраивания в глобальные технологические цепочки добавленной стоимости. Но надо стремиться к тому, чтобы центры прибыли и центры системной интеграции технологий сдвигались на территорию России.

РОССИЯ И КИТАЙ

Несколько слов о Китае. Конечно, замедление китайской экономики способно оказать влияние на наше развитие в предстоящие годы. Официальные данные по темпам экономического роста в Китае за 2015 год — это 6,9%. И этот год, наверное, переломный. Потому что, с одной стороны, это самые низкие темпы роста за последнюю четверть века, а с другой — самые высокие для предстоящих 10 лет. То есть темпы роста в Китае будут снижаться. Это вполне оправданно, потому что, скажем, 1% китайского ВВП сегодня — это 1,5% в 2010 году и 2,5% — в 2000 году. Я полагаю, что в сотрудничестве с Китаем нам нужен реализм, настойчи-

Рисунок 7.

Все ждали пика предложения; на самом деле, очевидно, впереди, уже в обозримом будущем, нас ждет пик спроса, и это, конечно, имеет большое значение для нашей экономики, потому что мы продолжаем оставаться страной — экспортером углеводородов.

Рисунок 8.

Ископаемые источники энергии, несмотря на все изменения, будут оставаться основным энергоносителем, но спрос на эти энергоресурсы будет стабильным.

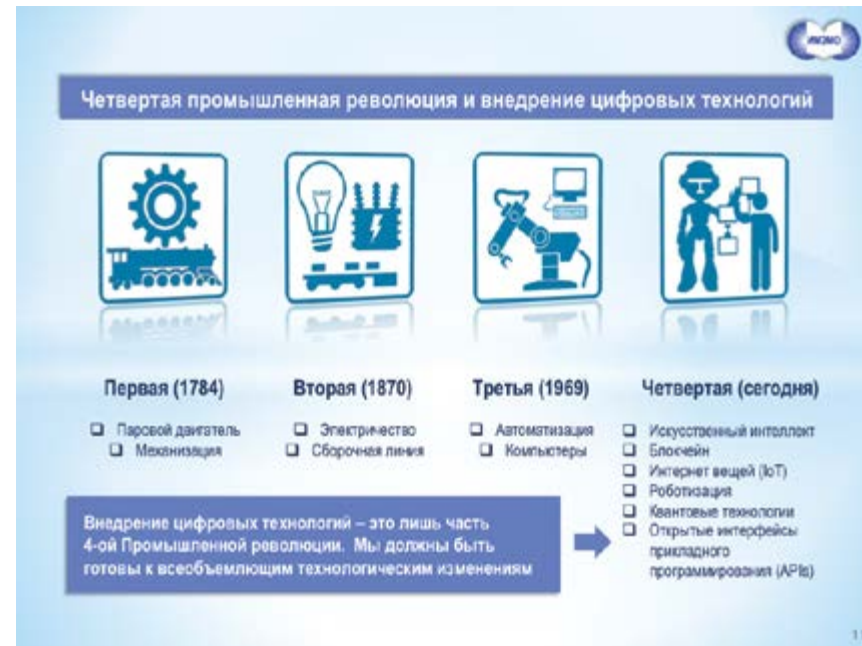

Рисунок 9.

Если говорить очень коротко, основное отличие четвертой промышленной революции от трех первых связано с развитием цифровой экономики.

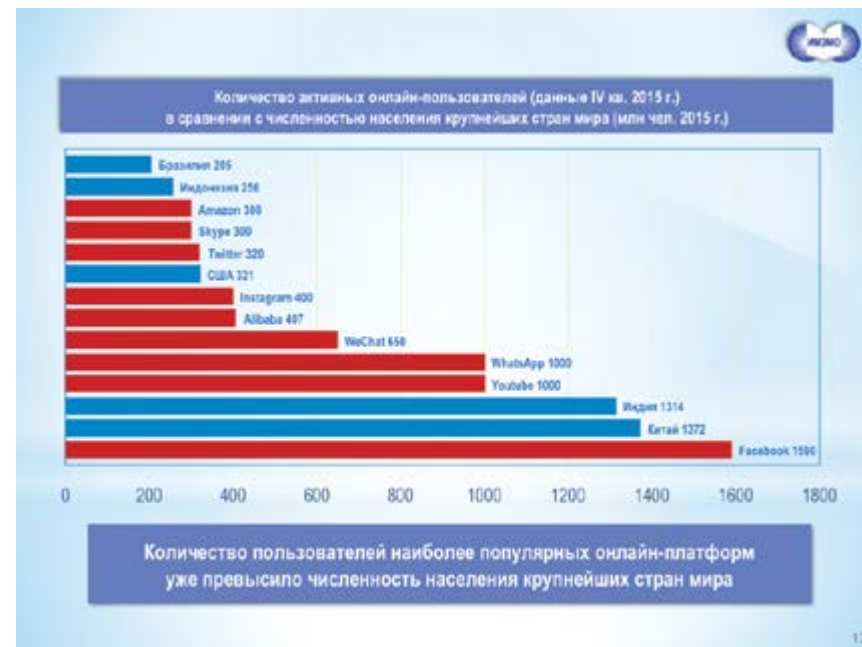

Рисунок 10.

У «Фейсбука» в 2015 году количество пользователей превышало население Китая и Индии.

вость, а не избыточные иллюзии. Был период, когда некоторые чиновники и эксперты сильно опасались китайской экспансии на Дальний Восток. Этого не произошло. Точно так же не сбываются пророчества о том, что Китай нам поможет. Объем прямых китайских инвестиций в 2016 году в Соединенные Штаты во много раз превышал объем этих инвестиций в Россию. Сравните: 350 миллионов долларов китайцы разместили у нас и 55,6 миллиарда — в Соединенных Штатах. Это лишний раз подтверждает, что и шанхайские, и лондонские банкиры пользуются примерно одними и теми же финансовыми моделями, одинаково учитывающими страновые риски. И не видеть этого было бы весьма наивно. Я думаю, что Китай пока не может полностью заменить сотрудничество с Европой в технологической, энергетической и инвестиционной сферах.

В текущем году Франция обогнала Германию по количеству рабочих мест, созданных в России. Но переговоры о высокоскоростных магистралях мы ведем с китайцами, китайский вектор — это важнейшее и растущее стратегическое направление, исходя из планов китайского руководства превратить страну в мирового технологического лидера. По нашим прогнозам, к 2020 году доля Китая в структуре мировых расходов на НИОКР превысит долю всех стран Европейского союза. Конечно, новые возможности в плане привлечения китайских инвестиций открывает стратегия «Экономический пояс Шелкового пути» и её финансовая база — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Однако эту возможность надо реализовать. Нужна наступательная политика в сопряжении «Шелкового пути» и планов развития Евразийского экономического союза.

Почему я говорю об этом? Потому что российское направление далеко не единственное в планах «Шелкового пути». Сегодня приоритет отдается Казахстану, Пакистану и Восточной Европе. Китай инвестирует уже 40 миллионов долларов вот в эти два коридора — в пакистанский и казахстанский. Китай также заявил о том, что он будет инновационным лидером, и в 2020 году планирует выделять на НИОКР 2,5% ВВП, что с учетом размера китайского ВВП достаточно много. Это происходит потому, что достигли своих пределов, прежде всего с точки зрения экологии, демографии, многие мировые технологические решения.

ЧЕТВЕРТАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

И эти ограничения вызывают к жизни четвертую индустриальную (или четвертую промышленную) революцию. На рис. 9 условно показано, в чем отличие четвертой промышленной революции от трех

первых. В основном, и если говорить очень коротко, это связано с развитием цифровой экономики. На рис. 10 приведено сопоставление количества пользователей различными социальными сетями, различными цифровыми платформами с населением крупнейших стран мира. У «Фейсбука» в 2015 году количество пользователей превышало население Китая и Индии, другие сопоставления там тоже видны. То есть это такое как бы тотальное распространение новых цифровых платформ.

Важная составляющая четвертой промышленной революции — это, конечно, роботизация. Причем роботов сегодня принято делить на промышленные и для сферы услуг. И у нас в стране уже существуют 100 компаний, которые занимаются роботостроением. Причем эти компании созданы молодыми людьми, в возрасте в среднем 35 лет. Это российские бизнесмены, которые пытаются поймать, оседлать четвертую промышленную революцию, без всякого участия в приватизации. Это, на мой взгляд, отрядный новый знак. Отмечу, что 90 компаний из этой сотни занимаются роботами для сферы услуг, потому что они полагают, что сферу промышленных роботов мы уже пропустили и не надо там соревноваться, а надо доказывать свои приоритеты вот на том рынке, который сегодня развивается и который, по многим оценкам, гораздо больше рынка промышленных роботов (рис. 11).

Рисунок 11.

Надо доказывать свои приоритеты вот на том рынке, который сегодня развивается и который, по многим оценкам, гораздо больше рынка промышленных роботов.

И закончить хочу словами о том, что конечная цель инновационного предпринимательского роста, конечная цель национальной конкурентоспособности — это удержание высококвалифицированных и, соответственно, высокооплачиваемых рабочих мест на своей территории. Без этого, на мой взгляд, невозможен рост уровня и качества жизни.

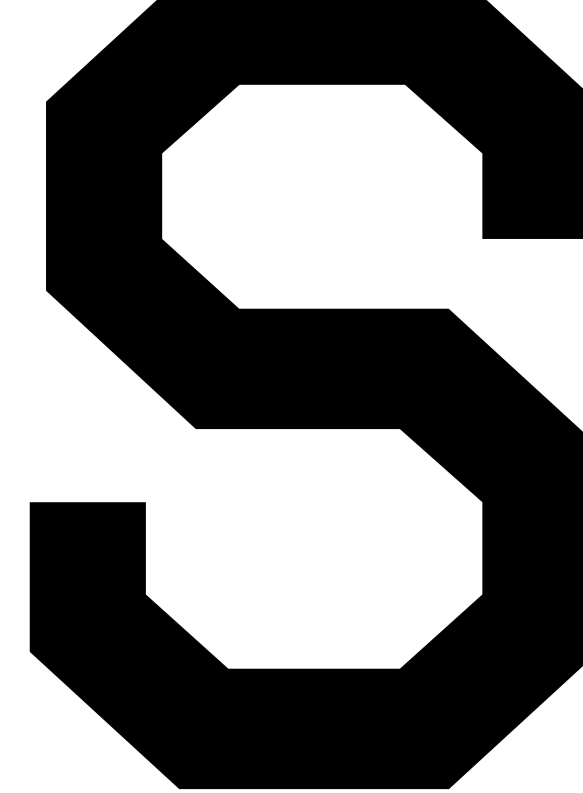

RUSSIA IN THE WORLD: RISKS AND OPPORTUNITIES

Alexander DYNKIN

*President of the National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences,
Member of the Presidium of the Russian President Council for Science and Education, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences,
Full Member of the Russian Academy of Sciences,
Vice President of the Free Economic Society of Russia*

ECONOMIC SITUATION

But the good news is that our economy is recovering. The economic slump that ended is the third recession in the history of the new Russia. The first two recessions in 1998 and 2008 had a clear-cut V-shaped form where a steep decline was followed by a fast recovery. The last recession that ended last year was less steep but longer. Overcoming this recession is based on a combination of the moderate monetary policy and relatively soft budgetary policy. This year, the consumer price index will hit an all-time low since 1992 — less than 3%. Consequently, it leads to slackening of bank loan and deposit rates, and, which is as very important, mortgage interest rates. The mortgage interest rate has dropped below 11% (in July 2017) for the first time on record.

In H1 2017, banks granted 1 billion rubles worth mortgage loans, which is a 20% increase y-o-y. In such situation, it is natural, organic that investments become a key growth driver. In Q2 2017, investments rose 6.3% if compared to the first quarter. The business stock is also rising steadily. The ruble stability and the key rate cuts change the behaviour of economic agents. Households are gradually revising their strategies as they move from savings back to consumption. For example, our car market will rise more than 17% this year. There has been a rise in consumer loans and a decline in deposit growth rates. Needless to say, such a change of behaviour without increase in earnings might bring potential risks but household consumption is expected to rise 3.5% this year and 3.7% more next year. This among other things is due to the scheduled increase in income of teachers and doctors. Business expectations have improved considerably; the domestic demand and development is on the rise, which is also thanks to the upcoming World Cup. Our foreign exchange reserves rose more than a hundred billion U.S. dollars in the last 12 months. Grain production is also setting records. All that comes from political stability, smart macroeconomic policy combined with import substitution, which in many ways was imposed on our country. Sanctions, of course, curb our growth. Some government affiliated economists believe that we are losing about 1% GDP as a result.

GLOBAL ECONOMIC TRENDS

And now a few words about long-term trends. According to the persistence forecast of the Ministry of Finance, our growth rates might be lower than

STRATEGIC PERPLEXITY

Today, we are in the midst of a strategic confusion from the viewpoint of the world order concept. The spiraling world order evolution is fueled by Trump's election, Brexit, the combat against ISIS coming to an end, DPRK and Ukraine crises; sanctions, secession efforts of such regions, as Catalonia, Kurdistan or Northern Italy. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations proposed three years ago possible scenarios of the future world order. And, unfortunately, the world appears to move towards the first scenario — “new bipolarity.” Such assumption may be confirmed not only by the act the 45th U.S. President signed on the second of August, which equated us with such countries as DPRK and Iran. This policy is maintained. On November 7, 2017, Head of U.S. Pacific Command said during congressional hearings that USA has four major enemies: ISIS, DPRK, Russia, and China. He also urged the United States to pull out of the INF Treaty signed in 1987. Literally next day, on November 8th, the Congress allocated \$57 million to develop a new intermediate-range missile system. \$57 million is of course a small amount compared to the gigantic U.S. military spending but the gesture is self-explanatory. So, if the INF Treaty falls apart, it may have a knock-on effect, when the entire system of strategic arms treaties, including such an important treaty as the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, might be destroyed. Fig. 1. Scenarios of the Political World Order Trends As you can see all of it is bad news and I do not rule out that another forecast of ours might come true. The one you see at the bottom of this slide. Very soon, we might get six new nuclear powers in addition to nine we have now.

INVESTMENTS ROSE 6.3% IN Q2 2017

The business stock is also rising rapidly. Households move from savings back to consumption. There has been a rise in consumer loans and a decline in deposits.

worldwide average in the next decade. The world is facing a decline in population growth, which is a sign that the world economy will continue to develop at higher rates and its efficiency will soar despite labor shedding. It is important to remember that China will exceed worldwide average in years ahead. Russia's figures will continue to catch up with the EU indices. It is a matter of the long-term dynamics if our rates are about 2%. In 2015, Russia was the world's sixth biggest economy if ranked by the purchasing power parity and thirteenth by the current exchange rate. With such flagging economic growth, we might sink to the seventh place by the purchasing power parity with Brazil then ahead and fifteenth by the current exchange rate right after Mexico by 2030. And I think that these two countries are our competitors by the quality of institutions, efficiency of regulation and rates of structural reforms.

Let alone product groups: Brazil is still the world's third biggest manufacturer of long-range aircrafts and Mexico is quite successful at developing gas turbine engine building. The economy will certainly grow, especially if the demand is maintained through retired and government employees but with rates close to those of developed countries, members of the European Union. However, with impressive deferred demand for healthcare, residential property, education, infrastructure, modernization of many sectors of economy, which are still far from the technology frontier, I believe, the Russian economy has a much bigger potential than highly-developed European markets. The sanctions in place and especially the sanctions that USA may introduce on February 1, 2018 bring new risks. But believe me: the extraterritorial nature of such steps bothers us and everyone all over the world. With that in mind, I can tell you that the USA undermine the confidence in the U.S. dollar globally. As a result, the Yuan has bigger chances to become a new world currency, in my opinion. I think Russia will in every way help the process. As you might know, we have certain arrangements about cooperation between Russian and Chinese national card payment systems.

NEW BIPOLARITY

Unfortunately, the above is yet one more proof that the new bipolarity scenario will come true. On the one side is the Group of Seven Developed Countries, or G7 we all have accustomed to; on the other side is the Group of Seven Emerging Countries. These two groups of countries are approximately equal by the purchasing power parity. That's not the case when it comes to current exchange rates. But it tells us that the world economy relies on two pillars, on the one hand, as many economic cycles in developed countries and emerging markets are out of sync with each other by the phase. Therefore, the world is generally more stable but it is also a sign of the new bipolarity in the meantime. Such architecture of the world order certainly bears risks. What are they for us?

By cementing privileged strategic partnership with China in every possible way, it is important for us not to turn into a junior partner. In the foreseeable future, say, ten years ahead, it won't happen largely thanks to our strategic parity with the United States. But the threat that we might be imposed a new round of the arms race and risks of the growing economic, technological and demographic asymmetry with China that we face requires a continuous analysis and very weighted strategic decisions.

SUCCESSFUL EXPERIENCE

What does our past experience tell us about?

We had a successful period of development, 1999–2008, when average annual growth rates totalled 7.7%. Some analysts even branded this period “the Russian economic miracle.” Market mechanisms, even though inadequate, were underpinned in this period. In the meantime, the political stability that election of Vladimir Putin as Russian President brought our country, and responsible professional macroeconomic policy were fundamental for the explosive growth in this period. And the first step to this end, towards budgetary consolidation, was made by the Primakov Government, which almost balanced out the budget for the year 1999 for the first time in the new Russian history. Severe fiscal gaps appeared in 1997 and 1998, but in 1999, the budget was almost balanced out; and please bear in mind that it was not the federal budget — it was extended budget.

A balanced monetary policy is necessary but not enough for growth. I am often asked: “What's the use of it?” My answer is “none”. What use can one have from a baby? But a poor, pro-issuing policy can blow the socio-political stability. So, I think that giving up on the moderate monetary policy is unproductive. We may debate the excess of the key rate over existing inflation, think about increase in the debt but, in my opinion, a proposal of quantitative easing is unacceptable for us for the time being because the ruble is not a global asset, in the first place. We often hear assumptions that investments are some sort of a desirable event even when ROI is questionable. And I would like to draw your attention that the primary focus should be made on the return of the investments, their efficiency. Such approach alone is justified rather than investments for the sake of investments. Why? Because investment analysis is based on the income to risk ratio. In this fraction, we have a good numerator but a very big denominator. The risks are still high.

Very often, specialists mentioning low loan interest rates, say, in Europe, Japan, call for loan rate cuts in Russia. But for as long as we have lengthy construction permit procedures (which are twice as long than worldwide average), lengthy power grid connection, multistage execution of export operations, discriminatory access to logistic infrastructure and other

chronic blood clots of our economy, loan rates set forth on arm's length principles rather than off the mark cannot but take account of these risks. For this purpose, Russia's thirty-fifth place in the World Bank's 2017 Doing Business ranking looks promising. It bears reminding that just five years ago, we were ranked 124th of 190 countries.

BREAKTHROUGH STRATEGY

Digitalization of public services and regulation yields good results. The Customs and Tax Services made some awesome progress here, if you ask me. Today, it takes 24 hours in Moscow Region to have your property registered. A year and a half ago, it could take 43 days. Swiftness is growing. So is transparency. Potential corruption risks are getting eliminated. I think that such breakthrough, non-linear approaches to optimization of regulation and corporate governance stemming from big data, cloud technologies, and artificial intelligence open up new growth opportunities. I believe that a clear mid-term economic strategy, which will considerably reduce uncertainty in economy, will be an important event of the near future. This strategy will suggest offering business larger discretion by containing the regulatory burden, expediting and improving public services.

With a relatively low exchange rate of the ruble, it will allow us to expect higher growth rates than in the European Union, in my opinion. I think that this growth may potentially be on par with China's growth but today's realistic estimate is 3% to 4%. My understanding is that we need a transition to competitive business economy. Its efficiency is not always defined by the form of ownership alone. Let's compare Aeroflot and some private operators, for example. By the way, transportation prices have plummeted 11% in 10 months of 2017.

CRUDE'S PEAK OF DEMAND

Another challenge of the world economy is the expected peak in demand for crude oil. The Club of Rome predicted and scared everyone with depletion of resources back in the day. It did not happen. Everyone expected a peak of supply; in reality, we will apparently face a peak of demand in the foreseeable future and it certainly is important for our economy as we are still a hydrocarbon exporter. However, the peak of demand I have mentioned comes from a decline in power consumption, which is a universal trend, indeed. We are even slightly above China here but this trend is still underway in our country. Fossil fuels will remain a primary energy source despite any changes but the demand for these energy sources will be stable.

IN 2015 RUSSIA WAS THE WORLD'S 6TH BIGGEST ECONOMY

With such flagging economic growth, we might sink to the seventh place by the purchasing power parity and fifteenth by the current exchange rate

INNOVATION IS ABOUT COMPETITION

I would also like to tell a couple of words about innovations. Our understanding that innovation is a strictly market, economic event has not taken root yet. It is neither a technology breakthrough, nor a discovery or an invention. Innovation, in products or services, is born at the crosspoint of public need or effective demand, in other words, and technology. If innovation needs to be implemented, then it is quite a different matter. What problems do we have here?

The thing is that market competition may be earned by using administrative leverage rather than fighting for a consumer, a market share through innovative effects until business is focused on creating and using new developments. Therefore, a response to challenges of the innovative economy, a threat of the imminent technological inferiority is linked not only to the national innovative system. But above all, it is about necessary structural reforms. Of course, you cannot but borrow technologies and become part of global technological value chains. But you have to make sure that profit centers and technology system integration centers move into Russia.

CHINA'S GROWTH RATE WILL DECLINE

1% of China's GDP today is 1.5% in 2010 and 2.5% in 2000.

In cooperation with China we need realism, persistence, rather than illusions.

RUSSIA AND CHINA

A few words about China. A slowdown of the Chinese economy can affect our development in the years to come. Official data on China's economic growth rates in 2015 is 6.9%. And this year is probably crucial. On the one hand, these are the lowest growth rates in the last quarter of a century, but, on the other hand, these are the highest growth rates for the coming decade. It means China's growth rates will decline. It makes sense because 1% of China's GDP today is 1.5% in 2010 and 2.5% in 2000. I believe that in cooperation with China we need realism, persistence, rather than superfluous illusions. There was a period when some officials and experts feared Chinese expansion into the Far East a lot. It did not happen. So did prophecies that China would help us. In 2016, the volume of Chinese direct investments in the United States was many times over the volume of such investments in Russia. Just compare: the Chinese invested \$350 million in Russia and \$55.6 billion in the United States. It is yet more proof that both Shanghai and London bankers use virtually the same financial models taking account of country risks equally. And it would be very naive not to see it.

I think that China cannot substitute cooperation with

Europe in technologies, energy, and investments entirely. This year, France outstripped Germany by jobs created in Russia. But we negotiate high-speed rail lines with Chinese, as the Chinese vector is an essential and growing strategic area. Especially based on the plans of the Chinese government to transform the country into the global technology leader. According to our forecasts, China's share in the global R&D spending will exceed the share of all European Union member countries by 2020. The Silk Road Economic Belt and its financial basis — Asian Infrastructure Investment Bank — open new opportunities in raising Chinese investments. However, we have to translate the opportunity into action.

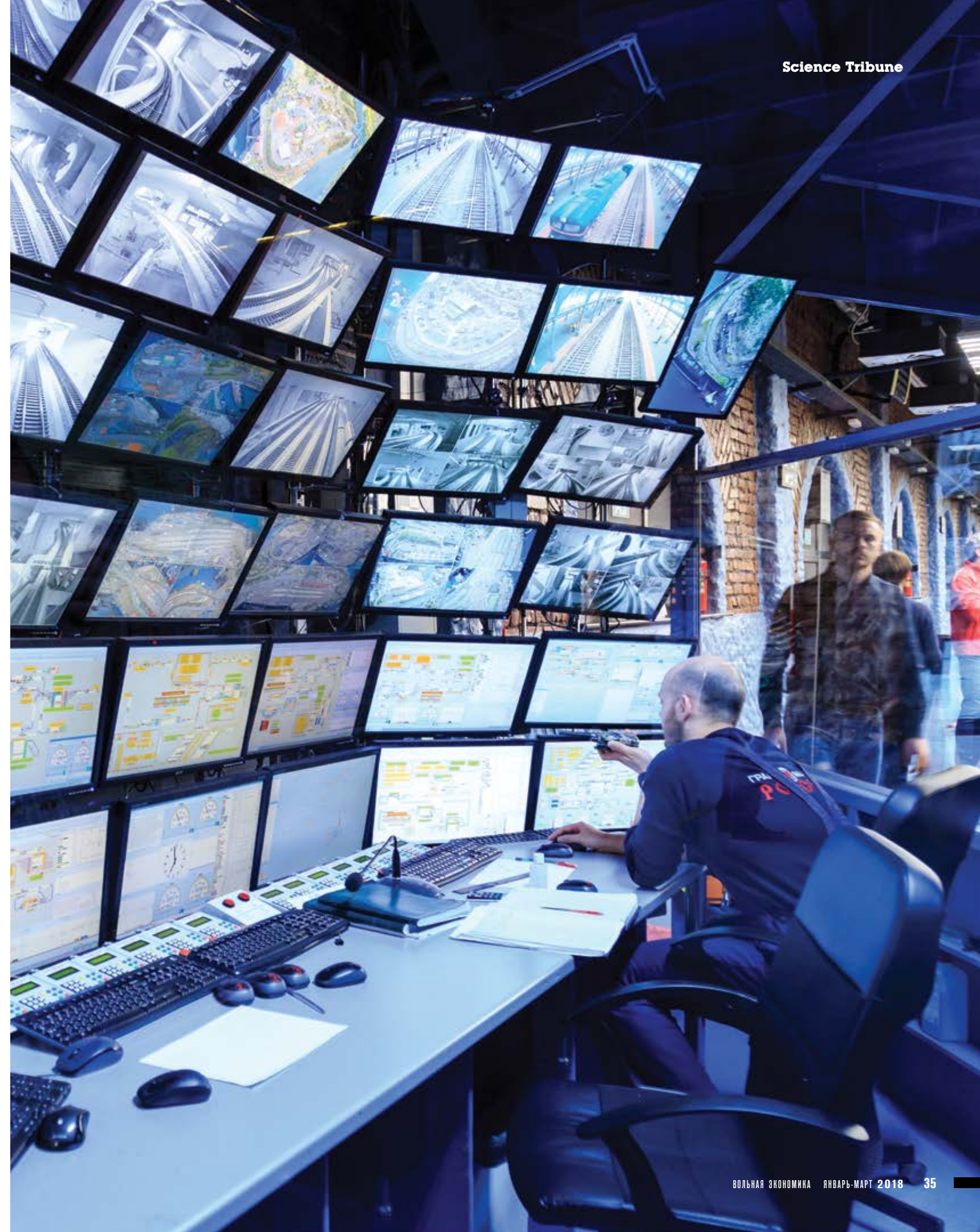
We need an offensive policy mated with the Silk Road and Eurasian Economic Union development plans. Why am I speaking about it? Because Russia is by far not a solitary route in the Silk Road plans. Today, pride of place goes to Kazakhstan, Pakistan, and Eastern Europe. China already invests \$40 million in these two corridors — Pakistan and Kazakhstan. China has also announced that it would become an innovation leader and in 2020, Chinese R&D spending will be accounted for by 2.5% of GDP, which is impressive given the size of the Chinese GDP. The reason is that many technology solutions have hit the ceiling from the viewpoint of ecology and demography, in the first place. And these limitations call forth the fourth industrial revolution.

4TH INDUSTRIAL REVOLUTION

The nominal difference of the fourth industrial revolution from the first three industrial revolutions, in a nutshell, it is linked to the development of the digital economy. The number of users of Facebook in 2015 exceeded population of China and India. In other words, it's a sort of a total spread of new digital platforms.

The essential element of the Fourth Industrial Revolution is of course robotics. Today, it is common practice to divide all robots into industrial robots and robots intended for the service industry. In our country, there are one hundred robotics companies. And these companies are created by relatively young people aged thirty-five tops. These are Russian businessmen who try to catch, harness the Fourth Industrial Revolution without any participation in privatization. In my opinion, it is a new comforting sign. The remarkable thing is that 90 of these 100 companies are engaged in making robots for the service industry because they think that we have already lost the sphere of industrial robots and we should not compete there. Instead, we should prove our priorities on this market, which by many estimates is developing faster than the market of industrial robots.

I would like to wind up by saying that the ultimate goal of the innovative business growth, the ultimate goal of the national competitiveness is to retain highly skilled and, consequently, highly paid jobs in its territory. My understanding is that no growth in the living standards and quality of life is possible without it.

ДИВЕРСИФИЦИРОВАННАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ

ДЭВИД М. КОТЦ,

доктор экономики, профессор,
Университет Массачусетса,
вице-президент Всемирной ассоциации
политической экономики

Я считаю, что в конечном счете единственный способ обеспечить существование здоровой экономики, работающей в интересах народа, а не наоборот, — это вернуться на путь социалистической экономики, ведь именно таким образом Россия в свое время и создала диверсифицированную экономику.

ОПРАВДАНИЕ КАПИТАЛИЗМА

Политическая экономия — это подход, метод, который позволяет нам понять законы экономических систем, того, как они возникают, как они функционируют, какие силы ведут к их изменениям и, наконец, как могут быть решены возникающие экономические проблемы. Неоклассическая экономическая теория в капиталистических странах — представляет собой в большей степени оправдание капитализма, попытку представить его идеальной системой экономики, что далеко от истины.

ОТКРЫТИЕ ЭКОНОМИКИ РФ — ОШИБКА

Позвольте мне высказаться по вопросу о развитии промышленности. В советский период в России была очень диверсифицированная, в высокой степени индустриализованная экономика. Многие отрасли промышленности были весьма эффективными и в некотором смысле находились в авангарде всего мира с технологической точки зрения. Ужасной ошибкой стало открытие российской экономики мировому рынку, отчасти совершенное под влиянием идеологов свободного рынка, которые ожидали,

что это обеспечит России быстрое экономическое развитие. Когда я был в Москве в 1991 и 1992 годах, мне неоднократно приходилось слышать этот аргумент. Его продвигали в западных интересах, но эти убеждения также захватили многих российских экономистов и политических советников. Однако последствия оказались совершенно неожиданными для сторонников подхода политической экономии, и, кстати, Гэлбрейт был одним из тех, кто предвидел последствия открытия России мировому рынку.

КАТАСТРОФИЧЕСКАЯ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Мировому рынку нужны были российская нефть и металлы. Ему не нужна была промышленная продукция России, и такая логика создала стимулы для деиндустриализации и с невероятной скоростью привела к ней в России. Уже через год во многих секторах российской промышленности было отмечено падение на 50% и более. Известен пример передового завода, который незадолго до этих событий закупил самое современное оборудование. Вскоре после переоборудования завод стал использоваться в качестве склада для хранения

леса, предназначенного для экспорта, и оборудование попросту распродали. Большая часть оборудования в России была переплавлена на металл. И мотивировано это было, казалось бы, рациональными потребностями рынка.

ОТКАЗ ОТ КРАТКОСРОЧНЫХ ЦЕЛЕЙ

Возрождение российской промышленности, которое до сих пор имело место лишь отчасти, требует отказа от краткосрочных требований рынка, которые являются главным препятствием на пути таких перемен. Начиная с 1992 года перед нами прошла череда политических лидеров, которые говорили: «Теперь начнется возрождение промышленности». Я помню, как в декабре 1992 года об этом заявлял новый премьер-министр. Этого не случилось, процесс происходил лишь в небольшом масштабе и в нескольких секторах.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема имеет политический характер. В этом заключается политический аспект политической экономии. Однажды возникнув, экономика, зависимая от добычи нефти и металлов, создает мощные интересы, которые от этой добычи получают выгоду.

Добыча и экспорт нефти представляет собой весьма прибыльную деятельность, ведь нефть имеет природное происхождение и может продаваться по высокой цене. Эти интересы становятся мощной преградой на пути перемен, и, несмотря на то что подавляющее большинство россиян, да и большая часть российской промышленности, только выиграют от реиндустриализации, этому противостоят мощные политические интересы.

ОБРАТНОЕ ДАВЛЕНИЕ

Единственный способ переломить эту ситуацию — сделать так, чтобы обратное давление исходило от тех, кому выгодно создание в России диверсифицированной экономики. Этот путь возможен при условии, что удастся мобилизовать политические силы, которые выиграют от создания более диверсифицированной экономики, отвечающей потребностям россиян.

Хотя я считаю, что в конечном счете единственный способ обеспечить существование здоровой экономики, работающей в интересах народа, а не наоборот, — это вернуться на путь социалистической экономики, ведь именно таким образом Россия в свое время и создала диверсифицированную экономику.

КНИГИ ДЭВИДА М. КОТЦА

«Взлет и падение неолиберального капитализма», 2015, Кембридж, Гарвард

«Современный капитализм и его кризисы: социальная структура теории накопления в XXI веке», 2010, Кембридж

«Путь России от Горбачева к Путину. Гибель советской системы и новая Россия», в соавторстве с Фредом Виром, 2007, Лондон, Нью-Йорк

«Революция сверху. Крах советской системы», в соавторстве с Фредом Виром, 1997, Лондон, Нью-Йорк

«Социальная структура накопления. Политическая экономия роста и кризиса», 1994, Кембридж

DIVERSIFIED ECONOMY IN RUSSIA

DAVID M. KOTZ

*Doctor of Economics, Professor,
University of Massachusetts,
Vice President of the World Association for
Political Economy*

I believe, the only way to maintain a healthy economy that exists for the people rather than the other way around is to return to the path of a socialist economy, which was the means by which Russia first achieved a diversified economy.

A

APOLOGY FOR CAPITALISM

Political economy is an approach; a method that makes it possible to understand the laws of economic systems, how they arise, how they operate, which forces lead to changes, and how economic problems that arise can be ultimately resolved. Neo-classical economics — mainstream in the capitalist countries today — is mainly an apology for capitalism, an attempt to make it appear to be a perfect economic system, which is far from the truth.

THE OPENING OF THE RUSSIAN ECONOMY

Let me comment on the specific issue of industrial development. Russia in the Soviet period had a very diversified, highly industrialized economy. Many of its industries were very effective and somewhat at the world frontier — technologically — at the end of the Soviet period. The terrible mistake was made of opening the Russian economy to the global market, partly influenced by free market ideologues who thought this would rapidly lead to economic progress in Russia. I heard this argument many times in 1991 and 1992 when I came to Moscow. It was being promoted by western interests, but these beliefs had also seized hold of many Russian economists and policy advisers. However, what followed was an utmost surprise to those who take a political economy approach and, by the way, Galbraith was one of those who saw what would happen if Russia were to turn open to the world market.

CATASTROFIC DEINDUSTRIALIZATION

The world market wanted Russia's oil and metals. The world market did not want Russia's industrial products, and the logic of the world market created incentives that deindustrialized Russia with remarkable speed. In the first year, many industrial sectors in Russia fell by 50%, or more. There was a case of an advanced industrial plant that had recently bought the most modern machinery. Soon, after the changeover, this plant ended up being a warehouse for timber for export, and they just sold off the machines. Much of the machinery in Russia was melted down to get the metals. Those were the supposedly rational incentives of the market.

NO SHORT-TERM GOALS

Rebuilding Russian industry, which has only happened very partially so far, requires rejecting the short-term incentives of the market that are the main obstacle to this change. After all, we have to realize that, since 1992, 248 a whole succession of Russian policy-makers have said: "Now, we will begin to rebuild

industry." I remember that being said in December 1992 by the new Prime Minister — it did not happen, except in a small way in few sectors.

POLITICAL PROBLEM

The problem is political. It is the political part of political economy. Once an oil and metals dependent economy emerges, it creates powerful interests that profit from them. Oil is very profitable to produce and export because it comes from nature and can command a high price. This set of interests becomes a very powerful obstacle to change, even though great majority of the Russian people and even the great majority of Russian industry would benefit from reindustrialization, powerful political interests oppose it.

THE WAY UP

The only way to change this situation is for counter pressure to come from those who would benefit from creating a diversified economy in Russia. It is a possible route if the political forces can be mobilized that would benefit from a more diversified economy that would match the Russian people's needs. Although ultimately, I believe, the only way to maintain a healthy economy that exists for the people rather than the other way around is to return to the path of a socialist economy, which was the means by which Russia first achieved a diversified economy.

BOOKS BY DAVID M. KOTZ

The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism, Cambridge: Harvard University Press, 2015.

Contemporary Capitalism and its Crises: Social Structure of Accumulation Theory for the Twenty-First Century, edited volume with Terrence McDonough and Michael Reich, Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2010.

Russia's Path from Gorbachev to Putin: The Demise of the Soviet

System and the New Russia, coauthored with Fred Weir, London and New York: Routledge, 2007.

Revolution from Above: The Demise of the Soviet System, coauthored with Fred Weir, London and New York: Routledge, 1997.

Social Structures of Accumulation: The Political Economy of Growth and Crisis, edited volume with coeditors Terrence McDonough and Michael Reich, Cambridge: Cambridge University Press, 1994

РОССИЯ В МИРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ

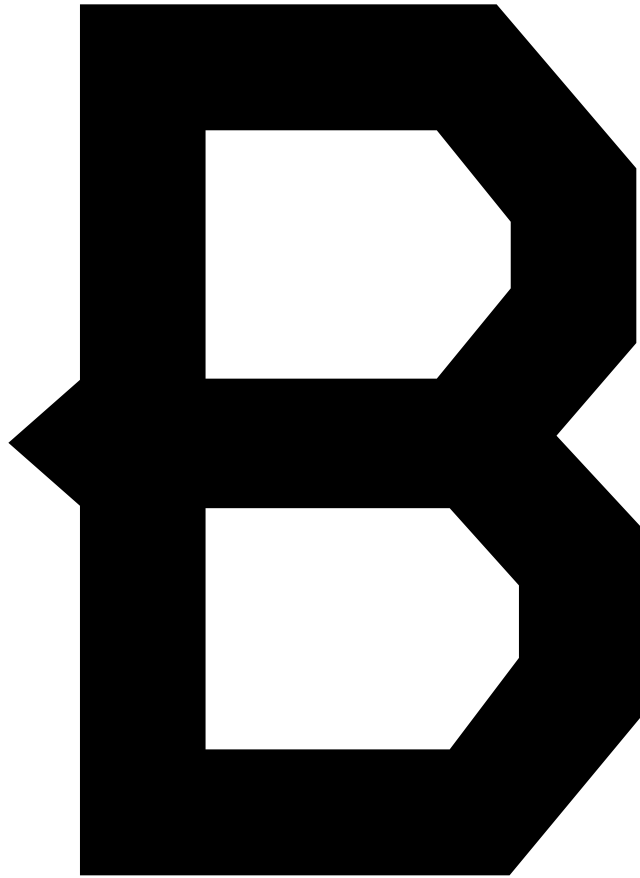
ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

*Мнение редакции может не совпадать
с мнением автора*

САМИР АМИН,
директор Форума Третьего мира,
председатель Всемирного форума альтернатив,
член Международного комитета ВЭО России,
профессор

Как редактор российского издания книги Самира Амина «Россия: долгий путь от капитализма к социализму» президент ВЭО России, директор ИНИР им. С.Ю. Витте и главный редактор «Вольной экономики» Сергей Бодрунов взял интервью у автора.

«ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»: Господин, Амин, мы встречаемся в те дни, когда не только наша страна, но и весь мир отмечает так или иначе — в календарях, в памяти, а где-то и за столом — столетие большого события мировой истории, которое знаменовала собой Великая

революция 1917 года. Хотелось бы в связи с этим узнать точку зрения Самира Амина — полагаете ли вы, уважаемый коллега, что та революционная ситуация, которая была в России, завершилась именно социалистической революцией, или это было нечто другое? Каков ваш взгляд как специалиста мир-системного подхода?

Самир Амин: Мой ответ на ваш вопрос: «Нет». Я не считаю, что произошла социалистическая революция. Мне кажется, что революционные деятели, в том числе большевики, меньшевики, эсеры, думали, что они сражаются за социалистические идеалы, в том числе, за идеалы, провозглашенные старым интернационалом — Каутским и другими, а они хотели, и меньшевики тоже, напротив, осуществить постепенный переход к другому социалистическому режиму, однако Ленин отошел от идеалов Второго интернационала, и в результате под знаменем социализма он осуществил революцию, которая по сути своей социалистической не являлась. Я не пытаюсь утверждать, что Ленин говорил одно, а делал — другое, я искренне верю, что Ленин на самом деле думал, что осуществляет социалистическую революцию, но фактически... Давайте рассмотрим историческую ситуацию: большинство населения России на тот момент составляли крестьяне. Крестьянам нужны были земля, право собственности на землю и возможность ею распоряжаться. Кроме того, в 1917 году солдаты массово дезертировали из армии, они возвращались в свои деревни и по сути

дела захватывали землю. И Ленин в октябре 1917 года в некотором смысле опоздал, то есть он своим Декретом о земле признал постфактум то, что уже совершилось, поэтому более корректно, с моей точки зрения, использовать термин «Народная крестьянская революция» — не буржуазная революция. Февральская революция 1917 года по сути своей была буржуазной, но она не пользовалась широкой поддержкой населения, и в результате ее слабой базы случилась Октябрьская революция, которая была в массе революцией крестьян и опиралась на широкие слои населения. К этой идее я пришел на основании опыта Китая. Когда Мао спросили, была ли та революция социалистической, он в ответ засмеялся и сказал: «Мы осуществили народную революцию, которая со временем должна привести к социализму и к социалистическим изменениям».

«ВЭ»: Вы сказали, что наша революция была больше крестьянская. Наверное, с этим сложно не согласиться, потому что во главе хотя и стоял, согласно классическим представлениям, пролетариат, тем не менее основная масса населения не была пролетариатом. Но мы знаем, что до революции, за 20 лет до нее, начались серьезные реформы, связанные с индустриализацией страны, начал их Сергей Юльевич Витте. Эти реформы привели к быстрому росту индустриального сектора, и, соответственно, к быстрому росту числа пролетариев, и есть людей, занятых на фабриках и заводах. Сыграл ли, по вашему представлению, в этой революции пролетариат серьезную роль.

СА: Когда вы говорите о пролетариате, скорее всего, речь идет о пролетариате Петрограда. Конечно, он сыграл решающую роль и в Февральской революции, и в Октябрьской, и в последующих событиях, но в то же время это лишь деталь, общая картина гораздо шире. Следует понимать, что реформы Столыпина, Витте и их последователей запоздали, потому как на момент проведения реформ в России капитализм в Германии, Франции и Великобритании уже развивался и дошел до стадии монополистического капитализма, так что развитые

на тот момент капиталистические страны имели возможность контролировать ход индустриализации в странах, которые пришли к индустриализму позже — таких как Российская империя, Османская империя и Австро-Венгерская империя, то есть в рамках осуществления этой индустриализации Россия была априори зависима и контролируема иностранным капиталом, и следует принимать это во внимание. Если бы не произошло революции и индустриализация шла бы своим логическим чередом, то я не думаю, что это привело бы к хорошим результатам — именно потому, что априори существовала зависимость от более развитых капиталистических стран.

«ВЭ»: Зависимость от иностранного капитала, зависимость от иностранного промышленного капитала — это, конечно, очень важный фактор, на который стоит обращать внимание всегда, и опыт, который получила Россия в ходе революции, — наверное, не только российский, но и для многих стран, говорит о том, что такие вещи допускать нельзя — нельзя отставать в индустриальном развитии. Сейчас Россия находится перед той же самой задачей: мы до сегодняшнего дня все еще находимся в состоянии деиндустриализации. Как вы думаете, сегодня России необходимо заниматься интенсивным индустриальным развитием или это уже упущено навсегда?

СА: Я абсолютно не считаю, что уже слишком поздно, но этим надо заниматься незамедлительно, прямо сейчас, а не откладывать на завтра, потому что уже в данный момент сложилась довольно опасная ситуация. Мне кажется, надо внедрять программы по реиндустриализации, которые бы охватывали не только Российскую Федерацию, но и территорию бывшего Советского Союза. Необходимо создавать новые союзы, и с этой точки зрения видна тенденция того, что Россия осознает себя как часть Евразии, а не просто как придаток Западной или Центральной Европы — это очень важный момент. Однако реформы и реиндустриализация не смогут произойти без изменения на уровне политической системы. Государство снова должно стать важным участником экономики и экономических процессов и иметь рычаги влияния на то, что происходит в экономике, потому что поймите: частный капитал на основании любимой им либеральной политики хочет сохранять то, что ему принадлежит,

«Капитализм стал новым вызовом всему человечеству, народам как передовых центров, так и отсталых периферий. Это моя основополагающая позиция. Я являюсь марксистом и считаю, что капитализм может продолжаться бесконечно как постоянное накопление. Экспоненциальный рост, который он влечет за собой, приведет к неминуемой гибели человечества».

Цитата из книги
«Россия: долгий путь от капитализма к социализму»

и совершенно не думает о том, чтобы проводить реиндустриализацию, она не входит в сферу его интересов. Соответственно, с точки зрения развитых стран, они тоже не заинтересованы в реиндустриализации России. Они хотят получить доступ к сырьевым ресурсам и в перспективе использовать Россию как производителя сельскохозяйственной продукции. Поэтому, с моей точки зрения, реиндустриализация невозможна без изменения баланса сил на государственном уровне в сторону уменьшения уровня крупного частного капитала.

«ВЭ»: Да, нам надо все-таки увеличивать влияние государства и под патронажем государства проводить политику реиндустриализации, восстановления приоритета индустриального развития на новой технологической основе. Только если мы будем сильны в этой части, мы сможем решить те задачи, которые вы назвали, в том числе и занять особое место в евразийском пространстве.

**«БОЛЕЕ КОРРЕКТНО,
С МОЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ,
В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ
1917 ГОДА ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ТЕРМИН «НАРОДНАЯ
КРЕСТЬЯНСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ»**

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

Великие революции вершат историю. Консервативное сопротивление и контрреволюции лишь замедляют прогресс. В ходе Французской революции родилась современная политика и демократия, российская революция подготовила почву для перехода к социализму, а китайская — направила эмансипацию народов, находившихся под гнетом империализма, на путь к социализму. Эти революции являются великими именно потому, что принесли с собой начинания, намного опережавшие потребности своего времени. И именно поэтому имеют место столкновения с сопротивлением сегодня, на начальном этапе регресса, «термидоры» и реставрации. Но они по-прежнему остаются маяками, освещающими не завершённую пока борьбу народов за реализацию этих целей. А потому понять современный мир, пренебрегая опытом этих великих революций, невозможно.

Я определяю советскую систему позднего этапа через ряд основных характеристик: авторитарная власть, возникновение социальной устойчивости, экономическое отделение от глобальной капиталистической системы и интеграция в эту систему на правах сверхдержавы. Позволили ли 15 лет «реформ» создать в России капиталистическую систему, способную «стабилизировать», а затем и вывести страну на путь либеральных перспектив? Реальность вынуждает нас признать, что ответ на этот вопрос — «нет». По сути, эти новые капиталистические реформы в России усилили, а не ослабили характерные для советской системы особенности, а система эта достигла крайней степени упадка.

Новая Россия — лишь второстепенная периферия современной империалистической капиталистической системы. Капиталистические реформы новой России исключают всякий демократический прогресс. Авторитарность здесь более не является «пережитком прошлого», теперь это необходимая форма

существования для власти компрадорской олигархии. С того времени Россия занимала лишь незначительные позиции в Большой семерке. При этом она не выступала активным игроком в поддержании мирового баланса. По всей видимости, она сохраняет значительную военную мощь, вторую в мире по ядерному вооружению и численности баллистических ракет, хотя упадок ее военной организации дает основание опасаться, что страна может оказаться не в состоянии эффективно использовать собственный арсенал в случае необходимости, например, в случае агрессии со стороны США.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Базовые принципы, которые должны лежать в основе альтернативы действующей в мире системы, просты, ясны и, на самом деле, в основном признаются всеми.

ДЛЯ ВНУТРЕННИХ («НАЦИОНАЛЬНЫХ») ПЛАНОВ:

I экономика смешанного типа, которая, с одной стороны, дает государству механизмы для ориентации общего развития и, с другой стороны, предлагает частной собственности и рынку значительную рентабельность для того, чтобы сделать возможным продвижение инициатив;

II формализация коллективного договора между работником/предприятием/государством;

III развитие представительной демократии через продвижение демократических инициатив с прямым участием всех сторон.

В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ:

I организация обсуждения форм экономического управления (торговли, движения капитала, трансфера технологий, кредитно-денежной политики), основанного на признании разнообразия интересов и неравенства партнеров;

II признание принципа суверенитета народа, подкрепленное поддержкой процесса демократизации, основ многополярного политического мира. Реализация всех этих принципов сделала бы возможным запуск начального этапа на пути к «долгору переходу к мировому социализму».

Конечно, эти очень общие принципы, релевантные для всех, реализуют свою истинную суть, только если будут претворены в жизнь с учетом особенностей различных объективных ситуаций.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ РОССИИ

I ренационализацию крупных предприятий, в первую очередь в нефтяном и энергетическом секторе (то есть отчуждение имущества олигархии);

II выработку новых форм совместного управления (силами работников и лидеров) промышленными и коммерческими предприятиями вне зависимости от того, являются ли они формально публичными (государственными, общественными, принадлежащими рабочему коллективу) или частными;

III восстановление и укрепление государственных социальных служб, образования (которое в эпоху СССР отличалось высоким качеством) и научно-технологических исследований;

IV отмену Конституции 1993 года и выработку действительно демократической конституции большим избранным собранием представителей;

V поддержку форм общественного вмешательства в демократии прямого участия;

VI начало обширных переговоров между республиками бывшего СССР, направленных на создание регионального экономического и политического пространства, уважающего автономию партнеров и способного создать отношения взаимозависимости на благо всем;

VII восстановление военной мощи России (до момента всеобщего разоружения, на которое готовы были бы пойти США);

VIII выработку, по итогам переговоров, коммерческих, технологических и финансовых соглашений, позволивших бы инициировать создание «большой Европы» от атлантического до тихоокеанского побережья;

IX выработку активной и независимой внешней политики (в частности от политики США), направленной на укрепление институтов, задачей которых является создание многополярного мира.

РОЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ

С точки зрения представленного здесь видения альтернативной глобализации место и роли национальных партнеров в силу обстоятельств должны оставаться конкретными и отличными друг от друга. Россия должна занимать позицию крупного поставщика и экспортера сырья (нефти и полезных ископаемых) и обновленной промышленной державы (не обязательно подвергая себя опасности, связанной со стремлением к «конкурентоспособности» на так называемом свободном мировом рынке).

Для сравнения: место Китая — это место новой промышленной державы, где производство стимулируется в первую очередь увеличением внутреннего рынка и лишь во вторую очередь экспортом (что противоположно принципам, которые продвигает ВТО).

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ НОВОЙ РОССИИ

исключают всякий демократический прогресс. Авторитарность здесь более не является «пережитком прошлого», теперь это необходимая форма существования для власти компрадорской олигархии.

Российские лидеры сегодня, вероятно, поняли, что задача США и подчиняющихся им европейских союзников — уничтожить Россию, а не помочь ей обновиться. Для этого российскому правительству необходимо отказаться от поддержки олигархии, которая по-прежнему контролирует экономику страны. Если Европа будет придерживаться атлантической ориентации, у России на руках останется лишь один козырь. Сближение крупных евразийских держав — России и Китая — положило бы конец планам Вашингтона на мировое доминирование и открыло бы путь для обновленной полицентрической системы мироустройства.

РОССИЯ ДОЛЖНА ЗАНИМАТЬ ПОЗИЦИЮ КРУПНОГО ПОСТАВЩИКА

и экспортера сырья (нефти и полезных ископаемых) и обновленной промышленной державы (не обязательно подвергая себя опасности, связанной со стремлением к «конкурентоспособности» на так называемом свободном мировом рынке).

RUSSIA IN THE WORLD: NEW PROSPECTS

VIEW FROM OUTSIDE

SAMIR AMIN

Director of the Third World Forum,
Chairman of the World Forum for Alternatives,
Professor

*The Free Economy's opinion may differ
from that of the author*

REVOLUTION AND COUNTER- REVOLUTION IN RUSSIA

Great revolutions make history. Conservative resistance and counter-revolutions only delay their progress. The French revolution invented modern politics and democracy, the Russian revolution paved the way for the socialist transition, while the Chinese revolution connected the emancipation of those peoples oppressed by imperialism with the path to socialism. These revolutions are great precisely because they are bearers of undertakings that are far ahead of the immediate demands of their time. And that is why there are clashes with the resistance of the present, at the origin of setbacks, “thermidors” and restorations. But they remain the beacons that illuminate the still unfinished struggles of the peoples for the realization of these goals. It is therefore impossible to understand the contemporary world by ignoring these great revolutions.

I define the late Soviet system by some basic characteristics: autocratic power, social stabilisation, economic delinking from the global capitalist system and its integration into this system as a superpower. Have fifteen years of “reforms” culminated in the setting up in Russia of a capitalist system capable of “stabilising” and thereafter of putting the country

effectively on the path of liberalist promises? Reality obliges us to answer no. So, in fact, these new forms of capitalism in Russia have increased rather than reduced the characteristics of a Soviet system that has reached an extreme stage of decline.

New Russia is only a minor periphery of the contemporary imperialist capitalist system. The capitalist forms of the new Russia exclude all democratic progress. Autocracy is no longer a “vestige of the past” here but a necessary form of existence of the comprador oligarchy’s power. Since then Russia has held a minor position in G7, now G8 (G71/2). Yet for all that it is not an active player in the functioning of global balance. To all appearances, it preserves considerable military power, second in the world in terms of its nuclear equipment and ballistic missiles although the deterioration of its military organisation gives reason to fear that it may be incapable of using this arsenal effectively, in the event it were necessary, which is to say in the event of United States aggression.

ALTERNATIVE PRINCIPLES

The basic principles on which the alternative to the current system in place in the world should be established are simple, clear and in fact largely understood.

ON INTERNAL (“NATIONAL”) PLANS:

I a “mixed economy” that on the one hand gives the state the means to orient overall development and on the other offers private property and the market a sufficient profit margin to make the promotion of initiatives possible;

II the institutionalisation of worker/ enterprise/ state collective bargaining;

III the development of representative democracy through the promotion of participative democracy initiatives.

ON A GLOBAL SCALE:

I the organisation of the negotiation of forms of economic management (trade , capital flows, technological transfers, monetary management) based on the acknowledgement of the diversity of interests and the inequality of the partners;

II acknowledgement of the principle of the sovereignty of the people reinforced by support for the progress of democratisation, the foundations of a multi-polar political world.

The implementation of all of these principles would make it possible to begin an initial stage on the road to the “long transition to world socialism”. Of course, these very general principles which are valid for all only come into their own when put into practice in a way that respects the diversity of objective situations.

WHAT SHOULD RUSSIA DO?

For Russia this means:

I the re-nationalisation of large enterprises, particularly in oil and energy (therefore expropriation of the oligarchy);

II the invention of new forms of joint management (workers and leaders) of the industrial and commercial enterprises, whether these should be formally public (state, communities, workers collectives) or private;

III the reestablishment and reinforcement of public social services, education (which was of a high standard in the USSR) and scientific and technological research;

IV the abolition of the constitution of 1993 and the elaboration of an authentically democratic constitution by a large elected convention;

V support for forms of popular intervention of participative democracy;

VI the initiation of extensive negotiation between the republics of the former USSR to enable the construction of an economic and political regional space that respects the autonomy of the partners and is capable of establishing interdependence to the benefit of all;

VII the re-establishment of Russian military power (until there is a general disarmament when the United States are prepared to submit to one);

VIII the development of negotiated commercial, technological and financial arrangements initiating the construction of a “great Europe” from the Atlantic to the Pacific;

IX the development of a foreign policy that is active and independent (of United States policy in particular) designed to strengthen the institutions responsible for the construction of a multi-polar world.

In fact, these new forms of capitalism in Russia have increased rather than reduced the characteristics of a Soviet system that has reached an extreme stage of decline.

NATIONAL PARTNERS’ ROLES

From the perspective of the alternative globalisation envisaged here, the place and the roles fulfilled by the national partners shall by force of circumstance remain specific and different from one to another. Russia shall occupy the place of both a major producer/exporter of raw materials (oil and mineral products) and renewed industrial power (without being necessarily subject to the hazards that the search for “competitiveness” on a so-called open world market implies).

China’s place, by comparison, is that of a new industrial power whose production would be commanded principally by the enlargement of its internal market and only accessorially by its exports (the opposite of the principle that the WTO is determined to impose).

The leaders of Russia today have perhaps understood that the objective of the United States and its subordinate European allies is to destroy Russia and not to help it renewing itself. To do that Russian government has to give up its support for the oligarchies that still run the economy of the country. Assuming that Europe pursues its Atlanticist orientation Russia has only one other card to play. A coming together of the large Eurasian powers — Russia and China in particular — would put an end to Washington project to dominate the World and open the road to a renewed pattern of pluricentric organisation of the world.

ОБСУЖДАЕМ НАЛОГОВУЮ РЕФОРМУ

Представители ведущих экономических институтов, экономисты и юристы-практики начали на площадке ВЭО России предметный разговор об изменении структуры налогообложения и приглашают присоединиться к дискуссии все заинтересованные стороны, планируя провести цикл встреч для обсуждения концепции налоговой реформы.

ПРОЕКТ НАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ

ПРЕДСТАВИЛИ

Анастасия Алехнович,

глава Экспертного центра при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, директор Института экономики роста им. П.А. Столыпина

Кирилл Никитин,

председатель Комитета по налоговой и бюджетной политике «Деловой России», директор Центра налоговой политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

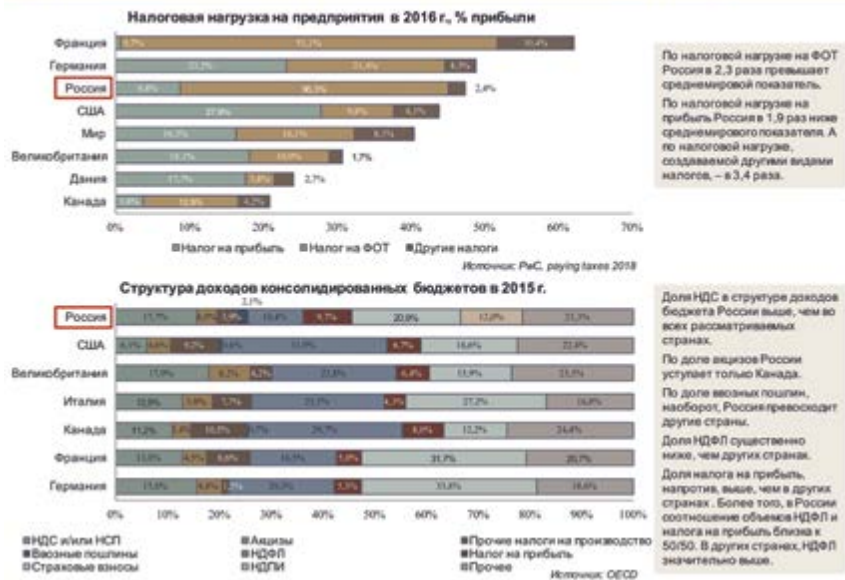
Поручение президента разработать основные направления налоговой политики на 2019-й и последующие годы было дано Правительству еще в декабре 2016-го, но, по мнению многих представителей экспертного сообщества, пока серьезных разработок нет, а отдельные решения идут часто вразрез с обещанием не менять налоговую нагрузку. На встрече в Доме экономиста прозвучала мысль о том, что непоследовательность в налоговой сфере, отраженная в том числе и в бюджетных решениях, связана с отсутствием единой стратегии социально-экономического развития, из-за чего не сформирована и современная налоговая политика, даже на уровне концепции.

На площадке ВЭО России был представлен проект налоговой стратегии, разработанный совместно рядом аналитических и научных центров, работу координировал Институт экономики роста имени П.А. Столыпина.

«Мы все видим последствия точечных, выдернутых из контекста решений, сиюминутных, которые направлены на краткосрочный горизонт. Это крайне опасно, и мы взяли за эту работу уже давно, в рамках разработки «Стратегии роста». Мы очень благодарны, что именно на Абалкинских чтениях мы первый раз вносим в широкий круг экспертов этот документ», — отметила Анастасия Алехнович.

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

СТРУКТУРА НАЛОГОВ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СРЕДНЕМИРОВЫХ СТАНДАРТОВ

По налоговой нагрузке на ФОТ Россия в 2,3 раза превышает среднемировой показатель. По налоговой нагрузке на прибыль Россия в 1,9 раз ниже среднемирового показателя. А по налоговой нагрузке, складываемой другими видами налогов, — в 3,4 раза.

Доля НДС в структуре доходов бюджета России выше, чем во всех рассматриваемых странах. По доле акцизов Россия уступает только Канаде. По доле ввозных пошлин, наоборот, Россия превосходит другие страны. Доля НДФЛ существенно ниже, чем других стран. Доля налога на прибыль, напротив, выше, чем в других странах. Более того, в России соотношение объема НДФЛ и налога на прибыль близко к 50/50. В других странах, НДФЛ значительно выше.

НАЛОГИ ДЛЯ НЕРАВЕНСТВА

По мнению авторов документа, текущая налоговая политика усугубляет социальное неравенство, то есть не исполняет одну из функций налоговой системы — выравнивающую. Речь идет и о неравенстве в секторах экономики, и по регионам, и между слоями населения. При этом делается вывод, что налоговая нагрузка на физических лиц после серьезного анализа вовсе не является низкой или льготной в сравнении с другими странами.

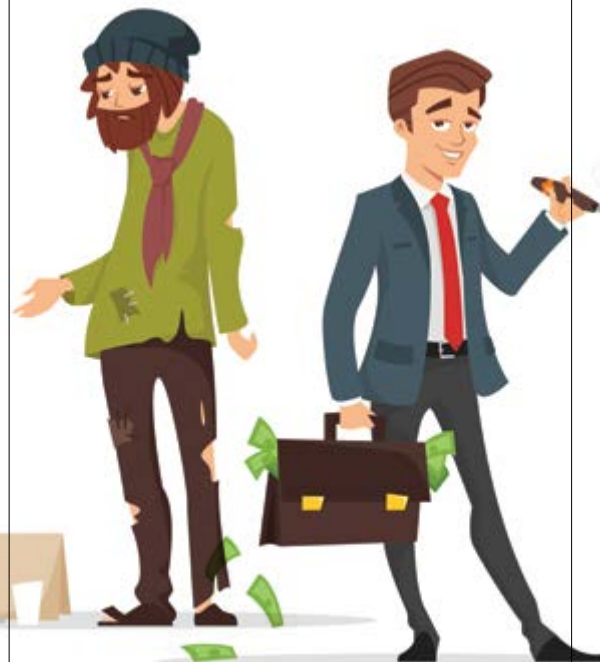
Налоги на физических лиц в России лишь на первый взгляд ниже, чем в развитых странах. Если в Германии налоговая нагрузка на человека или модельную семью без детей — 23%, то в России — 13%. Однако в России нагрузка на фонд оплаты труда составляет более 36%, тогда как в Германии — 16%. Кроме того, в Германии уровень налогов на семью резко снижается с появлением первого и тем более второго ребенка, а в России остается практически неизменным. По мнению авторов концепции, очень высокая нагрузка на фонд оплаты труда дестимулирует создание высокопроизводительных рабочих мест.

В ПОЛЬЗУ БОГАТЫХ

Небольшая часть населения, которая относится к категории высокообеспеченных, фактически выходит из-под налогообложения, так как получает доходы в виде дивидендов от собственных предприятий. Также им до сих пор доступны офшорные схемы как

физическим лицам. Таким образом, налоговая нагрузка в структуре доходов, конечно же, несущественна. Часть доходов наиболее обеспеченной группы населения не подлежит существенному налогообложению.

РЕГРЕССИВНАЯ ШКАЛА НАЛОГОВ

- 13% — НДФЛ
- 30% — страховые взносы
- 18% — НДС на большую часть товаров и услуг
- По оценкам ФАС, торговая наценка на потребительские товары в 2-3 раза выше, чем в Европе
- Офшоры — все налоги не выше 7%
- Зарплата в виде дивидендов (до 2015 года) — 9%
- Минимальная доля расходов на товары повседневного спроса — незначительная нагрузка в виде НДС

НАЛОГИ ПРОТИВ РАЗВИТИЯ

Уровень корпоративной налоговой нагрузки в РФ выше среднемирового на 7%. Очень высок уровень изъятия денег из экономики, оставляющий предприятиям немного ресурсов для развития, отметила Алехнович. К оценке налоговой ситуации в России Кирилл Никитин добавил ряд неявных проблем, кото-

рые напрямую не связаны с налоговой системой, но крайне важны с точки зрения изъятия денег из реальной экономики.

«Давайте представим себе, что у семьи в Москве и Вашингтоне — один и тот же уровень доходов, одна и та же зарплата, один и тот же уровень цен на недвижимость и т. д. Мы прекрасно понимаем, что при той же зарплате и совершенно иной доступности кредитных ресурсов я в Вашингтоне куплю себе дом в два раза больше: доступность более дешевого кредита позволяет при том же уровне доходов использовать кредитные средства, обеспечить совершенно другую доступность жилья.

Теперь давайте перенесем ту же самую логику на промышленные предприятия. Одинаковый уровень изъятия при совершенно разной доступности кредитных ресурсов ставит предприятия в совершенно иные условия. И с этой точки зрения при недоступности кредитных ресурсов и дороговизне кредитных ресурсов, к сожалению, основным источником развития становятся собственные средства предприятия, а это означает, что нагрузку на прибыль и нагрузку на оборотные фонды за счет НДС нужно снижать. Вот эту принципиальную логику мы подчеркиваем. Это наша ключевая вводная», — сказал Кирилл Никитин.

По мнению авторов документа, налог на прибыль для бизнеса, особенно нового, не так важен: сначала надо эту прибыль заработать, а уже второе дело — освобождение от налогов инвестируемой прибыли. Гораздо серьезнее бьет по реальному сектору экономики нагрузка на основной капитал.

С начала года произошел очередной налоговый скачок в этой области за счет разрешения субъектам Федерации облагать движимое имущество по ставке 1,1%, с 2019 года — по ставке 2,2%. И эта мера идет вразрез с логикой обновления производственных мощностей: теперь люди будут считать, сколько с обновленного оборудования им придется заплатить.

Де-факто это дестимуляция модернизации. Кроме того, в федеральном бюджете на 2018 год есть предложение по утилизационному сбору на производственное оборудование. При этом никаких отчетов об использовании других утилизационных сборов до сих пор нет: не ясно, были ли это просто дополнительные сборы, а не потраченные на реальный процесс утилизации деньги?

Представители «Деловой России» и бизнес-омбудсмена признали, что рентабельность активов предприятий продолжает падать. Малый и средний бизнес — на грани выживания. При этом огромный теневой сектор не платит налоги вообще и увеличивающаяся налоговая нагрузка расширяет и этот сектор.

КРУПНЫЕ ИГРОКИ ИМЕЮТ ПРЕИМУЩЕСТВО

В России — самая высокая налоговая нагрузка не на сырьевой сектор, а на прочие коммуналь-

УРОВЕНЬ ИЗЪЯТИЯ ДЕНЕГ ИЗ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ — 30–35%

ные и социальные услуги, сельское хозяйство и обрабатывающее производство.

Если из общего объема налогов вычесть ДПИ, то налоговая нагрузка на предприятия сектора добычи ископаемых оказывается минимальной. Кроме того, налоговая нагрузка на прибыль — самая низкая в операциях с недвижимым имуществом, торговле, финансовой деятельности.

Максимальные поступления в бюджет приходят, естественно, от крупных предприятий, однако самая высокая налоговая нагрузка — на малые и средние, то есть — прямое дестимулирование в том числе и обрабатывающего сектора.

Этот вывод сделан на основе анализа данных Федеральной налоговой службы. И в этом видна явная нелогичность, несообразность целям развития экономики, если исходить из регулирующей и уравнивающей роли налоговой системы.

ИЗБЫТОЧНАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ

Избыточная централизация налоговой системы — факт, который признают уже все. Россия, конечно, уникальная страна, но не настолько, чтобы не анализировать международный опыт, замечают Алехнович и Никитин.

В сравнении со странами, где аналогичные уровни бюджетов, федеральный бюджет у нас имеет серьезный перекос, а на местном уровне остается всего 6% налогов. Это проблема, которую регионы

ощущают особенно остро. Фактически местные власти демотивированы, лишены цели к созданию условий для бизнеса, для инвесторов, для развития.

При этом от них зависит очень много. Более 500 полномочий сосредоточены на муниципальном уровне: подключение, тарифы и пр. Мы часто видим, как поручение самого высокого уровня — от президента — по улучшению инвестиционного климата сталкивается на местном уровне в лучшем случае с непониманием, а в худшем — с сопротивлением, отметили эксперты Столыпинского клуба.

НОВОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

«Допустим, у нас раньше было предприятие белое и предприятие черное. Одно не платило налоги, другое платило налоги за себя и на самом деле за черное предприятие. Теперь у нас оба предприятия белые, и то платит налоги, и второе платит налоги. Вопрос: почему мы платим по той же самой ставке? Почему при росте собираемости мы фиксируем неизменность налоговой нагрузки? На мой взгляд, каждый процентный пункт увеличения собираемости за счет вывода теневой экономики из тени в свет должен сопровождаться процентным пунктом снижения налоговой нагрузки на белый сектор экономики», — привел пример Никитин.

Это один из основных тезисов программы «Умной налоговой политики»: улучшая собираемость, возвращать налогоплательщикам дополнительные сборы за вычетом инфляционного компонента. Таким образом будет улучшаться собираемость по фондам Федеральной налоговой службы, администрирование и собираемость взносов ФСС, снизится нагрузка на фонд оплаты труда.

ЭЛЕМЕНТЫ УМНОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

I этап

- Снижение общей налоговой нагрузки до максимума — 35% от прибыли.
- Создание условий для выхода бизнеса из тени, направленных на рост МСП.
- Стимулирование модернизации и повышение производительности труда с целью повышения налогооблагаемой базы.
- Ликвидация излишней нагрузки и неравенства в доходах населения.
- Налоговое и бюджетное стимулирование властей различного уровня к привлечению инвестиций.

- Создание информационно-аналитической системы «Электронная экономика 1.0», которая объединит базы Казначейства, ФНС, ФТС, пенсионных фондов. Катастрофический перекос в данных по развитию экономики регионов не позволяет принимать серьезные решения.

Цель этапа:

Без изменения структуры налоговой системы и внедрения новых инструментов перенацелить налоговую политику с краткосрочных фискальных целей на цели стимулирования стабильного экономического роста, привлечь инвестиции в высокотехнологичные предприятия.

II этап

- Отраслевая и региональная диверсификация. Повышение нагрузки в отраслях и регионах с избыточной доходностью и снижение — в перспективных секторах, отраслях, регионах.
- Перераспределение доходов между различными уровнями бюджетов.
- Усложнение налоговой системы для тонкой настройки при помощи Big Data, что позволит установить оптимальный уровень изъятия из экономики.

Цель этапа:

Тонкая настройка налоговой системы, направленная на устранение диспропорций и эффективное перераспределение ресурсов с целью обеспечения устойчивого роста экономики.

ВАЖНО ДЛЯ ВСЕХ МЕР И ЭТАПОВ!

Стабильность налогового законодательства.

НЕРАВЕНСТВО МЕЖДУ РЕГИОНАМИ — ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

По данным ФНС огромная доля налоговых поступлений юридических лиц* (27%) приходится на Москву

Налоговые поступления от юридических лиц в разрезе регионов в 2016 г., млрд руб.

КРИТИКА И КОММЕНТАРИИ

Руслан Гринберг,
научный руководитель
Института экономики
РАН,
член-корреспондент РАН,
вице-президент
ВЭО России

БИЗНЕС НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАН

— Мне кажется, есть упрощенное представление о том, что бизнес в России готов на разные революционные изменения, на очень активную предпринимательскую деятельность, и ему мешает налоговая система...

Я смотрю на это по-другому. Мне кажется, что одна из самых главных проблем России и российской экономики в том, что у нас нет предпринимательской активности, предпринимательского аппетита, жадности, если хотите, какая должна быть у предпринимателей, потому что неизвестно, что производить. Мой опыт общения с малым и средним бизнесом говорит о том, что когда вы живете в этой среде и видите, что ваши товары и услуги продаются, то вы не особенно обращаете внимание на налоговую нагрузку...

У нас нет малого бизнеса, потому что нет и большого, а если есть большой бизнес, он не нуждается в малом бизнесе. В той же Германии или Италии малый бизнес борется за заказы большого бизнеса, и это создает серьезную величину ВВП. В России МСП, я считаю, абсолютно эффективный и вполне нормальный. Другое дело, что у него ниша есть только такая — торговля, строительство и услуги.

Это обстоятельство надо учитывать. Если у вас нет стратегии облагораживания индустриального ландшафта страны, то вы тогда не можете думать о налоговой системе, она может быть только вторичной после того, когда у вас есть более-менее серьезное целеполагание. А наше правительство не хочет этим заниматься. Оно идет нам навстречу, когда мы говорим о том, что нам нужно индустриальную политику — пожалуйста. Долго-долго мы их уговаривали, что индустриальная политика — это не плохое, не архаическое сочетание слов. Теперь пожалуйста. Закон хотите — пожалуйста, стратегическое планирование хотите — пожалуйста. Но это не меняет сути дела.

ПРИБЫЛЬ МИНУС УБЫТКИ

— Сейчас некоторые макропоказатели у нас хорошие, но есть важный финансовый показатель — сальдируемый финансовый результат, и он демонстрирует очень нехорошую тенденцию. Январь, сентябрь 2017 года — минус 8,8% к январю-сентябрю 2016 года. Финансовое состояние предприятий, если сравнивать с прошлым годом, становится хуже, а в некоторых видах экономической деятельности совсем плохо. В строительстве — минус 66,4%, в оптовой и розничной торговле — минус 22,3% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. В целом по экономике сальдированный финан-

совый результат, то есть прибыль минус убытки, существенно хуже, чем в прошлом году.

То есть у нас происходит повышение налоговой нагрузки в условиях, когда финансовое состояние ухудшается. Вот это еще очень важно иметь в виду и, я считаю, делать акцент на том, что ставки основных налогов не равны налоговой нагрузке.

ДИСПРОПОРЦИИ СИСТЕМЫ

Сергей Глазев,
академик РАН,
советник Президента РФ

— Я кратко хотел бы обратить внимание на диспропорции налого-

вой системы и сразу скажу о рекомендациях. Первая диспропорция, на которую постоянно обращал внимание академик Львов, в том, что у нас самым недооцененным фактором производства является труд, который, замечу, по объему заработной платы, доле заработной платы в выпуске продукции у нас — один из самых низких. То есть степень эксплуатации труда, если брать на единицу заработной платы, в России в три раза выше, чем, скажем, в Европейском союзе. И труд, самый недооцененный фактор по сравнению с природными ресурсами, в какой-то степени с капиталом, является главным фактором налогообложения. НДС, налог на прибыль, выплаты по фонду соцстраха — это все труд. Это первая диспропорция, которая, конечно, должна быть устранена.

Две другие диспропорции были указаны: реальный сектор платит больше, чем посредники, и регионы получают меньше, чем централизованная бюрократия. Вопрос, как исправлять эти диспропорции? Исходя из оценки вклада разных факторов в национальный доход, очевидно, что главным фактором у нас на сегодняшний день является природный ресурс. Исходя из этого и была выдвинута идея про природную ренту в качестве основы, главного фундамента налоговой системы. Частично она была реализована. Сейчас экспортные пошлины постепенно убираются под давлением наших обязательств перед ВТО. Я считаю, что это абсолютно неправильная вещь. Нам нужно сохранять налогообложение природных ресурсов, природной ренты в качестве фундаментальной основы всей шкалы налоговых поступлений. Их можно, конечно, заменять. Сейчас идет дискуссия, НДС (налог на добычу полезных ископаемых) или НДС... Я считаю, надо сохранять и усиливать экспортную пошлину либо НДС (налог на добавленный доход), вводить НДС — не решение вопроса.

Еще одна серьезная диспропорция — потребление накопления. У нас налоговая система угнетает накопления. Об этом здесь говорилось. А я хочу обратить внимание, что введение прогрессивного подоходного налога (есть расчеты на эту тему) в обмен на ускоренную амортизацию позволяет примерно 5 триллионов рублей высвободить для инвестиций...

Еще одна диспропорция: у нас фактически не учитывается главный фактор экономического роста — научно-технический прогресс. Если в большинстве стран мира на 1 рубль (доллар) затрат на НИОКР платится премия, в разных странах от пол-единицы валюты до полутора единицы, то у нас по-прежнему все НИОКРы облагаются налогами...

В свое время мы проводили большое исследование по поводу НДС и доказали, что НДС — это самый главный враг экономического роста, и попытки просто снижать НДС — не решение проблемы, надо его отменять. Кроме того, есть инфляционный налог, налог на труд и т. д. — налогом облагается все, что прогрессивно. Это душит экономическое развитие. Я помню дискуссии, когда НДС вводился, Гайдар тогда говорил, что, поскольку будет высокая инфля-

ция, надо вводить НДС, потому что все страны так делали при переходных режимах, и при высокой инфляции НДС гарантирует бюджету текущие поступления. Но раз у нас инфляции сегодня нет, значит самое время вспомнить об отмене НДС и замене, например, налогом с продаж. Замечу, что сбор НДС составляет всего лишь одну десятую, то есть начисляется в 10 раз больше, чем реально взимается, и этим делом занимаются 2 миллиона бухгалтеров, которые могли бы заняться чем-то более полезным для развития экономики.

ЗАТРАТЫ НА НИОКР

У нас фактически не учитывается главный фактор экономического роста: в большинстве стран на 1 доллар затрат на НИОКР платится премия от 0,5 до 1,5 единицы, у нас затраты на НИОКР облагаются налогами.

Михаил Ершов,
главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член Президиума ВЭО России, д. э. н.

СНИЗИТЬ НДС

— Сейчас перед нашей экономикой ставится двоякая задача среди многих других — стимулирование роста (давнишняя тема) и повышение качества этого самого роста. А это вещи довольно несовместимые, потому что вы не можете одновременно и ускорять движение, и шлифовать технику. Сначала вы тренируетесь, а потом уже более быстро бежите. Но есть исключения. И в том числе НДС, о котором сегодня много раз говорилось, и Сергей Юрьевич тоже чуть-чуть упоминал — это, в принципе, на мой взгляд, тот рычаг, который позволяет успешно совмещать эти вещи.

Ведь любое снижение налогов (НДС не НДС, все то, о чем мы сегодня много раз говорили), в принципе, высвобождает ведение бизнеса и позволяет этому бизнесу развиваться быстрее, при этом снижение налога на добавленную стоимость делает главным бенефициаром от такого снижения отрасли с более высокой добавленной стоимостью, то есть более продвинутые отрасли: не сырье, а технологии. Таким образом, если мы снижаем НДС, то, по сути, достигаем двоякого эффекта: мы облегчаем для бизнеса более быстрое развитие, но в этом более быстром развитии делаем главным драйвером роста более высокотехнологические отрасли, которые начинают вытягивать за собой все остальное. Тем самым эти высокотехнологичные отрасли становятся более значимыми в экономическом росте: экономический рост в целом повышается и становится более высокого качества. Поэтому я считаю, что НДС, если его ставка будет настойчиво снижаться и если те трудности, о которых мы знаем, при реализации НДС будут как-то преодолены, а эта тема стоит на повестке дня довольно много времени, то это — тот самый рычаг, который при правильном использовании позволит и повысить темпы роста, и одновременно увеличить его качество.

Абел Аганбегян,
заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС, академик РАН

НАЛОГИ КАК СТИМУЛ

— В кризис 2008–2009 года условия нашего социально-экономического развития коренным образом изменились, и мы перестали развиваться в значительной мере за счет повышения цен на нефть, как развивались десятилетие до этого, когда цена на нефть выросла, как вы знаете, в восемь раз с 1998 по 2008 год. А налоговая система осталась ориентированной на старые условия, и поэтому в современных условиях она несостоятельна, с моей точки зрения, и не выполняет ни одной функции, которые должна выполнять налоговая система. Налоговая система прежде всего выполняет известную фискальную функцию, она должна обеспечивать бюджет. У нас растет валовой продукт, а сумма налогов сокращается: с 2012 года в ценах 2016-го она сокращается. В 2012 году расходы были 18,4 трлн в ценах 2016 года, в 2016 году — 16,4 трлн. Между тем за эти годы валовой продукт не снизился. Сейчас до 2020 года

бюджет в рублях не растет, а с учетом инфляции он сокращается, а валовой продукт растет процента на 4 минимум до 2020 года. А что значит «сокращается бюджет»? Он тянет экономику вниз. Значит, налог даже не выполняет фискальную функцию. И понятно почему. Нельзя сделать эффективной налоговую систему, где 40% налогов с одного продукта — с нефти. Тогда вы полностью зависите в бюджете от того, как цена на нефть идет — валовой продукт растет, естественно, не только за счет нефти, доля нефти в валовом продукте ведь совсем другая, чем в налоговой системе.

Вторая функция налоговой системы — стимулирующая. Понятно, что если вы поручаете сделать налоговую систему фискальному ведомству, то какое может быть стимулирование? Это все равно что Уголовный кодекс попросить сделать милицию. Ни в одной стране Минфин никогда не разрабатывал налоговую систему. Налоговая система — это основа экономики страны, и ее должна разрабатывать, как разрабатывает Уголовный кодекс, общественность, разные представители разных течений, специалисты из разных вещей. И налоговая система — это очень важная вещь, и она должна разрабатываться какой-то общегосударственной комиссией.

Итак, стимулирование. Вы помните, что до 2002 года включительно, если вы брали налог с прибыли, то эта прибыль не налогооблагалась. Потом мы ввели налогообложение прибыли. Какое в этом стимулирование? Как менялись инвестиции, когда сменили налог? Не освободили прибыль от налога в части инвестиций. В 2002 году инвестиции выросли до 17,4%, в 2001 году — 10%, а в 2002-м, когда изменились правила игры, — 2,8%! И резко сократилась, естественно, прибыль, внезапно. Почему она сократилась, понятно: она ушла в тень. Инвестиции — главный фактор экономического роста. Инвестиции невозможно увеличивать, если государство берет с сумм инвестиций налог. Оно тем самым показывает мнение государства: «Не инвестируй». И мы довели долю инвестиций валового внутреннего продукта сейчас до самого низкого уровня в мире — 17%. Развитые страны — 20%. Как должна развиваться страна, у которой доля инвестиций 17%, а доля вложений в человеческий капитал — 13%? Ясно, что при таких параметрах, если цена на нефть не будет расти, мы будем развиваться с нулевым ростом. Если мы хотим развиваться, то два главных источника развития — это вложение в инвестиции в основной капитал и вложение средств в человеческий капитал. Это 80% всех источников развития.

Мы немножко облегчили налогообложение с информационных технологий. В годы рецессии экспорт информационных технологий из России вырос в два раза, с 3,5 триллиона до 7,6. Но что такое 7,6? Я был в городе Дальнем недавно в Китае. Это центр областного подчинения. Даже не центр области. Там одна зона развития из трех. Построили за восемь лет. Она дает экспорт интернет-услуг и программного обеспечения в 10 миллиардов долларов! Больше, чем вся великая Россия, где математика выше. Что они хотят?

Они хотят у нас учиться. Вы себе не представляете: они предлагают нам зарплату 500 000 в месяц в рублях, приезжай и получи их. Но мы не умеем коммерциализировать свои знания. А почему мы не умеем коммерциализировать? Потому что ни льгот, ни условий для этого, естественно, нет.

35% у нас налоговая нагрузка. В США — здесь упоминалось, что одинаково — к сожалению, нет. В США она — 29%. Выше нагрузка только в Италии, Германии и Франции, в трех странах. А в США, Японии нагрузка ниже, а мы же хотим их когда-то догонять, поэтому нам нужна нагрузка, как у развивающихся стран. А в развивающихся странах она — 25–30%, и нам нужна такая.

Нагрузка везде делится пополам между бизнесом и населением. Население половину платит, учитывая взносы на пенсии, страховка за здравоохранение, подоходный налог — 25–30%. Я говорю среднее по развитым странам. Налог на недвижимость — 1% от рыночной цены. А у нас 13%, фактически нет налога на недвижимость и так далее. Попытки содержать всех пенсионеров за счет денег предприятий, содержать бесплатную медицину за счет денег предприятий в принципе невозможно на достойном уровне, поэтому у нас по уровню жизни пенсионеры 98-е, а реальный доход — у нас 50-е место, уровень экономического развития — 45-е, образование — 33-е.

Нам нужно коренное изменение налоговой системы, и налоговая система должна играть распределительную роль. Она должна сокращать разрыв между бедными и богатыми. У нас этот разрыв сейчас 15,7, в Европе — от 8 до 10, в странах социал-демократической ориентации — 6, в Японии — 5. Нужно прогрессивное налогообложение, естественно. Нужно обложение дорогих товаров, организаций, которые дорого строят жилье, выпускают дорогую продукцию, торгуют с высокими ценами, пятизвездочные отели — они все должны платить налоги больше.

ПЕРЕНОС НАГРУЗКИ НА НАСЕЛЕНИЕ

— Мы считаем, что действительно перенос сегодня налоговой нагрузки с бизнеса на население необходим, нужен, и возможно это решение в том числе через переход к прогрессивному подоходному налогу. Но подходить к этому нужно очень аккуратно, взвешенно и системно. Потому что, если просто ввести прогрессивный подоходный налог, не введя контроля за расходами физических лиц, за доказательством того, откуда взяты доходы, без введения налога на капитал и, возможно, без возвращения такого рыночного налога, как налог на наследство и дарение, прогрессивный подоходный налог не сыграет свою роль. Богатые найдут способы уйти от этого налога, бедные и средний класс будут нести на себе эту нагрузку. То есть это обязательно системный подход вместе с контролем за расходами физических лиц.

Надежда Мельникова,
профессор
Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве РФ

И при переходе на прогрессивный подоходный налог есть еще одна очень большая опасность. Прогрессивный подоходный налог обязательно вводится с введением облагаемого минимума, иначе у нас просто будут разорены все бедные и средние слои населения. Но введение необлагаемого минимума приведет к дальнейшим диспропорциям по регионам. Регионы бедные, они вообще ничего не получают, у них большинству населения при получении необлагаемого минимума платить будет уже не с чего, а богатые люди получают дополнительные доходы, и произойдет дальнейшее расслоение по регионам.

Михаил Абрамов,
президент АНО,
Экспертно-аналитического центра по модернизации и технологическому развитию экономики

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАЕМОСТИ

— Собираемость налогов в России не превышает 50%. Как мы это определили? Например, подоходный налог в 2015 году был собран с налоговой базы 22 триллиона рублей, а доходы населения составили около 50 — это то, что удалось подсчитать, то, что потратили, на самом деле цифра больше. Другой пример: НДС был собран с налоговой базы 12 триллионов рублей, а добавленная стоимость, подлежащая обложению НДС, составляла 58 триллионов рублей. Одни уклоняются от налогов, чтобы выжить, а другие — из принципа: зачем платить, если можно не платить. И поэтому, если сейчас применить эффективные методы сбора налогов, у нас производство закроется.

Чтобы этого не произошло, надо сделать налоговую систему умной. Что надо делать?

Мы предлагаем прогрессивную шкалу. Не облагается 20 тыс. руб. в месяц. Максимальная ставка — 50. До 250 тыс. руб. в месяц — 13%. Под это попадает почти три четверти населения.

По НДС — ставку сделать 8%, сократить число операций, не облагаемых НДС, считать НДС прямым способом. Ведь у нас сегодня налоговая база налога на добавленную стоимость является не добавленной стоимостью, как думают некоторые, а стоимостью реализации. Сделайте налоговую базу на добавленную стоимость, и все будет в порядке. 50% оставлять в регионах, отменить возмещение НДС при экспорте сырья.

Мы предлагаем и ряд других мер, в том числе упрощение отчетности.

НЕРАВЕНСТВО И РАЗВИТИЕ

— Я занимался исследованиями проблемы неравенства и влияния неравенства на экономическое развитие и могу сказать вам так, что, наверное, нам надо гордиться, что у нас есть такая плоская система налогообложения, которая пока, наверное, дает возможность выживать людям, живущим в нашей стране.

В частности, такую систему Трамп пытается ввести в США. Он пытается снизить уровень налогообложе-

ния в части прибыли корпораций и в части налога на физические лица, но пока получается, что в США выигрывают самые богатые люди. В самом конце октября 2017 года вышло интересное исследование Фидерезерва — анализ проблемы неравенства. Так вот, в последние 40 лет в США стабильно снижалась доля среднего класса, стабильно снижались уровни доходов, соответственно налогооблагаемая база США, поэтому все шло к замедлению темпов экономического роста.

Доля крупных корпораций в общих налогах в США составляет всего 6%. А почему? А потому, что ни одна крупная американская корпорация не платит налоги в стране. Все четыре технологических гиганта платят в Ирландии по ставке в целых пять тысячных процента. Поэтому можно как угодно говорить о необходимости расширения этой базы, но как заставить ее работать? Это загадка, как же заставить вкладываться в развитие страны эти самые крупные и богатые компании и самых крупных физических лиц, налогоплательщиков, которые на самом деле все числятся за рубежом.

У нас в стране — 94 долларовых миллиардера. Мы занимаем почетное, по-моему, шестое место в мире, при этом у нас 123 тысячи миллионеров. Не так много, как хотелось бы.

Теперь что касается распределения этих миллиардеров и миллионеров. Примерно 20% этих людей за прошедший год поменяли гражданство. Примерно половина этих миллионеров и миллиардеров являются налоговыми резидентами других государств. Рыболовлев намекнул, что за 450 миллионов евро продал работу якобы да Винчи, а купил за 120 миллионов. Налоги он заплатил? Нет. Почему? А он не резидент Российской Федерации, и уже очень давно. Так вот, вопрос: с кого мы будем? У нас к среднему классу даже по самым скромным параметрам — с доходом 64 тысячи рублей — относится всего от 10 до 15% людей. Остальные живут на 20–30 тысяч в месяц, а то и меньше. Дело не в налоговой как таковой. Это лишь одна составная часть того, что на самом деле происходит.

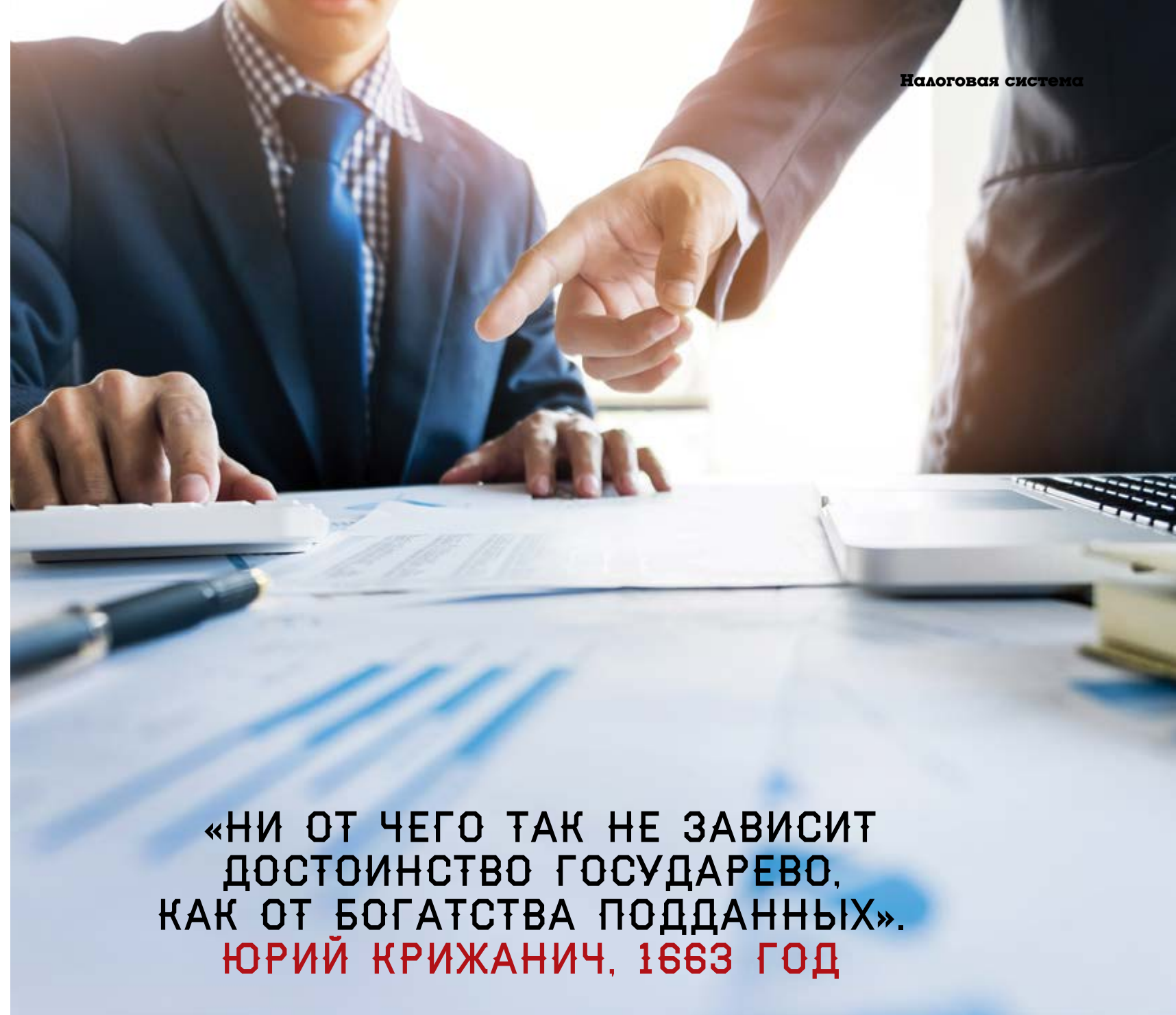
ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Дмитрий Сорокин,
научный руководитель
Финансового университета при Правительстве РФ,
вице-президент ВЭО
России,
член-корреспондент РАН

— Я все время думал о том, что то, что мы говорим, по крайней

мере для российской школы экономической мысли, как в книге Экклезиаста: «И как говорят тебе: «Смотри, вот это новое, не верь, ибо это уже было в прошедших веках». Вот сегодня звучала главная

**«НИ ОТ ЧЕГО ТАК НЕ ЗАВИСИТ
ДОСТОИНСТВО ГОСУДАРЕВО,
КАК ОТ БОГАТСТВА ПОДДАННЫХ».
ЮРИЙ КРИЖАНИЧ, 1663 ГОД**

мысль о том, что казна должна быть богатой, но она будет богатой, если будет экономический рост, если будет богатый предприниматель, если будет богатое население и т. д.

Философ, богослов и политик своего времени отправлял книгу по адресу «Москва, Кремль» в 1663 году! И он писал то же самое в терминах того времени. «Ни от чего так не зависит достоинство государево, как от богатства подданных... А где одна лишь казна богата, а вся страна убога, там скоро не станет силы», — писал он из города Тобольска, сосланный туда по обвинению в том, что он западно-европейский шпион.

А вот как говорил российский министр финансов Егор Францевич Канкрин, как он видел задачу налоговой системы: «Коренное условие доброго финансового управления — содействовать благосо-

стоянию народа разными финансовыми учреждениями, облегчениями и проч.; богатый народ может давать и большие доходы; а вымогать оный у бедного — значит срубить дерево для получения плодов».

А первый министр государственных имуществ России граф и генерал Павел Киселев писал: «Я принял государственных крестьян не с тем, чтобы выслуживаться внезапным возвышением с них доходов, а с тем, чтобы сначала улучшить их состояние, и думаю, что таким образом более усердую своему Отечеству, нежели те, которые во всех своих начинаниях имеют в виду одну только финансовую выгоду».

Вот это тоже надо помнить. Российская экономическая мысль и российские практики — в свое время об этом все говорили, но наша задача — чтобы все это не пропало втуне.

**ПАВЕЛ КИСЕЛЕВ,
МИНИСТР
ГОСИМУЩЕСТВ,
1837 ГОД**

«Я принял государственных крестьян не с тем, чтобы выслуживаться внезапным возвышением с них доходов, а с тем, чтобы сначала улучшить их состояние, и думаю, что так более усердую своему Отечеству».

ТОВАРИЩИ УЧЁНЫЕ!

Павел Грудинин — о непредсказуемости правил игры в сельском хозяйстве и других сферах бизнеса

Текст поступил в редакцию до регистрации П. Грудинина в качестве кандидата на пост президента РФ

Директор Совхоза имени Ленина (кстати, сын родителей-экономистов), который получил всероссийскую известность после выдвижения партией КПРФ кандидатом в президенты, неоднократно участвовал в обсуждениях ВЭО России наиболее актуальных вопросов развития сельского хозяйства.

Одно из его ярких выступлений касалось подготовки экономистов для аграрной сферы. В собственном ему ключе Грудинин поставил проблему более остро, чем она представлена.

Многие выводы и рекомендации, которые принимаются экономистами в конкретных отраслях, и это показывает каждая экспертная сессия ВЭО России, часто натывается на неустроенность институтов, неэффективность исполнения решений, которые уже приняты на высочайшем уровне, несостыковку одних частей

экономического пространства с другими, что делает экономиста на предприятии фигурой менее значимой, чем она обычно бывает представлена.

Павел Грудинин,
директор Совхоза имени Ленина

ЗАЧЕМ СЕЛУ ЭКОНОМИСТЫ

Александр Петриков,
директор Всероссийского института
аграрных проблем и информатики
им. А.А. Никонова, академик РАН

— По предварительным итогам сельскохозяйственной переписи, которая состоялась в 2016 году, видно: прирост удельного веса руководителей с высшим образованием вообще существенно превышает прирост лиц с высшим сельскохозяйственным образованием. Перепись статистически подтвердила так называемую революцию менеджеров в управлении сельским хозяйством, когда к руководству предприятия вместо лиц с сугубо сельскохозяйственным образованием — агрономов, зоотехников, ветеринаров и так далее — приходят менеджеры, люди, которые не оканчивали хозяйственные вузы.

Таким образом, спрос на экономистов-аграрников существует, и в будущем он будет, на наш взгляд, только возрастать, несмотря на сокращение сельскохозяйственной занятости. Он будет, по нашему мнению, усиливаться в силу следующих явно обозначившихся причин: это прежде всего переход нашего сельского хозяйства к новому технологическому укладу, формирование экспортно-ориентированного сельского хозяйства и глобализация агропродовольственных рынков, что также усиливает потребность в экономистах.

Между тем существует ряд очень тревожных тенденций, которые замечают наше профессиональное аграрное экономическое общество.

1. Сокращение выпуска специалистов по государственному заказу на экономических факультетах в сельскохозяйственных вузах.
2. Лишение или приостановление госаккредитации аграрных вузов по экономическим образовательным программам из-за якобы несоответствия федеральным стандартам.
3. Закрытие кафедр по аграрной экономике или перевод дисциплины «экономика сельского хозяйства» в разряд факультативных в ведущих экономических вузах страны.

Мы хотели бы заострить внимание на разработке и принятии соответствующего профессионального стандарта. Эта своеобразная правовая база для подготовки экономистов-аграрников должна была создана в стране.

О НЕНУЖНОСТИ ЭКОНОМИСТОВ

Слушая обсуждение проблем подготовки кадров для аграрной экономики, я вспомнил песню Высоцкого и хочу сказать: «Товарищи ученые, доценты с кандидатами», вы вернитесь на землю». У меня в совхозе есть планово-экономический отдел, причем папа мой до сих пор работает: он экономист, ему 85 лет, и мама тоже экономист, выпускники Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Так вот, по большому счету мой отец как экономист мне вообще не нужен. Вы понимаете, что на самом деле происходит в стране? Кто-нибудь предсказал, что введут систему «Платон», новые акцизы, что штрафы, когда везешь молоко, теперь доходят до 500 000 рублей? Кто-нибудь может подсчитать мне себестоимость, если я начал покупать оборудование — восемь роботов, — когда евро стоил 35 рублей, а теперь он стоит 75? Зачем мне нужны экономисты, которые не могут предсказать ничего в стране? Никакой профиль-план не работает вообще, потому что никто не может мне сказать, по какой цене я буду продавать сельхозпродукцию и по какой цене я куплю составные себестоимости! Вообще никто не может ничего предсказать.

Вы можете сколько угодно метеорологов выпустить, а погода от них не зависит никак. И от экономистов тоже никак не зависит. Тут приводили в пример американский штат Айова и его университет. Я был в этой Айове. Но там готовят не для фермеров экономистов, там их готовят для министерств, для тех, кто действительно занимается регулированием экономической деятельности, кто делает так, чтобы доход у фермера всегда сохранялся, чтобы он не разорился. Экономисты для этого нужны. Они должны сидеть в министерствах, ведомствах, на областном уровне. Но в совхозах, колхозах...

У меня сейчас ситуация такая, что экономисты знают, что делают? Отписываются органам, потому что многопрофильное хозяйство — много документов нужно готовить. Мы сидим, пишем горы обязательных бумаг, а областное правительство, местные органы власти какие-то запросы пишут каждый день пачками. И мы вынуждены отписываться, потому что не отдашь вовремя отчет какой-нибудь о водопользовании — все, хана, тебя оштрафуют, а какой-нибудь отчет в пожарную инспекцию не отдашь, могут закрыть. И поэтому экономисты занимаются этой работой.

Я проехал Германию, Голландию, где угодно был — там нет в сельском хозяйстве у фермеров экономистов, вообще нет. А у нас на них деньги тратить вообще бесполезно, потому что они могут считать хоть годами — ничего не складывается. В советском плановом хозяйстве, конечно, экономисты имели какую-то роль. Сейчас они должны сидеть в других органах и смотреть, что будет с доходностью, когда

введут что-то новое. Мы, например, не ожидали, что произойдет после введения «Платона», но увидели, что молочная отрасль стала получать меньше на 7 миллиардов рублей. А кто-нибудь мне может подсчитать, на сколько мы попадем, если введут электронные сертификаты? Они вообще никому не нужны, по идее.

ПРИМЕР РЕАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Приведу интересный пример. Во Владимирской области ящур. На протяжении определенного времени каждая партия молока имела ветсертификат, А для этого сидели люди, которые их выписывали, — мы за каждый ветсертификат платим 1700 рублей. А потом — хлоп! — и 100 тонн молочной продукции уничтожили. Кто-нибудь ответил за то, что государство ввело эту систему, мы платим за это деньги, а потом происходит такое? Сейчас еще, кстати, и директора там одного посадили. За что посадили, знаете? Он в соответствии с федеральными законами попросил компенсацию за то, что он убил животных (ящур, надо было всех сжечь) и получил 1/3 от потерь своих. А потом пришел следственный комитет и сказал: слушайте, а у вас по ориентировке корова весит 400 кг, а вы написали 500. Он им говорит: она же после того, как ее взвесили, еще ела два года и стала уже толще! Они говорят: нет, ты мошенник, садись-ка в следственный изолятор. И до сих пор под уголовным делом сидит. Правда, его, слава богу, выпустили под домашний арест. И я таких примеров могу рассказать бесчисленное количество.

Вы говорите — содержать экономиста, а тут, скорее, роту юристов надо содержать и еще роту охранников.

ЭКОНОМИСТЫ, ДОВОРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Когда говорят о сельском хозяйстве, всегда приводят данные Росстата, но они вообще не отвечают никаким критическим нормам. Эта перепись сельскохозяйственная — не знаю, что она показывает, но, если у вас министром сельского хозяйства был, извините, кардиолог, а до этого вообще юрист, а до этого еще кто-то, как, с кого мы можем спросить? Надо, конечно, чтобы отраслью командовали специалисты. И, может быть, экономисты обязательно должны где-то сидеть, в министерствах вообще должны работать профессионалы, тогда, вероятно, что-то начнет получаться. Надо каждое действие

государства просчитывать, потому что, честно говоря, пока ты живешь в стихии в какой-то...

А экономистки, мы их очень любим, мы их ждем всех на работу, но едва ли они к нам придут, потому что при средней зарплате 20 000 в сельском хозяйстве вы не дожидаетесь квалифицированных кадров. В той же самой Айове у фермеров хотя и нет никакого экономиста, но они точно знают, что в Министерстве посчитают так, чтобы они всегда получали деньги — всегда у них будет доход. А если что-то случится у них, сразу к ним бегут и говорят: «Не переживайте, мы вам все это возместим и сделаем вашу экономику доходной».

Поэтому да, экономисты нужны, но не в таком количестве, как у нас. И они должны заниматься совершенно другими делами — экономикой сельского хозяйства на уровне областных и федеральных органов.

ЭКСПЕРТЫ ИЗ БЮДЖЕТА

Я тут узнал об идее министра экономического развития повысить производительность труда за 29 миллиардов бюджетных рублей.

Суть в том, чтобы послать предпринимателям так

УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ОДНОГО ЗАНЯТОГО (ПО ДАННЫМ ФАО)

РОССИЯ	5500 долларов США
	(по курсу 2010 года)
США	48 000 долларов
ФРАНЦИЯ	78 000

называемых экспертов, которые расскажут за деньги бюджета, что нужно сделать, чтобы повысить производительность труда. Возникает вопрос, а кто такие эти эксперты? Они вообще что-нибудь понимают в производстве? Они понимают, что такое, например, продать картофель в тот момент, когда его много? Что с ним сделать? А вот если бы они предложили выделить эти деньги Тимирязевской сельскохозяйственной академии, и там последователи Чайнова и всех остальных по-новому подойдут к этому вопросу, может быть, из этого бы что-то получилось.

Александр Петриков, директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, академик РАН

— На первый взгляд, проблема подготовки сельскохозяйственных кадров вообще и аграрных экономистов в частности не заслуживает пристального внимания, потому что вроде бы благополучно все в нашем сельском хозяйстве в последние годы: индекс производства растет постоянно с 1999 года, за исключением засушливых 2003, 2010 и 2012 годов. Я бы не переоценивал эти тенденции, потому что только к 2016 году валовая продукция сельского хозяйства почти достигла уровня 1990 года, то есть дореформенного уровня, составив к показателю 1990 года (это был один из самых благоприятных сельскохозяйственных годов в последние годы советской власти) 99,6%. Мы только что восстановили дореформенный уровень. В растениеводстве этот показатель 1990 года превышен на 39%, а вот в животноводстве он пока ниже еще на 30%.

ИЗ 10 ОСНОВНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ ТОЛЬКО 5 ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ. МОЛОКО, МЯСО, РЫБА, ОВОЩИ, ФРУКТЫ — ИМПОРТИРУЮТСЯ

УРАЛ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Кузница победы технологической революции

В последние годы умы многих ведущих отечественных экономистов занимают проблемы формирования новой модели социально-экономического роста страны. Среди многочисленных предлагаемых экономических моделей и формул особо выделяется модель новой (нео-) индустриализации, сущность которой определяется рядом специалистов как вторая, цифровая и технотронная фаза индустриализации.

Яков Силин,
ректор УрГЭУ

По материалам доклада на международной научно-практической конференции «Урал — XXI век: регион инновационного развития»

СОБЫТИЕ

В Екатеринбурге учреждено Уральское отделение Вольного экономического общества России. Президиум ВЭО России на конференции представляла вице-президент, директор ВЭО России Маргарита Ратникова.

Президентом Уральского отделения ВЭО России на 2017–2022 годы выбран ректор УрГЭУ Яков Силин, вице-президентами избраны: президент Уральской торгово-промышленной палаты Андрей Беседин, академик РАН, директор Института мировой экономики, заведующий кафедрой стратегического и производственного менеджмента Уральского государственного горного университета, профессор кафедры внешнеэкономической деятельности

УрГЭУ Александр Семин, проректор по учебной работе Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета), д. э. н. Андрей Шмидт. В состав новой организации вошли Свердловская и Челябинская области. Членам этой структуры предстоит скоординировать усилия для развития и укрепления экономики Урала, решения наиболее важных вопросов экономического развития, популяризации экономических знаний и поддержки работы молодых экономистов. Вице-президент Вольного экономического общества России Маргарита Ратникова акцентировала внимание прессы на том, что базовой профессиональной площадкой

для Уральского отделения ВЭО России Уральский государственный экономический университет был выбран не случайно: «Высокие стандарты образования и качество подготовки студентов, уровень профессорско-преподавательского состава, оперативное реагирование на запросы реального сектора экономики выгодно отличают университет от других вузов. Финансовая школа всего

большого Урала сконцентрирована именно в этом университете. Самое большое количество кандидатов и докторов наук по финансам во всем Урало-Сибирском регионе — также в УрГЭУ. Серьезная научная школа, сформированная за 50 лет, — одна из серьезных причин, которая определила профессиональную площадку для Уральского отделения ВЭО России».

УРАЛЬСКИЙ МАКРОРЕГИОН

Среди крупных экономических районов или, иначе, макрорегионов России выделяется Уральский макрорегион, который концентрирует значительную долю населения (18,9 млн чел), производственного, научного и оборонного потенциала, капитала и ресурсов страны.

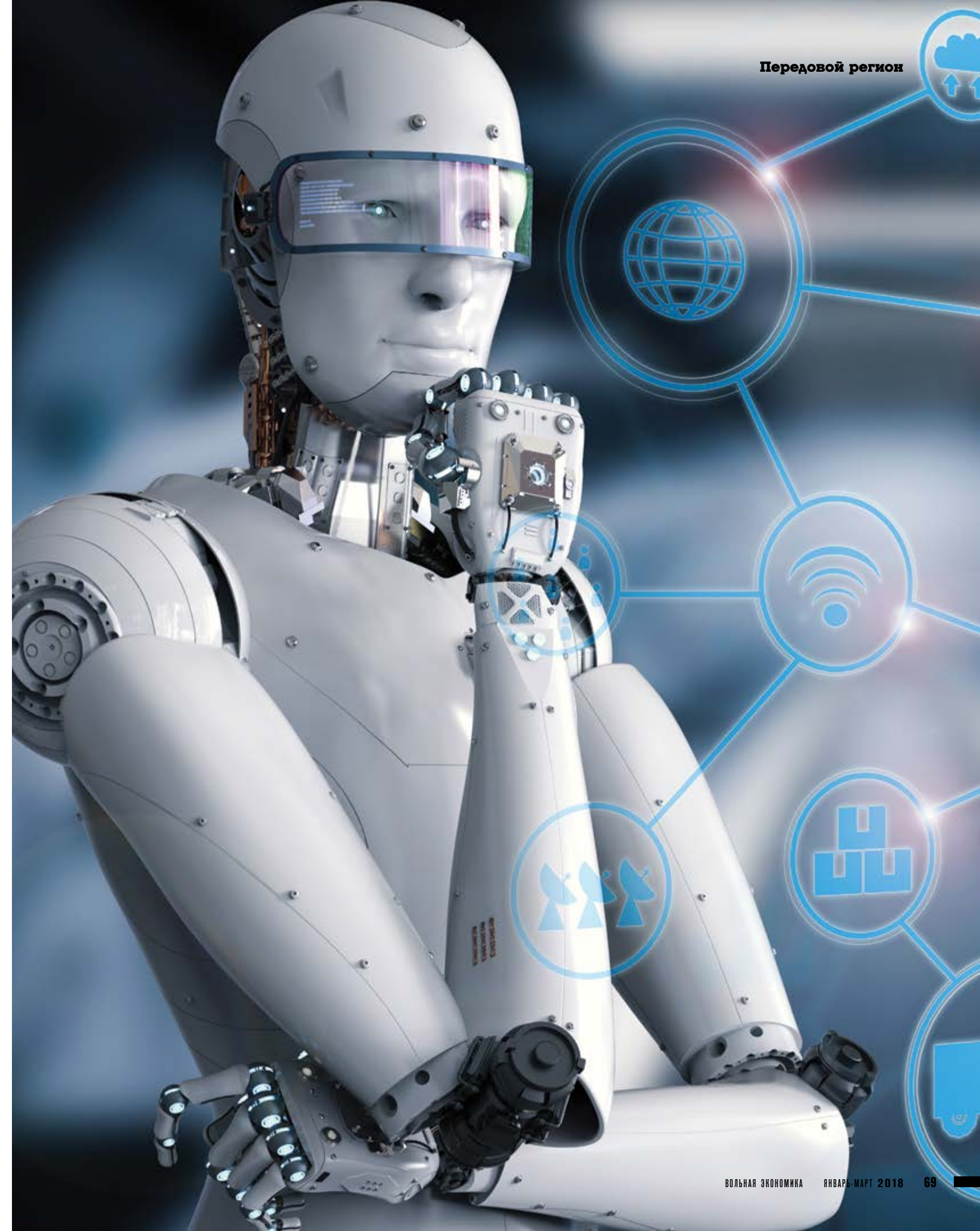
Уральский макрорегион объективно обладает предпосылками для перехода на путь новой индустриализации, для трансформации в другую экономику без острых кризисов и потрясений. Необходимость новой индустриализации для Урала связана, во-первых, с обеспечением восстановления традиционных базовых отраслей промышленности на новой технологической основе (политика реиндустриализации), во-вторых, с созданием новых производств пятого и шестого технологических укладов, позволяющих поднять экономику не только региона, но и всей страны на новый уровень развития.

ПРИОРИТЕТЫ НОВОЙ ИНДУ- СТРИАЛИЗАЦИИ

Одним из ключевых вопросов политики новой индустриализации является выбор ее отраслевых приоритетов. Учитывая высокий уровень затрат на производства пятого и шестого технологического укладов, создание высокотехнологичных секторов экономики требует наличия научного, трудового, материального, информационного, финансового и прочих потенциалов в регионе, а также поддержки со стороны федеральных и региональных властей.

Проведенный анализ функционирующих в рамках макрорегиона высокотехнологичных производств позволяет утверждать, что отраслевые приоритеты новой индустриализации Урала находятся в области преимущественного развития средств производства. Среди них выделяются следующие производства:

- **ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС**
(ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИСУТСТВУЮТ ВО ВСЕХ СУБЪЕКТАХ
УРАЛЬСКОГО МАКРОРЕГИОНА)
- **ПРОИЗВОДСТВО БЕСПЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ
АППАРАТОВ** (РЕСПУБЛИКА УДМУРТИЯ, СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)
- **АТОМНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ**
(СВЕРДЛОВСКАЯ, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТИ; РЕСПУБЛИКА УДМУРТИЯ)
- **ПРОИЗВОДСТВО РОБОТОТЕХНИКИ**
(ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ И ПЕРМСКИЙ КРАЙ)
- **ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**
(ПЕРМСКИЙ КРАЙ)
- **АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ** (СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)
- **ПРОИЗВОДСТВО НАНОМАТЕРИАЛОВ**
(СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ,
ПЕРМСКИЙ КРАЙ, РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН)
- **ПРОИЗВОДСТВО МЕТАЛЛОПРОДУКЦИИ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННОЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ
И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА**

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И НЕОИНДУСТРИА- ЛИЗАЦИЯ

Действующие инновационные уральские предприятия входят в состав интегрированных структур крупнейших государственных корпораций («Роскосмос», «Ростехнологии», «Алмаз-Антей», «УВЗ», «Евраз-Холдинг», «УГМК-Холдинг», группа «Синара» и др.). В их задачи входят поддержка и развитие высокотехнологичных современных производств в стране, что соответствует сути новой индустриализации.

В корпорациях экономический эффект достигается за счет реального взаимодействия между тремя институциональными секторами — государством, производством и наукой (образованием). В зарубежной экономической литературе данная триада идентифицируется под названием модель «тройной спирали». Ведущую роль в этой триаде играют университеты, а не государство. Логика данной модели с опорой на университеты проста: только усилиями молодых людей можно построить новую инновационную экономику. Именно поэтому Уральский государственный экономический университет, будучи университетом, встроенным в хозяйство региона, выпускающим востребованных специалистов, в качестве приоритетного направления своей научной работы видит исследование новой индустриализации. В 2007 году в России были созданы шесть государственных корпораций, среди которых ГК «Ростехнологии», ГК «Росатом», ГК «Роснано» (в настоящее время ОА «Роснано»).

ОПК КАК ОСНОВА

Анализ состава и специализации уральских предприятий, входящих в состав этих корпораций, позволяет констатировать, что важнейшие стратегические ориентиры новой индустриализации на территории исследуемого макрорегиона — это отрасли оборонно-промышленного комплекса (ОПК). ОПК Уральского региона — безусловная основа инновационного роста. В Уральском макрорегионе предприятия пятого и шестого технологических укладов в основном сосредоточены именно на предприятиях ОПК.

Практически из 17 технологий, составляющих базу пятого технологического уклада, на предприятиях ОПК Урала сконцентрировано 16 (в том числе ядерные, космические, авиационные, химические). Предприятия ОПК Уральского региона способны участвовать в любой из 28 технологических платформ (из 36, созданных в РФ за период 2010–2015 гг.), которые позволяют в рамках определенной корпорации замкнуть круг производственной деятельности — от идеи до выпуска конечной продукции и их обслуживания.

АТОМНАЯ ПРО- МЫШЛЕННОСТЬ

Атомная отрасль традиционно является одной из высокотехнологичных и экспортно ориентированных отраслей России и Уральского макрорегиона. На территории Урала сосредоточены пять из десяти «атомных» городов. Они представляют собой обособленный и замкнутый ядерно-оружейный комплекс, в рамках которого интегрированы

Шесть крупнейших предприятий атомной промышленности (АО «Уральский электрохимический комбинат», ФГУП «Электрохимприбор», ФГУП «Производственное объединение «Маяк», ФГУП «Приборостроительный завод», ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. академика Е.И. Забабахина, Российский федеральный ядерный центр) с полным основанием можно отнести к предприятиям пятого и шестого технологических укладов.

самые современные теоретические, конструкторские и производственные составляющие — от добычи, обогащения и производства урана до сборки ядерных боеприпасов.

14 уральских предприятий включены в состав государственной корпорации «Росатом», основное назначение которой напрямую связано с процессами новой индустриализации, а именно с повышением конкурентоспособности продукции и услуг на атомных энергетических рынках за счет модернизации существующих технологий и технического перевооружения производственных мощностей.

РОБОТОТЕХНИКА

Робототехника — еще один ориентир новой индустриализации на Урале. «Столицей» этого стратегического направления не только для Урала, но и для

СТОЛИЦЕЙ РОБОТИЗАЦИИ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ УРАЛА, НО И ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ МОЖЕТ СТАТЬ ПЕРМЬ

всей страны производства может стать Пермь. Здесь же может разместиться соответствующий федеральный центр. На территории Челябинской области формируется Южно-Уральский промышленный кластер «Робототехника и человеко-машинный интерфейс». В настоящее время в работе кластера задействованы 16 организаций и учреждений, в том числе ведущие предприятия робототехнической отрасли Уральского макрорегиона.

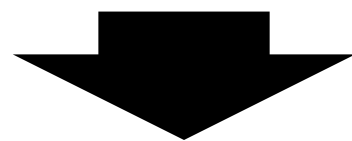
Формирование роботокластера на территории Челябинской области происходит по принципу тройной спирали, включающей три основные составляющие: власть — бизнес — наука. У Уральского государственного экономического университета есть шанс и все возможности участвовать в этом процессе. Как подчеркнул президент на совещании с представителями IT-отрасли в Перми, «кто будет владеть информационными цифровыми кластерами в отдельных отраслях, тот будет хозяином этих отраслей в мире». В Уральском макрорегионе активно формируется кластер информационных технологий. В частности, на территории Перми концентрируется кластер информационно-коммуникационных технологий.

АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ЧТО ТАКОЕ АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ?

От английского Additive Manufacturing (to add — добавить) — производство изделий путем послойного добавления сырья. На слуху один из вариантов такой технологии — 3D-принтер, но принцип используется давно. Наиболее точной аддитивной технологией считается стереолитография — методом поэтапного послойного отверждения жидкого фотополимера лазером. SLA принтеры используются преимущественно для изготовления прототипов, макетов и дизайнерских компонентов повышенной точности с высоким уровнем детализации.

В июле 2016 года был подписан документ о создании научно-производственного консорциума «Аддитивные технологии». В рамках консорциума в течение 2017–2018 гг. планируется решить две практические задачи: создать средства производства — аддитивные машины и материалы, из которых эти машины будут создавать детали. Перспективность развития аддитивных технологий на Урале обусловлена высокой динамичностью мирового рынка 3D-печати. По оценкам Министерства промышленности и торговли, мировой рынок 3D-печати ежегодно растет на 20–30% и в 2020 году может превысить 20 млрд долларов, что в четыре раза больше, чем в 2015-м.

Системный анализ статистических показателей за время современных реформ свидетельствует, что Уральскому макрорегиону удалось сохранить свой «генетический код» — индустриальную модель с ядром производства средств производства в сочетании с необходимым интеллектуальным ресурсом и потенциалом (наука, образование, люди). Определяющим фактором, инициирующим прогрессивные структурные сдвиги в экономике Уральского макрорегиона, является запуск процессов новой индустриализации, основанной на приоритетной поддержке конкурентоспособных технологий по важнейшим стратегическим направлениям.

КУЗНИЦА НАНОМАТЕРИАЛОВ

КЛЮЧЕВЫЕ УРАЛЬСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ НАНОПРОИЗВОДСТВА:

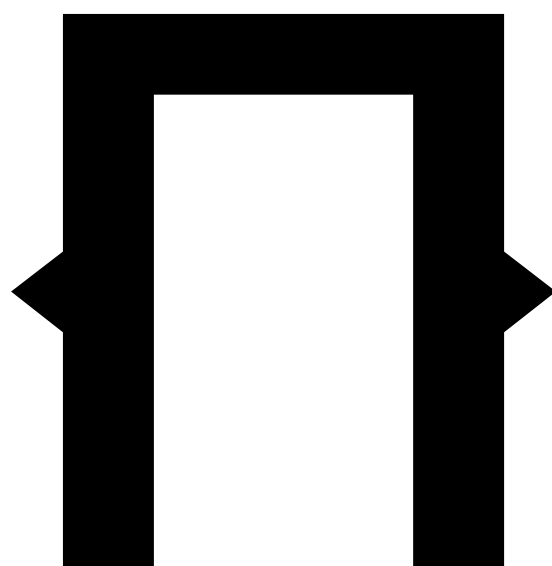
- **ОАО «Кыштымский горно-обогатительный комбинат»** (производство особо чистых кварцевых концентратов)
- **АО «Уралпластик-Н»** (производство гибкой полимерной упаковки, модифицированной нанокompозитами собственного производства)
- **ЗАО «Новомет-Пермь»** (производство нефтедобывающего оборудования с использованием наноструктурированных покрытий)
- **ООО «ЕСМ»** (производство прецизионных экологически чистых электрохимических станков нового поколения)
- **ОАО «Челябинский трубопрокатный завод»** (производство соединительных деталей трубопроводов с использованием наноструктурированных материалов)
- **ООО «Трубная металлургическая компания»** (производство высокоточных труб из нержавеющей сталей и сплавов)

КАК ПРИВЛЕЧЬ ИНВЕСТИЦИИ В РЕГИОНЫ

Опыт одного из самых успешных регионов — Татарстана

По материалам международной научно-практической конференции, организованной Вольным экономическим обществом России, Аппаратом Президента Республики Татарстан, Экономическим обществом Республики Татарстан, Академией наук Республики Татарстан, Казанским (Приволжским) федеральным университетом.

ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТОВ РФ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ

Каковы полномочия регионов во внешней экономике? Как они могут торговать, привлекать инвестиции, торговать без ущерба федеральным интересам? С одной стороны, в обсуждении больших экономических планов всегда звучит мысль, что регионы должны делать себя инвестиционно привлекательными и содействовать инвестициям, в том числе иностранным. В концепции политики РФ от 2016 года, утвержденной президентом, подчеркивается, что «развитие межрегионального и приграничного сотрудничества является важным резервом двусторонних связей соответствующими регионами и государствами в торгово-экономической, гуманитарной и иных областях». Развитие международных связей возложено и на МИД.

**ТАТАРСТАН ИМЕЕТ ПРЯМЫЕ СВЯЗИ
СО 150 СТРАНАМИ, ОБЪЕМ ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ВЫРОС НА 60%
ЗА ГОДЫ САНКЦИЙ**

С другой, если смотреть на реалии, мало кто пока может себе это позволить по разным причинам. По мнению Талии Хабриевой, директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, частично низкая активность субъектов Федерации во внешнеэкономических связях вызвана несовершенством регионального законодательства. Этот сегмент регулирования узкий и низкого качества, и это отражает общую тенденцию вымывания законодательного регулирования на уровне субъекта. По словам Хабриевой, необходимо определить статус международного соглашения субъектов РФ в законе о нормативных актах — почти 20 лет этот закон не принимается.

В этом смысле опыт Татарстана уникален. Как отметил сенатор Олег Морозов в Казани на большой конференции, посвященной как раз вопросам внешнеэкономической деятельности в региональном аспекте, «понимание внешнеэкономической деятельности регионов пошло отсюда, и последующие нормативные документы, и сам формат реализации этих полномочий во многом определялся той дорогой, которой на практике проходила Республика Татарстан».

ГОРОДА-ПОБРАТИМЫ РОССИИ И ФИЛАНДИИ ФОРМИРУЮТ 80% ТОВАРОБОРОТА

ЧТО ДЕЛАЕТ ТАТАРСТАН

У Татарстана, в отличие от федерального центра, есть большая стратегия социально-экономического развития до 2030 года, в которой ставится задача «занять достойное место среди конкурентоспособных мировых полюсов роста, обеспечив тем самым дальнейшее повышение качества жизни». У всех на слуху город Иннополис, но кроме этого центра с красивым названием, которому еще только предстоит развиваться до мирового уровня, республика серьезно развивает несырьевой сектор, и тут при ограниченном внутреннем спросе остро встает вопрос экспортных возможностей. По словам помощника президента Республики Татарстан Радика Гиматдинова, свыше половины выпускаемой в РТ продукции ориентировано на экспорт, нужны рынки, и над этим в республике активно работают, собираются внедрять региональный экспортный стандарт — это будет пилотный проект федерального уровня.

КУЛЬТУРА ДВИГАЕТ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Татарстан — крупнейшая мусульманская республика России, и в этом качестве является мостом в исламские государства и международные организации. Группа «Россия — Исламский мир», председательствует в которой президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, вместе с гуманитарными проектами реализует десятки экономических. Главной площадкой экономического сотрудничества РФ и мусульманских стран стал Kazan Summit — ежегодный форум. В 2017 году казанская площадка приняла более 2500 гостей из 53 стран. Равиль Ахметшин, вице-премьер Татарстана и полномочный представитель Республики Татарстан в Москве, подчеркнул, что Казань вовсе не ставит задачей обогащение в экономических связях. 70% субъектов РФ подписали с Татарстаном соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом, культурно-образовательном сотрудничестве.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Приграничное сотрудничество — недавно появившаяся в РФ реалити международных экономических отношений, которые действуют на небольших по глубине территориях с обеих сторон границы. Закон о приграничном сотрудничестве был подписан в июле 2017 года, но работает уже полным ходом. Он вводит правовые понятия «территории приграничного сотрудничества», «международной программы приграничного сотрудничества» и особенно актуален для постсоветского пространства, где ныне приграничные районы имеют исторически тесную взаимозависимость, начиная с инфраструктурной. По словам директора Центра мировой экономики Дипломатической академии МИД РФ Петра Яхменева, регулирование приграничной экономики позволяет шире задействовать дипломатию предпринимательства. Он сообщил, что уже работают 250 регулярных проектов.

Автор: Константин Маркелов

ОБЪЕМ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ТОВАРОБОРОТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН — 12 МЛРД ДОЛЛАРОВ В 2016 ГОДУ,

В 2017 ГОДУ — РОСТ БОЛЕЕ ЧЕМ НА 60%, ЗА 7 ЛЕТ ПРИВЛЕЧЕНО 9 МЛРД ДОЛЛАРОВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

ТОЛЬКО ДЕВЯТЬ СУБЪЕКТОВ РФ ИМЕЮТ ПРОГРАММЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

РОССИЯ И КИТАЙ: ПАРТНЕРЫ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ?

Россия и Китай — великие страны-соседи. Так распорядилась судьба.
В разные времена у нас были разные отношения, от враждебности до дружбы навек:
в экономике, в политике, между людьми.
А что сейчас — партнерство у нас или конкуренция?

Сергей Луконин,
заведующий сектором
экономики и политики Китая
Института мировой
экономики и международных
отношений им. Е.М. Примакова

Сергей Бодрунов,
главный редактор журнала «Вольная экономика»,
президент ВЭО России,
директор ИНИР им. С.Ю. Витте, д. э. н., профессор

Андрей Островский,
заместитель директора Института
Дальнего Востока РАН,
руководитель Центра социально-
экономических исследований
Китая, д. э. н.

Counterinterview (англ., каунтервью) — противоположная точка зрения.

ДИПЛОМАТИЯ РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

Представители ВЭО России и Администрации Президента РФ — президент Общества, директор ИНИР им. С.Ю. Витте профессор Сергей Бодронов и вице-президент, советник Президента России, академик РАН Сергей Глазьев приняли участие в представительном Российско-китайском экономическом форуме в Пекине, в рамках которого провели ряд встреч, интервью и лекций.

Сергей Бодронов сделал доклад о российских территориях опережающего развития, обратив внимание на то, что китайский бизнес должен рассматривать как зону своих интересов для инвестиций и совместной работы с российскими предприятиями не только дальневосточный ТОР, но и западные территории, которые со многих точек зрения на текущий момент более перспективны.

Сергей Глазьев говорил об экономической политике РФ, в том числе о международных экономических трендах, которые явно свидетельствуют о необходимости более тесного взаимодействия России и Китая.

ТОВАРООБОРОТ И ЕГО КАЧЕСТВО

СБ: Уважаемые коллеги, сейчас оценки отношений наших стран обычно основаны на товарообороте. Но является ли это преобладающей составляющей для нас? Ограничивается ли взаимовлияние и партнерство одним товарооборотом? Скажите, Андрей Владимирович, как вы полагаете, что для нас реально важно в Китае?

Если сегодня говорить об объеме товарооборота, товарооборот маленький на фоне других стран — 69 миллиардов долларов за прошлый год. Наше место и наша доля от общего объема товарооборота в Китае — 1,7% за прошлый год. Менее 2%. Вот наше место...

СБ: То есть, если смотреть с точки зрения товарооборота, можно говорить о заинтересованности Китая в России в пределах одного-полутора процентов.

ОСТРОВСКИЙ: Да, на сегодняшний день именно так. В лучшие годы было 2,2–2,3%. В 2014 году был пик — где-то 95 миллиардов. Казалось, что в 2015 году вот-вот мы достигнем этих 100 миллиардов долларов, как было запланировано лет 7–8 назад (100 миллиардов долларов в 2015 году, 200 миллиардов долларов в 2020 году). Но вот 2016 год прошел, 2017-й, и, судя по всему, 100 миллиардов долларов в ближайшие года два мы вряд ли увидим.

Почему так? Тут есть много разных причин, но я, прежде всего, хотел сказать, что не только торговлей, не только экономикой определяется сотрудничество между двумя странами. Есть еще такая сфера, как военно-политическое сотрудничество. Вот в этой сфере у нас очень высокий уровень взаимоотношений. Каждый год по 2–3 раза встречаются лидеры на разных уровнях. У нас огромное количество комиссий...

СБ: Военные учения проводятся, совместные. Раньше о таком даже помыслить было нельзя. Как бывший работник авиапромышленного комплекса России, могу сказать, что Китай был первым, кому мы давали возможность получать российские оборонные технологии — самолеты «Сухого» и так далее, передавали производство. Это очень глубокий уровень сотрудничества и доверия.

Из библиотеки ВЭО России

**«ДИСБАЛАНСЫ
ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО
ПАРТНЕРСТВА».**
ПОД РЕДАКЦИЕЙ ЧЛЕНА-
КОРРЕСПОНДЕНТА РАН
В.В. МИХЕЕВА И В.Г. ШВЫДКО,
К. Э. Н.

Монография посвящена анализу основных тенденций, противоречий, а также угроз и вызовов международной безопасности в Тихоокеанском регионе. Существующие здесь проблемы и конфликты рассмотрены как неизбежные следствия социальных, политических и экономических дисбалансов, наблюдаемых в этом регионе. Существенное и устойчивое укрепление безопасности стран региона возможно при уменьшении остроты существующих в регионе международных и внутренних дисбалансов. Отражением такого подхода должна стать новая транстихоокеанская система многосторонней безопасности и совместного развития, построенная на принципах иерархической полицентричности.

ОСТРОВСКИЙ: Это было ключевым элементом в 1990-е годы — самолеты с завода в Комсомольске-на-Амуре, а на сегодняшний день главный товар, который Россия экспортирует в Китай, — это нефть. По Транссибу (это как раз «Восточная Сибирь — Тихий океан») за прошлый год более 50 миллионов тонн нефти мы экспортировали. Это принципиальный момент. Сейчас у нас очень низкая доля продукции обрабатывающей промышленности, машиностроительской продукции. В основном это нефть, сельское хозяйство, рыба, лес.

НИШИ РОССИИ

СБ: В свое время мы, российские промышленники, лет 15–20 назад, выезжая в Китай, поражались низ-

кому уровню китайской промышленности. Многие наши эксперты в то время говорили: «Китаю никогда нас не догнать — даже при всех наших проблемах». Доходило до того, что когда мы туда привозили свои готовые изделия, то всего лишь при их включении из-за низкого уровня оборудования и персонала иногда сгорало производство на многие сотни тысяч долларов. Мы давали людей, которые на месте тренировали, обучали, включали и так далее. Кстати, китайцы сами требовали у нас технологии, обучение, очень въедливо и настойчиво учились, перенимали этот опыт. Сегодня говорить о том, что они отказываются от наших технологий, — общее место. Они уже имеют собственные технологии, получив базовые разработки и обучение. Не только от России, но и от многих других стран.

ОСТРОВСКИЙ: Где-то они имеют, где-то чего-то не имеют. Космическая отрасль — как раз та, где они кое-что еще не имеют. То же самое в сфере военной промышленности: что-то имеют,

а что-то не имеют. И вот здесь, у нас, есть наша лагуна, в которой мы могли бы организовать сотрудничество. Прежде всего Китай заинтересован в развитии научно-технического сотрудничества. Это принципиальный момент, но пока у нас в основном идет простая торговля: продаем, как я уже сказал, нефть, лес, рыбу, продукцию сельского хозяйства, в последний год — зерно, шоколад, мороженое, а из Китая все-таки большая часть поставок — это машиностроительная продукция (56%).

СБ: Сергей Александрович, а потенциал российской экономики все-таки не в рыбе и, наверное, не нефти только лишь, правда? Есть и в других направлениях. Есть ли здесь какая-то перспектива?

ЛУКОНИН: Увы. Я думаю, что потенциал для рас-

«ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ СЕГОДНЯ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ГОВОРИТЬ О МАСШТАБНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С КИТАЕМ»

ширения российско-китайской торговли именно со стороны России уже исчерпан.

СБ: Вы полагаете, что ту нишу, которую можно занять, мы уже заняли?

ЛУКОНИН: Мы ее заняли. Сохранились отдельные экспортные позиции, которые до сих пор пользуются спросом в Китае. Это высокотехнологичная продукция. Но, к сожалению, за счет этой продукции нельзя будет расширять наш товарооборот и дальше. Это копейки. По крайней мере, в китайском обороте. Это все зависит от развития нашей собственной российской экономики. Если бы наш валовой внутренний продукт по своему качеству и составу вышел на новые уровни, тогда бы и торговля росла.

ЧТО ВПЕРЕДИ?

СБ: Итак, вернемся к главному вопросу: что у нас впереди — конкуренция, партнерство?

ЛУКОНИН: Я боюсь, что даже конкуренция может не получиться, не говоря уже о партнерстве, потому что, на мой взгляд, пространство для российско-китайского диалога сокращается. Да, конечно, мы остаемся крупнейшими соседями. Да, конечно, мы остаемся страной, которая ответственна в области безопасности, но, к сожалению, кроме этого дальше ничего не идет.

СБ: Сейчас очень популярны такие принципиальные установки, как «поворот на Восток», «сотрудничество в рамках Шелкового пути», сопряжение с Транстихоокеанским партнерством и так далее. На ваш взгляд, эти программы позволят нам иметь какую-то перспективу отношений, более прагматичную, что ли?

ОСТРОВСКИЙ: Я считаю, что, безусловно, надо сотрудничать с Китаем. И у нас все-таки больше партнерства. Если мы вспомним, в 2001 году, 16 июля был подписан Договор о мире и дружбе. Его надо реализовывать.

Ситуация сегодня сложилась такая, что уровень военно-политических отношений на порядок выше, чем уровень экономических. И неслучайно в китайской прессе говорят: «В политике горячо, в экономике — холодно».

Что это означает? Я согласен с моим коллегой, который сказал, что наш потенциал сегодня не позволяет нам говорить о масштабном сотрудничестве. И показатели, которые были намечены семь или восемь лет назад во время встречи в верхах — обеспечить 100 миллиардов долларов объем товарооборота внешней торговли к 2015 году — мы так и не смогли достичь, там была цель и 200 миллиардов к 2020 году. Для сравнения скажу, что мы отстаем и от Австралии, и от Малайзии.

СБ: И от Вьетнама, и, что интересно, даже от Сингапура.

ОСТРОВСКИЙ: Да, и от Голландии. Я про Германию уже не говорю. США и ЕС — это отдельная статья. Там с США объем внешней торговли 415 миллиардов долларов. С Европейским союзом — 437 миллиардов долларов. Понимаете, и наши 69 миллиардов долларов на этом фоне не смотрятся. Самое главное — эта цифра исходит не от проблем экономических отношений, а от потенциала нашей экономики. Что говорить, если, например, в Китае одна провинция Гуандун (это южная провинция) с городами Шэньчжэнь и Гуанчжоу (это дельта реки Чжуцзян) за прошлый год произвела валового регионального продукта на сумму, сопоставимую с нашим ВВП? А теперь о программах координации России с Китаем. Возьмем наши соседние регионы — северо-восток Китая и российский Дальний Восток. Там в трех провинциях (Цилинь, Ляонин и Хэйлунцзян) живут примерно 120 миллионов человек. На территории всего российского Дальнего Востока, включая Якутию, добавим туда, допустим, еще Забайкальский край и Иркутскую область — там не наберется и 6 миллионов человек. Для китайского бизнеса 6 миллионов человек — это не рынок. Один город Харбин по населению больше, чем наша огромная территория от Чукотки до Байкала.

СБ: То есть на самом деле речь не идет о том, что нас кто-то не любит, а кто-то любит. Они готовы с нами дружить: это подтверждает наше военно-техническое, военно-стратегическое сотрудничество. Но вот наш рынок, который был бы интересен средней европейской стране, совершенно не интересен уже такому гиганту, как Китай.

ОСТРОВСКИЙ: Подождите. Китаю кое-что интересно. Европейская часть России пока интересна. А что им здесь интересно?

ЛУКОНИН: Я думаю, что, учитывая стратегию китайского правительства на изменение уклада китайской экономики прежде всего, Китаю сейчас интересны рынки сбыта для продажи товара с высокой ценовой добавленной стоимостью. Соответственно, Китай все-таки, что бы мы ни говорили, ориентируется на крупные рынки. И с ними нельзя, как некоторые думают, дружить против США.

СБ: Я бы сказал, что в их программе стратегического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе на первом месте стоят Соединенные Штаты, отношения с ними, и уже на втором — Россия, не надо это забывать.

ЛУКОНИН: Да я думаю, что и глобально для Китая первое место — это всегда Соединенные Штаты Америки, потому что для Китая наиболее интересные рынки сбыта — это Соединенные Штаты Америки и Европейский союз. Мы, конечно, интересны, но

постольку-поскольку: какую-то часть производимого Китаем мы потребуем, но мало, а нужно учитывать, что масштаб производимого Китаем товара настолько велик, что Россия его не сможет потребить. Именно поэтому, в том числе поэтому, китайцы и задумали стратегию «Один пояс — один путь» — для того чтобы стимулировать спрос на высокотехнологичную продукцию китайской экономики. Китайская продукция выросла по сравнению с тем временем, когда «китайское» было символом некачественного, но все-таки еще не достигла уровня Соединенных Штатов Америки или Европейского союза, поэтому они прекрасно понимают, что спрос на рынках ЕС и США ограничен, и начинают создавать дополнительный спрос на свою продукцию в странах, где снижена конкуренция.

СБ: Сергей Юрьевич — стратегически мыслящий специалист, и мне кажется, что то, что сейчас обозначено как некая развилка, что ли («делаем не делаем», «идем не идем»), — это важно. Важно также и то, каким образом эту развилку преодолевать, если мы хотим не остаться на периферии и тем более не допустить ситуации, когда российская экономика и российская территория, собственно говоря, будет испытывать вот эти растяжения, испытания на разрыв, как он говорит. Думаю, что, может быть, с этим связано также и вот это развитие наших отношений с Китаем в экономической сфере. Если мы говорим о том, что пока это сырье, нельзя его сбрасывать со счетов. Это у нас — серьезнейшая экспортная позиция. Это, по-моему, чуть ли не единственная крупная нитка, которая сегодня связывает нас.

КИТАЮ ИНТЕРЕСНЫ РЫНКИ СБЫТА

На территории всего российского Дальнего Востока не наберется и 6 миллионов человек. Для китайского бизнеса 6 миллионов человек — не рынок.

НОВЫЙ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД

Академик РАН Сергей Глазев, который был гостем одной из последних программ ВЭО России на ОТР «Дом «Э», назвал происходящее в Китае «новым мирохозяйственным укладом».

— В Китае сегодня формируется новый мирохозяйственный уклад. Уже сформировалась новая система производственных отношений, которая обеспечивает этой стране лидерство по темпам экономического роста 30 лет подряд. И это связано не с тем, что в Китае лучше нас переходят к рынку. Там просто построили современный рынок. Рынок, в котором сочетаются централизованное планирование и рыночная самоорганизация, сочетаются государственная собственность на инфраструктуру и частная предпринимательская активность во всех экономических сферах, где государство выступает в роли гармонизатора экономических интересов и создает такие условия для работы рыночных механизмов, которые обеспечивают максимально возможные темпы экономического роста, полностью

используя имеющийся производственный потенциал. То есть китайская экономическая модель ориентирована на рост производства с использованием рыночных механизмов в интересах всего общества. Аналогичная модель, только на базе частной собственности, еще раньше сложилась в Японии, в Корее, во Вьетнаме. В Индии элементы такой же модели мы видим, которая обеспечивает сегодня переход Индии на первое место по темпам экономического роста. Мы сегодня по собственной глупости оказались в тупиковом направлении, в то время как Китай, который раньше был меньше нас по экономической мощи, сегодня десятикратно уже нас превосходит — не только по объемам выпуска высокотехнологической продукции, но и даже по

уровню заработной платы. Поэтому нужно уметь извлекать уроки. Уж ладно, на чужих ошибках мы не научились, но хотя бы из своих ошибок извлекать уроки. И тогда у нас будет с Китаем нормальное стратегическое партнерство. У нас есть шанс войти в состав ядра нового центра экономического роста, воспользоваться преимуществами этого нового мирохозяйственного уклада, перейти на новый технологический уклад благодаря этим механизмам и вернуться на траекторию успешного, устойчивого и быстрого экономического роста. Если мы ничего не будем менять, то станем периферией китайской экономики, как мы сейчас периферия американско-европейской экономики. И как бы нам еще удержать целостность, когда эти два центра, старый и новый, будут нас испытывать на разрыв.

ОСТРОВСКИЙ: Все же сырьем — это не слишком перспективное дело. Надо торговать по всему спектру.

СБ: Но мы же в этот спектр не входим, Китай перешел дальше.

ОСТРОВСКИЙ: Сергей Юрьевич правильно сказал, что нам надо перестраивать экономическую модель, потому что на сегодняшний день в рамках той модели, где мы существуем, мы отстаем где-то в 10 раз от Китая, а будем отставать еще больше. Мы все время бежим за поездом, который от нас убегает. Что нам надо делать? Я в свое время писал ряд статей (еще лет 20 назад) о том, что Россия должна в общем-то использовать китайскую модель реформ. Самое-самое главное — это развитие различных форм собственности. И государство должно регулировать нашу экономику. На самом деле, у нас что получилось? Государство практически ушло из экономики. В формах собственности преобладают монополии. Мелкий бизнес куда-то плавно исчез, и сейчас у нас единственный путь есть — китайская модель. Экономический пояс Шелкового пути, который Китай начал реализовывать, — это маршруты в Европу, маршруты через Южную Азию, маршруты

объем внешней торговли на душу населения.

ЛУКОНИН: Совершенно правильно. И я все-таки хотел вернуться чуть-чуть назад. Не будем забывать, что теоретическая возможность усиления сотрудничества с Китаем есть, потому что в Китае сейчас очень быстро происходят изменения. Прежде всего, это демографический фактор. Во-вторых, это стоимость рабочей силы. Не будем забывать, что сейчас средняя зарплата в Китае выше, чем в Российской Федерации, а при этом стоимость первичных ресурсов для производства тоже растет, поэтому какие-то предприятия переходят в Россию. Когда будут отменять постепенно регулирование на первичный ресурс, цена на ресурсы будет еще выше, поэтому что-то вполне можно переносить на территорию Российской Федерации и делать совместные предприятия, в том числе и в рамках Экономического пояса Шелкового пути.

СБ: Я, Сергей Александрович, поддержку вашу точку зрения немного с другой стороны: на мой взгляд, в Китае зреет понимание, что Россия — великий партнер, территория, ресурсы, возможности перенести на эту территорию развивающееся производство. И в этом плане, учитывая геостратегическое партнерство России, она для Китая остается важным регионом. И им стоило бы подумать о том, чтобы направить централизованные усилия на развитие сотрудничества с Россией. Очевидно, что лучше иметь не слабого, а приличного вполне и равноправного партнера.

ЛУКОНИН: Да, тем более что, если у этого соседа есть ядерное оружие, вдвойне Китай должен быть заинтересован в том, чтобы у нас с экономикой все было хорошо. Под совместными предприятиями я имею в виду не просто совместные предприятия с китайской стороной и продажу продукции на территории России, а создание подлинно международных консорциумов. Вот этот исключительно экономический эгоизм является препятствием для продвижения этого проекта дальше. Поэтому здесь нужно думать, что на территории стран Центральной Азии, на территории стран Восточной Европы должны присутствовать интересы в том числе российского бизнеса.

СБ: Вот здесь и есть возможность для сопряжения интересов России и Китая. Мы заинтересованы в том, чтобы Китай (независимо от нас развивающийся, и думаю, что он продолжит развиваться очень интенсивно) был дружелюбен нам, чтобы китайские рынки были открыты для нас, чтобы китайские предприниматели приходили к нам, а китайский капитал и российский капитал могли

работать на совместных рынках. В этом плане, я думаю, наше и китайское правительства попытаются реализовать единые экономические проекты, крупные проекты, иногда критикуемые у нас. Говорят, мы будем продавать газ чуть ли не по цене добычи этого газа, но я думаю, что даже если это и так, с точки зрения привязки экономик, с точки зрения развития потенциального партнерства это крайне важно. Наконец, кроме газа, который по трубе бежит, там и поселки возникают, появляется инфраструктура, поставляются комплектующие, запчасти, еда и прочее. И в конце концов, это — жизнь этих районов. Я много раз бывал в Комсомольске-на-

Амуре и понимаю, что там — благодатная территория Дальнего Востока, где можно успешно что-то развивать, но нет инвестиций, нет интереса, а если будут все возможности предоставлены — люди поедут. Если даже говорить о «дальневосточном гектаре», я, может быть, не разделяю столь широкий энтузиазм многих людей, которые рванули за этим бесплатным гектаром, но мне кажется, даже если 30% тех людей, которые приедут туда, и начнут работать, останутся, это уже потенциально миллионы. Вот такие программы туда привлекут и китайские инвестиции, и южно-корейские, и японские, и все остальные.

«В СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОССИЯ ОТСТАЕТ ОТ КИТАЯ ПРИМЕРНО В 10 РАЗ»

КИТАЙ ЗАИНТЕРЕСОВАН В УСПЕХАХ РОССИИ

Россия остается важным геостратегическим регионом для Китая, и ему нужно подумать о том, чтобы направить централизованные усилия на сотрудничество с РФ.

в Африку, Морской Шелковый путь. Всего шесть наиболее крупных маршрутов.

Но что я хочу сказать. Я регулярно знакомлюсь с китайскими работами. Так вот, во всех этих работах есть принцип опорных городов — «чжидянь чэнши». Эти самые «чжидянь чэнши» в России, к сожалению, ни в одном плане не предусмотрены. Есть опорные города в Китае, три категории: крупные города, города, которые могут стать стратегическими пунктами, и приграничные города, которые должны стать таковыми, и Китай должен делать все возможное для этого, используя даже инвестиции из госбюджета. Что касается других стран — там выделены уже серьезные реальные города, в том числе Лондон, Сингапур, Гамбург, Роттердам, которые для них наиболее важны. Во вторую категорию они включают Алма-Ату, допустим, Берлин, в третью — например, Ташкент, Самарканд, Кабул. И что меня поразило, там нет ни одного российского города — ни Москвы, ни Санкт-Петербурга. И когда я начинаю смотреть, а по каким критериям отбираются города? Критериев много — 12 категорий плюс 38 позиций. И по большинству этих позиций Россия, к сожалению, не проходит. Главная позиция — это

СТАРИКАМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО

Initial
Coin
Offering

2018 год можно без преувеличения назвать годом ICO (initial coin offering). На его начало пришелся бум инвестиций в цифровые активы новых компаний. Если в начале 2017-го объем всех размещений оценивался в 300 миллионов долларов, то к концу — почти в 4 миллиарда (по данным CoinDesk — авторитетной аналитической компании в области криптовалют и токенов). Причем в месяц запускалось около 50 проектов. Что получают от размещений компании, на что могут претендовать инвесторы в ICO и какие риски несут обе стороны?

«ТОЛПА» ВМЕСТО КРЕДИТА

Самым удачным ICO в мире в прошлом году стал проект EOS, он собрал больше 880 миллионов долларов. Его разработчики планируют запустить платформу для создания сервисов на собственном блокчейне (о принципах работы этой технологии см. № 4 «ВЭ» за 2017 год, но в двух словах — это метод, когда данные хранятся на сотнях тысяч и миллионах узлов, а не в одном сервере, что увеличивает стабильность, надежность и прозрачность любой системы). Лучший российский проект — MobileGo — привлек в 16 раз меньше, 53 миллиона долларов. Он разрабатывает платформу для мобильных игр на базе блокчейна. А в целом объем российских ICO за три квартала 2017 года составил 293 миллиона долларов. Это более чем вдвое больше объема венчурных инвестиций в России за весь 2016 год (128 миллионов долларов), рассказал на форуме «Открытые инновации» гендиректор «Сколково — Венчурные инвестиции» Василий Белов. Управляющий партнер Da Vinci Capital Олег Железко добавил, что пока ICO остаются в большей степени краудфандинговой площад-

ICO — «ПЕРВИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТОКЕНОВ»

Форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц цифровой оплаты, которые выпускает компания для будущего пользования своей продукцией, услугами и торговли на криптовалютных биржах.

кой для частных инвесторов, а не для венчурных фондов, то есть в интересные идеи могут вкладываться все желающие, даже если для этого всего лишь тысяча-другая (в рублях).

Для компании ICO — это источник финансирования, альтернативный венчурному капиталу или кредитам. Оно напоминает первичное размещение ценных бумаг на бирже (IPO), только инвесторы вкладывают в проект не деньги, а криптовалюту,

и получают за нее участие не в реально созданном бизнесе, а токены. В январе Минфин РФ опубликовал проект закона о регулировании цифровых активов, в котором токен определен как «вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых записей». Еще одно отличие ICO от IPO в том, что привлечь финансирование на ICO может проект на стадии идеи или бета-версии, а на IPO — только прибыльный бизнес. А учитывая, что в наше время львиная доля маржи формируется на стадии идеи, то не странно, что люди, несмотря на риски, с удовольствием вкладываются в новые идеи, которые им по душе.

ЧТО ДАЕТ ICO ПРОСТОМУ ИНВЕСТОРУ

Главная возможность ICO для инвестора — низкий порог входа. Участник такого размещения может вложить хоть 100 долларов, в то время как капитал венчурного инвестора не может быть менее 100 тысяч долларов. Чтобы собрать портфель проектов (то есть некоторое количество токенов разных компаний с учетом, что некоторые из них не разовьются, а другие — выстрелят, покроют убытки и принесут доход), участнику ICO достаточно потратить тысячу долларов, венчурному инвестору — минимум миллион. Участники рынка выделяют четыре модели токенов: токен-криптовалюта — средство расчета внутри проекта и за его пределами; токен-акция, держатель которой имеет право на получение дивидендов; токен-облигация — займ у участников ICO в обмен на обещание вернуть средства с процентами в будущем; продуктовый токен, в обмен на который держатель может приобрести услуги или продукты ICO-проекта. Часто несколько видов объединены в одном токене. Участники ICO могут претендовать на все, что включает в себя модель токенов, которые они приобрели. Но это возможно только в том случае, если проект

КТО ОЦЕНИВАЕТ РИСКИ

— ICO-проект не зависит от оценки фонда, частного инвестора или банка, а отдает свою бизнес-модель на суд «толпы», — рассказал сооснователь платежной системы для крипто- и фиатных платежей VISO Егор Петуховский. — Перспективы проекта оценивают сотни и тысячи участников криптосообщества со всего мира. Процесс подготовки и проведения ICO занимает в среднем 3–6 месяцев, в то время как решение об инвестировании венчурный фонд может принимать целый год и в итоге ответить отказом. ICO также дает проекту возможность получить конструктивную критику и рекомендации от участников кампании. На основе обратной связи проект может доработать существующую бизнес-модель. Участники ICO рекомендуют проект знакомым и тем самым способствуют его продвижению.

добросовестно выполняет свои обязательства перед инвесторами и успешно развивает свой бизнес.

Однако с последним даже у крупнейших проектов возникают проблемы. Так, в прошлом году проект Tezos привлек 232 миллиона долларов в биткоинах и эфирах. Предполагалось разработать платформу смарт-контрактов (саморелизуемых контрактов — еще одной огромной перспективной технологии, возможной только в блокчейне), однако она так и не была запущена. Инвесторы не получили ни одного токена и подали против компании

несколько исков. Ситуацию усугубил внутренний конфликт основателей Tezos.

ГЛАВНЫЕ РИСКИ ICO

«Опыт участников ICO Tezos доказывает, что даже коллективные иски к проекту не могут помочь вернуть вложенные средства. Каждый участник ICO должен понимать, что дает свое согласие на риск потери всех вложенных средств», — полагает Егор Петуховский. Пока не существует официального правового регулирования отношений между участниками ICO и его организаторами — эмитентами токенов. Держатели криптовалюты, которые вложили свои средства в ICO, де-юре не могут претендовать ни на что.

Эти риски волнуют чиновников и экономистов во всем мире, и Россия не исключение. В январе глава Европейского управления по надзору за рынком ценных бумаг Стивен Мейджор в интервью Bloomberg заявил, что инвесторы должны быть готовы потерять все деньги, вложенные в биткоины. Такую перспективу он связал с экстремальной волатильностью криптовалюты (в декабре 2017-го биткоин стоил около 18 тысяч долларов, а уже через месяц обвалился ниже 8 тысяч, по данным CoinMarketCap).

Алексей Кудрин,
глава Центра стратегических разработок

«Сегодняшние вкладчики еще не понимают всех масштабов, последствий и технологических трудностей на этом пути, поэтому более 90% сегодняшних криптовалют прекратят свое существование. Возникнет только в ближайшие два года понимание, какие правила нужно в этой сфере установить, чтобы в первую очередь защитить потребителя, тех, кто покупает и вкладывает свои деньги. Есть еще попытки взламывания и влияния на криптовалюты, поэтому сегодня это ненадежное место вложений».

Впрочем, риски несет не только инвестор. Компания, которая инициирует ICO, может потратить на его подготовку больше средств, чем сможет привлечь. Еще один риск для ICO-проекта — выпустить токены, которые Комиссия по ценным бумагам и биржам США признает ценными бумагами. «По этой причине ICO-проекты часто не допускают граждан США к участию в ICO. Нарушение законодательства США о ценных бумагах грозит ответственным лицам наказанием вплоть до тюремного заключения», — пояснил Егор Петуховский. Также ICO-проекты рискуют потерей собранных средств в результате атаки хакеров. Например, если злоумышленнику удастся найти уязвимость в коде смарт-контракта, он похитит выпущенные токены. Такое происшествие создает напряженность среди участников ICO и бьет по репутации проекта.

хайп ПРИВЛЕКАЕТ МОШЕННИКОВ

По данным международной компании Group-IB, за год количество атак на каждое ICO выросло в 10 раз, в среднем более 100 атак совершается за время ICO. В этом году количество и частота атак на криптова-

лютные проекты (биржи, кошельки, обменники, фонды) будет расти, считают аналитики. Все большее число злоумышленников в этот сегмент привлекает рост курсов криптовалют.

«В большинстве случаев во время ICO проекты сталкиваются с фишингом, дефейсами сайтов, компрометацией аккаунтов администраторов (Slack, Telegram), а также с уязвимостями в собственных смарт-контрактах, — рассказал директор по работе с частными клиентами Group-IB Руслан Юсуфов. — По-прежнему опасными остаются и DDoS-атаки, которые, как правило, используются в комбинации с фишинговыми сайтами. Недоступность основной площадки проекта позволяет перенаправить инвесторов на поддельные сайты. Кроме этого, известны случаи вымогательства за прекращение атаки».

По словам эксперта, DDoS-атакам подвергается практически каждый проект, выходящий на ICO. Несмотря на то что для реализации таких атак нужна достаточно серьезная технологическая подготовка, подобные сервисы доступны на черном рынке. Что касается фишинга, преступникам часто не нужно обладать глубокими техническими навыками для организации такой атаки. Проблема в том, что большинство проектов недооценивает риски кибербезопасности, что приводит к лавинообразному росту количества угроз и успешных хищений, отметил Юсуфов. В этом году, по прогнозам Group-IB, увеличится число хищений у владельцев монет. Участники рынка, публично заявляющие о торговле криптовалютами, уже сегодня попадают в шорт-листы злоумышленников. Набирают обороты различные схемы мошенничества в социальных сетях, направленные на владельцев криптовалюты и совершаемые якобы от имени разработчиков платформ. Атаковать владельцев криптовалют будут и Android-трояны. Методы идентификации владельцев криптокошельков и получения к ним доступа будут идентичны методам, используемым для кибератак на банковские счета. Вероятнее всего, для таких атак будут адаптированы банковские Android-трояны.

В начале 2018 года эксперты Group-IB фиксируют всплеск мошенничества в социальных сетях, где злоумышленники используют хорошо известные методы

ЧТОБЫ ФУНКЦИОНИРОВАТЬ В ПРАВОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ, ICO НЕОБХОДИМО РЕГУЛИРОВАНИЕ

социальной инженерии (сообщения от «имени» службы безопасности криптовалютного сервиса, объявление о выигрыше монет в конкурсе, приглашение принять участие в каком-либо важном для комьюнити типе активности). Аналитики также отмечают повышенный интерес мошенников к еще не объявленному, но имеющему «хайп-потенциал» ICO. Наиболее яркий пример — предположительный выход на ICO Telegram. 15 января мессенджер опубликовал White Paper, согласно которому в ходе продажи токенов намерен привлечь 1,2 миллиарда долларов.

ТОКЕН В ЗАКОНЕ

Снизить риски поможет регулирование, считают эксперты. «Чтобы функционировать в существующей правовой и финансовой инфраструктуре, регулирование необходимо, и рынок ждет его все более и более настойчиво», — отметил на Blockchain&Bitcoin Conference Moscow замруководителя Аналитического центра при Правительстве РФ Глеб Покатович. Он добавил, что новые технологические решения далеко не всегда означают появления новых сущностей в гражданском и деловом обороте и принципиальное изменение сути отношений между контрагентами. «Любые поправки в законодательство должны принимать это во внимание», — полагает Покатович.

В проекте закона о регулировании цифровых активов, опубликованном Минфином РФ, предлагается ограничить максимальную сумму операции с криптовалютами для неквалифицированных инвесторов — 50 тысяч рублей в рамках одного выпуска токенов. Эксперты считают, что это слишком мало.

Максим Фатеев,
вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

— Проект Минфина вызвал неоднозначную реакцию. Часть экспертов считает, что проект значительно сужает сферу возможностей как самого понятия криптовалюты, так и непосред-

ственно сферы ее применения. Среди основных замечаний — на мой взгляд, необходимо увеличить сумму, на которую неквалифицированный инвестор может приобрести токены в рамках одного выпуска: с 50 тысяч рублей хотя бы до 1 миллиона рублей.

Закон должен дать определения и самим цифровым активам, полагает председатель комитета Торгово-промышленной палаты РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям Владимир Гамза. «Сегодня в медийном пространстве активно обсуждается тема криптовалют, и я думаю, что профессиональным участникам криптовалютного рынка необходимо четко определить саму терминологию, потому что даже совершенно простые вопросы в этой теме не имеют определенного однозначного ответа», — сказал он.

По мнению Егора Петуховского, России стоит учесть опыт соседней Белоруссии. В декабре 2017 года президент Лукашенко подписал декрет «О развитии цифровой экономики». В соответствии с ним юридические лица могут выпускать токены в белорусском национальном Парке высоких технологий. Резиденты ПИВТ получают льготные условия налогообложения при организации ICO. «Лучший путь для России — изучить мировой опыт и выработать решение, которое, с одной стороны, позволит регулировать ICO-сделки, а с другой — не заставит проекты переметнуться из России в соседнюю юрисдикцию», — полагает эксперт. Регулирование в этой сфере, по его словам, нужно для того, чтобы не допустить к сбору средств проекты, деятельность которых нарушает законодательство.

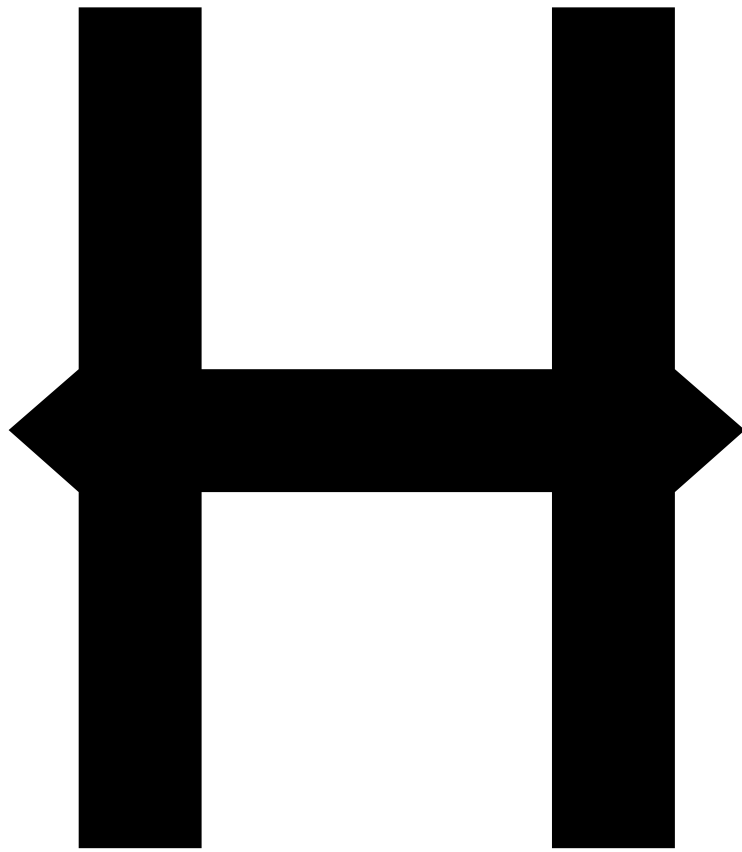
Впрочем, несмотря на все риски, ICO по-прежнему привлекают инвесторов во всем мире возможностью хорошо заработать, вложив небольшие деньги. 19-летний миллионер Эрик Финман, который владеет биткоином почти на 4,5 миллиона долларов, недавно написал в своем «Твиттере»: «Мне нравится в биткоине то, что на нем не зарабатывают старики с Уолл-стрит. Он помогает разбогатеть простым бедным парням. В глубине души все знают, что криптовалюта — это будущее».

Автор: корреспондент «ВЭ» Кира Камнева

ПОЧЕМ КУЛЬТУРА ДЛЯ НАРОДА?

Россия переживает бум интереса к искусству и научилась на нем зарабатывать. За последние пять лет, по данным Минкультуры, внебюджетные доходы театров росли на 20% в год. Столько же в 2017 году прибавили сборы отечественного кино. А Московская филармония в первый же день продаж абонементов на концертный сезон — 2018–2019 продала 16% из них (40 тысяч).

ЗРЕЛИЩ ЖДЕМ ОТ ГОСУДАРСТВА

Большинство россиян уверены, что государство и должно финансировать все театры, музеи и киностудии, которые заинтересованы в такой поддержке.

При этом сами тратить деньги на культуру россияне не спешат, да и часто неоткуда взять. По данным регулярного исследования «РосИндекс» компании Ipsos Comcon, в первой половине 2016 года только каждая третья семья тратила деньги на кино, театр, концерты, музеи. При этом средние затраты сократились в связи с кризисом и теперь составляют не более 1500 рублей за месяц. Самым популярным развлечением у россиян оказались кинотеатры, доля посетителей составила 39%. Однако за 10 лет, с 2006 года, она выросла всего на 8 п. п. Доля посетителей театров выросла за 10 лет на 3%, до 26% в 2016 году.

НАЗЛО РЕКОРДАМ

На встрече с президентом, посвященной итогам работы Минкультуры за девять месяцев 2017 года, глава ведомства Владимир Мединский рассказал, что в 2016 году был поставлен рекорд по сборам в российском кино начиная с 1991 года. Отечественным лентам удалось собрать 8,6 миллиарда рублей. А по итогам 2017 года сборы превысили 12 миллиардов рублей. Знакомиться с новинками помогает программа кинофикации регионов: кинотеатры открываются в райцентрах и малых городах страны. К 2019 году их планируется открыть около тысячи (сейчас — 437).

Продажи билетов в федеральных театрах за последние пять лет, по словам Мединского, выросли на 109%, а в целом по стране — на 69%. В 2016 году посещаемость театров превысила 38 миллионов человек, что также стало рекордом с 1991 года. Это позволяет увеличивать и внебюджетные доходы учреждений культуры. Как отметил министр, внебюджетные доходы театров в России выросли на 69%, а федеральных театров — на 105%.

Впрочем, есть и другая, менее оптимистичная статистика. В том же 2016 году эксперты РБК проанализировали финансовые итоги работы почти 650 театров и пришли к выводу, что, если не учитывать дотации, в России ни одного коммерчески успешно-

го государственного театра нет. Как показало исследование, общий размер всех видов госсубсидий в совокупном объеме доходов превышает 75% в среднем по всем учреждениям. Например, общая сумма доходов (с учетом госдотаций) Большого театра в 2016 году составила 7,8 миллиарда рублей, из них коммерческие доходы — только 3,1 миллиарда. При этом расходы составили 7,3 миллиарда рублей. МХТ им. Чехова заработал 1,1 миллиарда рублей, из них коммерческих доходов — 524 миллиона, расходы составили 1 миллиард рублей. В регионах ситуация хуже: например, Чувашский государственный театр оперы и балета заработал 137 миллионов рублей, из них коммерческий доход — 16 миллионов, расходы — 100 миллионов.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

На экономику культурных учреждений влияет и феномен «отставания производительности», обращает внимание заведующий сектором Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ Александр Рубинштейн в своей статье «Могут ли исполнительские искусства быть прибыльными?» (опубликована в первом выпуске научного журнала РАН «Вопросы теоретической экономики» в 2017 году).

С 1991 по 2010 год производительность труда по экономике в целом была выше, чем в театрах и концертных организациях. Причем в исполнительских искусствах этот показатель снижается как при падении общей производительности (в период 1991–1995 годов), так и при ее росте (начиная с 1996 года) — вне зависимости от кризисного или посткризисного состояния экономики. Так, с 1991 по 1995 год среднегодовой темп прироста отношения производительности труда в театрах и концертных организациях к этому показателю в целом по экономике составил минус 3,7%, а 10 лет спустя, в период с 2001 по 2005 год — минус 3,3%. Незначительный рост был только в 2006–2010 годах (0,2%).

Одно из объяснений, полагает профессор Рубинштейн, может состоять в том, что снижение производительности труда в исполнительских искусствах вызвано сокращением спроса на эти виды культурных благ. Это, в свою очередь, связано с тем, что возможностей проведения досуга становится больше, усиливается конкуренция за свободное время людей. Начиная со второй половины XX века массовая культура распространялась на фоне роста «домашних» форм потребления искусства. В 1970-е годы — расцвет телевидения, в 1980-е — видео- и аудиопродуктов, на рубеже XX–XXI веков — интер-

нета и компьютерных игр. Как отмечает профессор, два «великих цивилизационных тренда» — глобализация и быстрое распространение информационно-коммуникационных технологий — принципиально трансформировали институциональную среду, изменив ценностные ориентации и нормы поведения в российском обществе, влияющие на художественные предпочтения и спрос на культурные блага.

ПИРАТЫ В ПОТОКЕ

Технологии сегодня значительно меняют потребление культурных услуг во всем мире. В 2017 году, по данным Всемирного обзора индустрии развлечений и СМИ от PwC, мировой тенденцией стала подписка на музыкальные сервисы, которая пришла на смену покупке музыкальных записей. При этом сегмент цифровых музыкальных записей в 2016 году впервые превысил доход от музыкального контента на физических носителях и составил 10,7 миллиарда долларов.

В России, как и во всем мире, растет интерес к сервисам потокового воспроизведения. Их совокупная выручка в России в 2017 году оценивалась в 22 миллиона долларов. Это на 52% больше, чем в 2016 году. Однако проблемой для индустрии остается пиратство.

Ожидалось, что блокировка крупнейшего и самого известного торрент-трекера RuTracker по решению суда в январе 2016 года нанесет серьезный удар по культуре торрентов, откуда часто скачивались музыкальные композиции. Однако результат не оправдал ожиданий. Доступ к RuTracker по-прежнему можно получить с помощью прокси-серверов. В 2016 году трафик сайта, по разным оценкам, сократился только на 20%.

«Распространение интернета очень сильно изменило мир культуры. Теперь реализоваться и заявить о себе всему миру стало легче. Но тут же встал вопрос о том, как свою продукцию продавать, если пиратство процветает с еще большим успехом, чем

КРУПНЕЙШИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ДЕРЖАВЫ (ДАННЫЕ НА 2016 ГОД)

17,2 МЛРД ДОЛЛАРОВ

5,9 МЛРД ДОЛЛАРОВ

4 МЛРД ДОЛЛАРОВ

3,8 МЛРД ДОЛЛАРОВ

В пятерке лидеров нет Швеции, однако это не помешало ей войти в топ стран по экспорту своей музыки, который в стране поддерживается государством. К 2020 году, по прогнозу Export Music Sweden, он достигнет 2 миллиардов шведских крон (240 миллионов долларов).

Совокупная выручка музыкальной индустрии в России, по данным PwC, в 2016 году уменьшилась на 4,6%, до 551 миллиона долларов. Основным фактором сокращения эксперты считают сжатие сегмента живой музыки — люди предпочитают более доступные виды развлечений, чем посещение концертов.

КУЛЬТУРА В РЫНОЧНОМ ТОТАЛИТАРИЗМЕ

Людмила Алексеевна Булавка-Бузгалина

Профессор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени Ломоносова, Главный научный сотрудник Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук, д.ф.н.

— Культура — это то, что пронизывает общественные отношения, отношения между людьми, не важно, где, в театре, на заводе, в общественном транспорте, дома. Это отношения, которые пронизывают людей, пронизывают жизнь людей и все сферы вообще человеческой жизнедеятельности и общественной равно. Всегда любая культура несла идеалы гуманизма, только в какой мере они были абстрактны или конкретны, это совсем уже другой вопрос. Но это всегда была сфера, где главная проблема — это была проблема человека.

Сегодня культура превратилась в огромную фабрику, это мегаиндустрия, которая сама производит разные феномены отчуждения. И эти разные феномены отчуждения сегодня становятся товаром. Культура выращивается, она воспроизводится, производится общественными отношениями, общественной реальностью, а сегодня, мне кажется, контрапункт отношений культуры, общества и экономики связан с рынком. Мы живём в эпоху диктатуры рыночного тоталитаризма.

Покажите мне хоть одну сферу, где нет диктатуры рынка. Да, культура имела рыночные формы, как только появился рынок, но она сегодня сама стала рынком. Картины Тропинина, картины художников XIX, XVIII века продавались, они становились товаром на рынке искусства, но сами они не несли вот эту оптику рыночного взгляда. Я сейчас говорю об одной из тенденций, которая господствует, потому что кроме этого есть и настоящее искусство, и культура сегодня, но господствует тенденция, когда вы должны представить такое произведение культуры или художественной культуры, или даже научной, которая должна соответствовать канонам рынка. Если вы это не делаете, оно не будет востребовано.

Более того, сегодня даже научный, художественный товар только тогда имеет общественный спрос, когда он становится престижным.

раньше. Музыка пираты очень сильно ограничили. Теперь музыканты в основном зарабатывают на концертах и на рекламе, а не от продажи своей музыки», — отметил первый вице-президент «Опоры России» Павел Сигал. Распространение пиратства, по его словам, связано с тем, что россияне не готовы платить сегодня за то, что можно бесплатно получить завтра. При этом запретительные меры, как считает эксперт, не принесут желаемого эффекта. «Необходимо более детально проработать проблему и сделать продукцию более доступной для широкой аудитории. Не каждый захочет купить лицензионную песню за 100–200 рублей или фильм за 500, если через некоторое время можно будет скачать бесплатно без регистрации и СМС», — сказал он.

главнейшее ИСКУССТВО

Кассовые сборы российского кино продолжают расти. В 2017 году успешной стала лента «Последний богатырь», собравшая 1,68 миллиарда рублей. В начале 2018 года ее обогнала спортивная драма «Движение вверх», собравшая, по данным ЕАИС на начало февраля, 3,6 миллиарда рублей. Стартовавший на месяц позже фильм «Селфи» на ту же дату собрал 3 миллиарда рублей.

По данным «Невафильм Research», доля посещений российских фильмов в 2017 году составила

23,2%. В прошлом году Министерство культуры и Фонд кино предлагали повысить стоимость прокатных удостоверений для зарубежных фильмов почти в полтора раза, до 5 миллионов рублей. Полученные деньги предполагалось направлять на поддержку российского кинематографа. Эксперты отмечали, что рост стоимости прокатного сбора не сможет значительно повлиять на прокат в нашей стране студийных голливудских блокбастеров (чья кассовые сборы, как правило, составляют более 10 миллионов долларов), но, вероятно, существенно ограничит присутствие авторского кино на российском рынке. Впоследствии Министерство культуры от своей идеи отказалось.

ПО ДАННЫМ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ США, 95% ОНЛАЙН-ЗАГРУЗОК МУЗЫКИ СЧИТАЮТСЯ НЕЛЕГАЛЬНЫМИ

Некоторые меры поддержки Минкультуры ближе к тем, что применяются в Китае. Например, премьера мультфильма «Паддингтон-2» была перенесена с 18 января на 1

февраля — эксперты отмечали, что это было сделано для поддержки проката российских лент «Движение вверх» и «Скиф». Не лучшим образом на индустрию влияет и постоянное изменение правил игры. «Резкими движениями рынку можно только навредить, и не только рынку, но и культуре — ведь кино все же искусство, а любое ограничение в сфере искусства недопустимо», — настаивает Ксения Леонтьева.

Автор: Надежда Пелевина

Ксения Леонтьева, ведущий аналитик «Невафильм Research»

КНУТОМ И ПРЯНИКОМ

— В европейской традиции принято создавать преференции для отечественного кинопроизводителя. Этого можно добиваться кнутом и пряником. Черты системы «кнута» сейчас наиболее ярко представлены в Китае: рынок защищен жесткими квотами, регулированием дат релиза, цензурой и прочим. В Европе же предпочитают «пряники»: финансовую поддержку получают кинопроизводители (в России это тоже есть) и кинотеатры, которые показывают определенную долю отечественных и европейских фильмов. При этом элемент «пряника» в России развит недостаточно, помощь в открытии кинозалов в городах с населением менее 500 тысяч жителей сейчас сопровождается требованием держать на афише не менее 50% сеансов российских фильмов в квартал, однако других мер поддержки Фонд кино кинотеатрам не предоставляет, а в условиях, когда летом выходит достаточно мало российских фильмов и собирают они хуже, чем иностранные, таким кинотеатрам приходится тяжело. Радостная новость была опубликована в конце января — Фонд готов помочь субсидированным кинотеатрам получать российские картины в обход минимальной гарантии, которую часто требуют прокатчики от малых игроков.

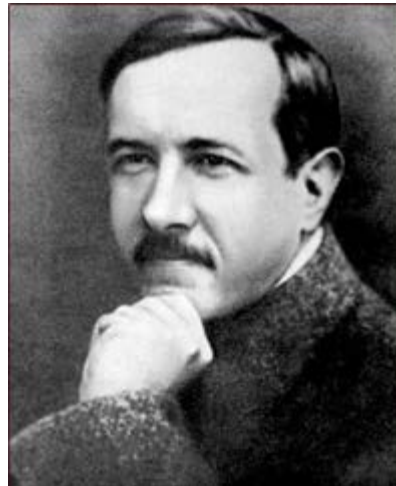
КУЛЬТУРА ДЛЯ БУДУЩИХ ОТКРЫТИЙ

Татьяна Черниговская Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Заведующая лабораторией когнитивных исследований, д.ф.н., д.б.н.

— Начнем с того: нужны ли современной экономике люди иди нет? Представьте себе, что вы набираете себе сотрудников и я набираю себе сотрудников. Давайте решим, каких мы хотим иметь сотрудников, теоретически? Мне нужен сотрудник с абсолютной памятью? Нет, не нужен, потому что у меня компьютер стоит. Мне нужен человек, который очень тщательно пробирочки переставляет с места на место? Не нужен. Мне нужен сотрудник, который хорошо думает, более того, который не тривиально думает, потому что просто хорошо умеет думать и компьютер. Люди нужны для того, чего компьютер в обозримом будущем сделать не сможет — для творческих порывов. Он смотрит на стакан, а открытие делает в области физики. Или рождает гениальное произведение

живописи. Понимаете, Леонардо да Винчи, равно как и Моцарт или Шнитке, — кого угодно называйте, — это не компьютер, это какие-то совершенно невероятные ходы. Нужно развивать в детях, и в студентах в дальнейшем, эту чуткость к необычным ходам. Это значит, что мы должны вводить в учебные программы такие вещи, как музыка, живопись, искусство — это не вопрос хорошего тона и не о том, что мальчик из хорошей семьи должен знать, кто такой Вивальди. Это — про то, что такое широкое ассоциативное поле, которое человек получает, если он много читает, много слушает, много смотрит, много ездит, наблюдает за цветочками и птичками, — даст ему неожиданные ходы для открытия в его области, где он, может быть, станет пионером.

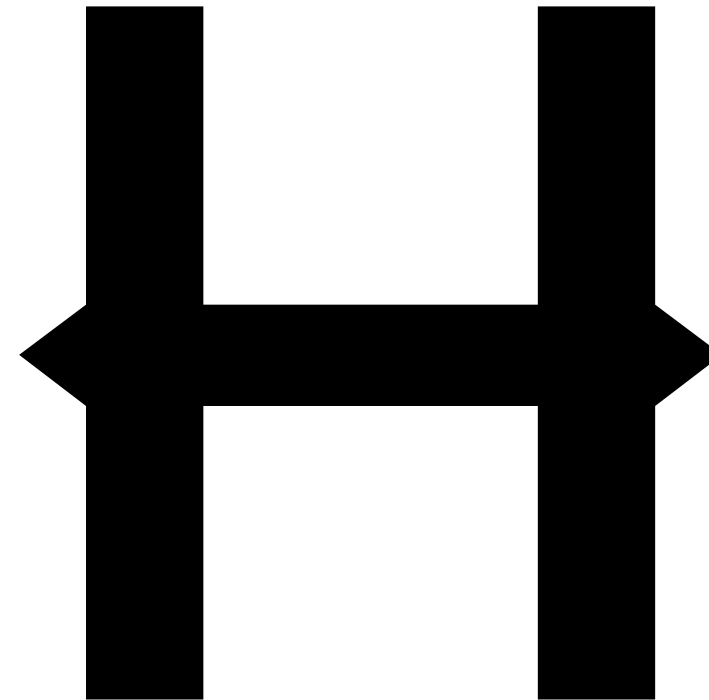

РОМАНТИК, ПРОВИДЕЦ, ТВОРЕЦ

130 лет назад, 17 января 1888 года,

в Москве родился Александр Васильевич Чаянов, пророк в своем отечестве.

Пророк непонятый и распятый. Его идеи были не ко двору любой власти — и царской, и советской. Случись Александру Васильевичу быть в наше время, его бы тоже объявили профессором-доктринером. На самом деле этот профессор Петровской сельскохозяйственной академии был практик из практиков. В его портфолио не только всемирно известные монографии по организации аграрного хозяйства, но и десятки успешных реализованных проектов сельскохозяйственной кооперации.

НАЧАЛО УЧЕНОГО И БИЗНЕСМЕНА

Первая печатная работа Чаянова о кооперации в Италии появилась в 1908 году, двадцатилетний студент сельхозакадемии поехал на каникулы за рубеж (мог себе позволить, он был из состоятельной купеческой семьи) и посвятил свой отпуск исследованиям. В то время в основе понимания природы крестьянского трудового хозяйства лежала семейно-трудовая теория, с помощью которой доказывались исключительная выживаемость и устойчивость крестьянского хозяйства. Эта устойчивость многократно усиливалась посредством кооперации. Отсюда самое пристальное внимание уделялось теории и практике кооперативной работы. Первый практический проект Чаянова связан с льноводческой кооперацией. Созданное им с коллегами в 1915 году Центральное товарищество льноводов уверенно и поразительно быстро завоевывает внутренний и мировой рынок.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС ПО ЧАЯНОВУ

К Февральской революции одним из множества нерешенных вопросов России был аграрный. Александр Васильевич выступил в Лиге аграрных реформ со своим пониманием предстоящей земельной реформы.

ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ РЕФОРМЫ ЧАЯНОВА:

Против раздела земли, за который были эсеры, составляющие большинство во Временном правительстве, за ее национализацию.

Первыми шагами на этом пути должны стать: изъятие земли из торгового оборота, регулирование перехода земли из рук в руки через земельные комитеты, введение прогрессивного дифференцированного налога.

Крупные хозяйства подлежали принудительному отчуждению (за выкуп), леса и специальные виды хозяйства (племенные, селекционные) национализировались.

Государство должно было проводить мелиорационные и землестроительные мероприятия, организовать переселенческий фонд и проводить аграрную политику, облегчавшую развитие трудового хозяйства.

В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ БОЛЬШЕВИКОВ

Такое понимание экономической и политической ситуации и, конечно, высокий профессионализм позволили Чаянову без особых компромиссов со своими убеждениями служить и правительству большевиков. В феврале 1921 года он утверждается членом коллегии Наркомзема. Тогда же, в феврале, В.И. Ленин предложил включить Чаянова в состав только что образованного Госплана. А в апреле в связи с учреждением экономического совещания при плановой комиссии Наркомзема его назначают

заместителем председателя этого совещания для разработки мероприятий по подъему производительных сил сельского хозяйства.

Являясь весьма авторитетным членом коллегии Наркомзема, полное уважение и доверие к которому проявило тогдашнее руководство наркомата, А.В. Чайанов принимал самое непосредственное участие в подготовке важных документов комиссариата. С его участием подготавливались такие документы, как проекты постановлений о нормах обложения продналогом картофелеводческих хозяйств, об упорядочении крестьянской трудгужповинности, об улучшении постановки сельскохозяйственного образования, о концессиях и арендах в сельском хозяйстве, о концессиях на производство сельскохозяйственных машин и др.

НАУЧНАЯ РАБОТА

Чаянов продолжает научную и преподавательскую работу. Свой главный труд — «Учение о крестьянском хозяйстве» — он выпускает в Берлине в 1923 году, во время творческой командировки. На родине он выйдет в 1925-м под названием «Организация крестьянского хозяйства». Главной формой втягивания крестьян в обобщественное производство, по мнению Чайанова, была кооперация. В 1927 году выходит 2-е издание книги А.В. Чайанова «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», в которой систематизирована его кооперативная теория. Первое издание, как и другие книги Чайанова, были в библиотеке Ленина и активно использовались им при подготовке статьи «О кооперации».

ПОСЛЕ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

В год великого перелома в 1929-м подули другие ветры. Прозвучало слово-приговор «чаяновщина». Произнес это слово сам Сталин на конференции аграрников-марксистов, критикуя так называемые мелкобуржуазные теории в аграрном вопросе.

«В самом деле, что привязывало, привязывает и будет еще привязывать мелкого крестьянина в Западной Европе к его мелкому товарному хозяйству? — спрашивал Сталин и отвечал: — Прежде всего и главным образом наличие своего собственного клочка земли, наличие частной собственности на землю... Можно ли сказать, что этот фактор в таком его виде продолжает действовать и у нас, в условиях советских порядков? Нет, нельзя сказать. Нельзя сказать, так как у нас нет частной собственности на землю. И именно потому, что у нас нет

частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к клочку земли, которая имеется на Западе. И это обстоятельство не может не облегчить перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов...

В этом новый аргумент против буржуазных экономистов, провозглашающих устойчивость мелкокрестьянского хозяйства в его борьбе с крупным хозяйством».

Здесь все ложно, начиная с самой посылки. Главная и роковая ошибка — в том мнении, что у нашего крестьянина нет привязанности к своему клочку земли. Эта ошибка привела к тому, что вся история советской власти — это история полуголодного города и нищей деревни. Именно аграрный вопрос и прикончил советскую власть.

АРЕСТ И РАССТРЕЛ

21 июля 1930 года Чайанов был арестован. Ему было предъявлено обвинение в принадлежности к мифической «Трудовой крестьянской партии», о которой он не имел ни малейшего представления. Затевався громкий судебный процесс. В ожидании его А.В. Чайанов, находясь в Бутырской тюрьме, между допросами продолжает работать. Он пишет работу по истории западноевропейской гравюры и экономическое исследование «Внутрихозяйственный транспорт. Материалы к пятилетке 1933–1937 гг.» Открытый процесс над «Трудовой крестьянской партией» не состоялся. Но А.В. Чайанов отсидел четыре года в тюрьме и был сослан в Алма-Ату. Здесь он какое-то время работал в республиканском комиссариате земледелия.

В 1937 году А.В. Чайанову было предъявлено новое обвинение. 3 октября он был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в этот же день. Он погиб в возрасте 49 лет.

ПОМИМО ЭКОНОМИКИ

Александр Чайанов писал иронические фантастические повести, стихи, несколько романтических произведений он посвятил своей жене — театроведу Ольге Эммануиловне Чайановой, дочери публициста Гуревича — выпускал в день ее рождения с иллюстрациями друзей-художников. Ольга дважды была репрессирована — в 1937 и 1948 годах. Все изданные книги были запрещены цензурой, кроме некоторых, изданных под псевдонимом. Позднее они были переизданы и демонстрируют яркое чувство юмора и талант рассказчика Чайанова.

ЧАЯНОВ И ВЭО РОССИИ

Александр Чайанов еще молодым человеком принимал активное участие в работе Императорского Вольного экономического общества, в 1912 году он сделал для ВЭО интереснейший доклад о зависимости дохода крестьянской семьи от ее состава:

«Работник» соизмеряет свою продукцию с запросами «едоков». Так, например, мною были разделены вологодские, воронежские и волоколамские бюджеты на группы соответственно тому, сколько едоков приходилось на одного работника, и для каждой группы вычислена как средняя продукция «работника», так и потребительный бюджет «едока» в рублях.

Сопоставление полученных рядов подтверждает наше первое предположение: «работник» по мере обремененности едоками начинает повышать продукцию, в то время как «едок» мало реагирует на количество обслуживающих его «работников». Ряд потребительного бюджета «едока» проявляет высокую устойчивость. При теоретическом анализе этого наблюдения возникает вопрос, почему «работник» низших по обремененности групп довольствуется незначительным бюджетом и не увеличивает своей продукции, несмотря на то что подобное увеличение возможно, как это явствует из продукции работников высших групп?

Указывали два возможных решения этого вопроса. С одной стороны, следуя за г. Олексенко (автором одного из интереснейших докладов для Екатеринославского агрономического съезда 1910 года), можно принять, что сами потребности рядовой крестьянской семьи стоят на самом низком уровне и, раз они удовлетворены, хозяйствующий человек не имеет стимулов к дальнейшей затрате труда. С другой стороны, факт малой продуктивности при достаточном количестве неиспользованного труда может объясняться тем, что при условии избыточ-

ности в нашей деревне всякое дополнительное приложение труда настолько тяжело в сравнении с оплатой его, что только исключительная нужда, испытываемая в сильно обремененных едоками семьях, может принудить к этим работам.

Оба эти положения можно обобщить, сказав, следуя Джевонсу (английский экономист Уильям Стенли Джевонс (1835–1872) — Прим. ред.), что предельная полезность ценности, приобретаемой предельным трудом, должна в своей психической оценке равняться тягостности этого предельного труда. А так как в более обремененных «едоками» семьях каждая единица ценности, добываемой «работником», будет иметь значительно высшую предельную полезность, чем в семьях менее обремененных, то на нее может быть затрачен и труд большей тягостности. Последнее подзрение может быть весьма наглядно иллюстрировано следующими графиками».

Автор: Алексей Савин

ИЗ КНИГИ «ЮЛИЯ, ИЛИ ВСТРЕЧИ ПОД НОВОДЕВИЧЬИМ»

«...Из его бессвязных и отрывочных фраз можно было понять, что, придя в отчаяние от первой же билии Менго и предчувствуя полный разгром своей бильярдной славы, Протыкин сломал в отчаянии свой кий, выскокил с подоконника, на котором он стоял, наблюдая игру Менго, в тишину клубного сада и в горести решил выпить как стелька.

Однако в первом же кабаке его взяла такая грусть, что неудержимо потянуло к цыганкам, и он начал искать, не поет ли где Стешка. Однако рок преследовал его и на путях искусства... Степанида с дочерью уехали петь в Свиблово к Кожевникову и увезли с собою чуть ли не все московские таборы. Осталась одна надежда на последнее убежище всех допившихся до белых слонов гусаров — Маньку-пистон, которая, как рассказывали у нас, года два назад своей разухабистой песней «Разлюбил, так наплевать, у меня в запасе пять» произвела землетрясение на Ваганькове, так как все похороненные там гусары не выдержали и пустились в пляс в своих полусгнивших гробах».

РАБОТЫ ПО МОСКВОВЕДЕНИЮ

Перу Чайанова принадлежит подробный план Москвы XVII века, подготовленный на основе нескольких произведений той эпохи, есть книга избранных статей о Москве и малоизвестная работа «История Миюсской площади».

ИРОНИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ ЧАЯНОВА

в большинстве своем посвящены жене Ольге, которая была дважды репрессирована вслед за мужем — в 1937 и 1948 годах.

РАКУШКИ, ЗУБЫ, БОБРЫ И ДРУГИЕ ДЕНЬГИ

Сейчас все говорят об экономической необоснованности криптовалюты, а вот в 1940-х в Ост-Индии успешно совершали крупные и выгодные валютнообменные операции на ракушках каури. Об этом — в новом материале из серии «Тайная история денег».

БЕДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В феврале 1942 года, в разгар Второй мировой войны, группа правительственных чиновников Голландской Ост-Индии, приехала в Мельбурн, где временно размещалась эвакуированная с Явы администрация голландских колоний на Тихом океане. Они везли с собой отчет о бедственном экономическом положении острова Сурбай, которым и управляли.

— Индонезийцы этой отдаленной страны не ценят золота и серебра, так как их признанной валютой являются красивые пестрые морские раковины, поставляемые издали по опасным горным тропам. Эти раковины хрупки, и поэтому запас денег, естественно, приходится время от времени пополнять.

«Налоги и денежные штрафы, съестные припасы и надгробные камни — все оплачивается раковинами каури, и обладатель каури может обанкротиться столь же легко, как и обладатель марок, долларов и фунтов стерлингов», — пишет этнограф.

Но побережья, где находят эти особые раковины, захвачены сейчас японцами. В результате возникла опасная ситуация. Всей области угрожает дефляция, и из-за острого недостатка денег начинает подрываться вся экономическая жизнь населения, — писали чиновники губернатору Ост-Индии.

Задачей голландцев было купить запас ракушек у жителей каких-нибудь других островов за обычные деньги, и совета в этом деле они и хотели попросить у начальства. Но начальству было не до них. Тихий океан стал аренной крупнейшей в истории морской войны. Толпы беженцев, тысячи чиновников колониальной администрации, раненые матросы и солдаты — все это было важнее, чем деньги-ракушки с одного из островов Индонезии.

Однажды в помещение комиссии явился один из уполномоченных с радостным возгласом: «Конец дефляции! Я нашел раковинные деньги!» Он повел чиновников в универсальный магазин Мельбурна, где блестящие раковины продавались как игрушки для австралийских детей. Так голландским чиновникам удалось возвратиться на свой остров с мешками, наполненными ракушками.

БРЮХОНОГИЙ МОЛЛЮСК

Мы не знаем, какой именно моллюск использовался жителями этого индонезийского острова в качестве денег, но то, что ракушки-каури используются в центральных районах Африки вместо разменной монеты, — этот факт зафиксирован многими исследователями.

У каури, брюхоногого моллюска семейства ципрей говорящее латинское название — *Monetaria moneta*. Ловят их преимущественно на Мальдивских островах. Для этого на глубину бросают пальмовые листья, к которым привязаны веревки, и ждут, когда моллюск заползет полакомиться свежей сочной зеленью. Ждать надо около недели, чтобы добыть десяток ракушек с одного листа. Таким образом, *Monetaria moneta* обладает важным свойством денег — чтобы добыть их, надо потратить немало труда и времени. Особенно если учесть, что курс каури довольно низок.

Известный немецкий ученый-этнограф Юлиус Липс изучал систему денежного обращения суданского племени ибо в 1950-х годах. Топор стоил 150 каури, штука индийской хлопчатобумажной ткани — 600 каури. За два куска европейского мыла или пакетик сухеных кузнечиков аборигены отдавали 100 каури. За невесту платили выкуп 5000 каури и одну корову.

КАУРИ И МЕХ

Неправильно было бы представлять ракушки каури как деньги исключительно первобытных племен Африки и Южных морей. Они были не только хорошо известны и в Северо-Западной Европе, и в России, но и использовались в качестве платежного средства в так называемые безмонетные периоды XI–XIV веков. В Европе раковины каури находят в средневековых погребениях и на местах старых поселений на огромной территории от Норвегии до Урала. Весьма часто их обнаруживают при археологических раскопках в Новгородской и Псковской областях. На Руси раковины каури из-за своей формы змеиной головы получили прозвища «ужовка», «гажья головка», «жерновка».

Но, конечно, в безмонетные периоды в России каури никак не могли составить конкуренцию другой форме денег — меховым шкуркам. По свидетельству арабского путешественника XII века Абу Хамида аль-Гарнати, в качестве денег на Руси ходили даже вытертые негодные шкурки, собранные в связку

МЕХОВЫЕ ДЕНЬГИ В XX ВЕКЕ

Еще один интересный, и почти современный, пример меховых денег — бобровые монеты, выпущенные Гудзоновой компанией. Служащие этой компании до 20-х годов XX века меняли пушнину у индейцев Лабрадора на медные кружки с надписью MBV (*made beaver* — «равно бобру»). Шкурка бобра в точности оценивалась одной монетой, а шкуры других животных имели точный эквивалент в «бобрах».

и скрепленные княжеской печатью. Печать как бы возвращала рухляди часть меновой стоимости. Одна такая связка приравнивалась к серебряному дирхему.

ДЕНЬГИ ИЗ ЗУБОВ И ПРОЧ.

И раз уж мы заговорили о животных, то несправедливо было бы не упомянуть про деньги, сделанные из зубов. В Новой Гвинее в качестве денег использовались зубы кабана, но не обычные, а загнутые в абсолютно правильное кольцо. Для этого у молодого кабана вырывали верхние клыки, чтобы они не мешали расти нижним, и выдерживали животное несколько лет, пока нижние клыки не завьются в колечко. Эта была очень крупная валюта, на одно такое кольцо можно было получить целую свинью.

Еще шире была область распространения денег из собачьих зубов, которые до середины прошлого века имели хождение в Меланезии. Выкуп за невесту составлял примерно сто зубов, причем хождение имели лишь четыре клыка из собачьей пасти. И наконец, о шкуре.

Кожаные деньги — одно из древнейших открытий нашей цивилизации. Известно, что первые римские деньги были кожаными лоскутами с изображением скота, который можно было на этот кожаный лоскут и купить. Но вот то, что кожаные деньги существовали во времена бумажных ассигнаций и во вполне цивилизованной стране, трудно поверить. Тем не менее такая история приключилась.

КОЖАНЫЕ ДЕНЬГИ АМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ

В 1799 году по инициативе частных предпринимателей и при поддержке Правительства России создается Российско-Американская компания, призванная осваивать природные богатства этих земель, содействовать развитию торговли и промыслов, а также противостоять усиливающейся английской и американской конкуренции. А пять лет спустя на острове Ситка закладывается поселение Новоархангельск, которое довольно быстро становится хозяйственным и административным центром североамериканских владений России.

Монет и ассигнаций в обороте катастрофически не хватало. Поэтому в начале своей деятельности компания вела расчет с рабочими на основании так называемого полупая, то есть расчет с добытчиками производился добытой ими же пушниной. Таким образом у последних накапливалось значительное количество «свободной» пушнины, которая могла

уйти в руки иностранных купцов, что для компании, разумеется, было крайне нежелательно. Желая получить в свои руки всю добываемую пушнину, компания с 1803 года начинает расплачиваться с рабочими металлическими деньгами, постепенно отменяя полупай. Для этого требовалось большое количество монеты, которую, во-первых, было трудно транспортировать в такую глушь, а во-вторых, дошедшие монеты осели бы у местного населения, так как оно охотно использовало монеты для изготовления наконечников копий и стрел, а также в качестве грузил.

В главном правлении компании было решено монеты на Аляску не высылать, а разрешить выпуск специальных денежных знаков из пергамента (недубленной кожи животных).

Как же различались кожаные денежные знаки?

Первый выпуск кожаных денежных знаков на Аляске в 1816 году на тюленьей коже включал знаки достоинством 1, 2, 5, 10 и 20 рублей. До 1826 года было выпущено 10 000 единиц на сумму 42 000 рублей. В 1826 году компания выпустила новые марки взамен обветшавших на сумму 30 000 рублей. В этом выпуске не было знаков достоинством 2 и 20 рублей, но зато появился знак 25 рублей. Для удобства в расчетах имела хождение и разменная монета: 10, 25 и 50 копеек.

Своей формой и цветом знаки крупных номиналов напоминали русские ассигнации, выпущенные по указам 1786 и 1787 годов. Например, десятирублевая марка имела розовый цвет, а пятирублевая — синий. Разменные марки, заменявшие металлическую монету, имели цвет слоновой кости. По форме они приближались к монетам, будучи более или менее округлыми. Дырочки в верхней части, срезанные два или все четыре угла облегчали опознавание знаков аборигенами, да и зачастую неграмотными рабочими компании.

СПИРТОВЫЕ ДЕНЬГИ

Не будем утомлять читателя рассказом о других заменителях денег: ожерельях из перьев (острова Банкса), сверточках с пуре из маниоки (Мексика), грецких орехах (Тибет), мерке рисовых зерен (Суматра) и связке альпаковых одеял (Чили). Остановимся на хорошо знакомом примере — спиртовых деньгах.

Придумали их, как это ни странно, не в России. По свидетельству Юлиуса Липса, туземцы берега Лоанго признают единственную валюту — тростниковый ром. В дождливое время года одно яйцо стоит там

полстакана рома, а в засушливый период — целый стакан. Козу можно купить за три бутылки рома. Айны платят за товар рисовой водкой, которую импортируют из Японии. Ну а в России в безмонетные периоды нового времени водка становилась не просто твердой «жидкой валютой», но еще и приобретала сакральное значение, заставляющее забыть о реальном соотношении ценностей предметов, вымениваемых на спиртное.

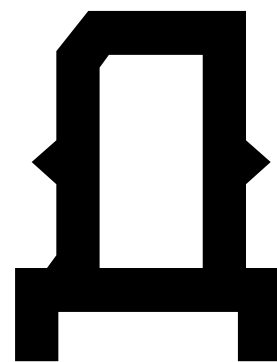
Автор: Алексей Савин

ОПЕРАЦИИ С РАКУШКАМИ

История сохранила имена финансовых гениев, которым удавалось проводить успешные валютнообменные операции на ракушках каури, а то и продать за них целиком какое-нибудь государство. Так, в Африке король Нассакама в 1850 году продал свою страну «Африканской компании» за 300 тысяч каури ежегодной пенсии. А в 1860 году один состоятельный человек из племени ашанти обменял все свое состояние в каури по курсу один доллар за 85 связок ракушек. Делец прождал 36 лет, когда за один доллар можно было купить 216 связок, снова выменял свои доллары на каури и стал самым богатым человеком в племени.

ЗАПУСК ПЕЧАТНОГО СТАНКА

Двести лет назад, 21 августа 1818 года (2 сентября по новому стилю) родился Гознак, а в те далекие времена — Экспедиция заготовления государственных бумаг. «Государственный совет в общем собрании, рассмотрев представление Министерства финансов и при оном проект Учреждения и временный штат Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, и находя предположения министра финансов по сему предмету во всех частях правильными, проект Учреждения и временный штат Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг предлагает утвердить». Это мнение было утверждено резолюцией императора Александра I: «Быть по сему».

ФАЛЬШИВО-МОНЕТЧИК НАПОЛЕОН

Еще до начала военных действий против России Наполеон весной 1812 года переслал своему варшавскому банкиру фальшивые российские ассигнации на 20 миллионов рублей. Едва войдя в Москву, Наполеон велел запустить печатный станок, привезенный в обозе (этот станок был брошен бежавшими французами и много лет находился в домике

на московском Преображенском кладбище). Наполеоновские фальшивые ассигнации наводнили Россию. В период с 1813 по 1817 год на территории России было выявлено 5,6 миллиона фальшивых ассигнаций. Сложившаяся ситуация заставила всерьез взяться за решение проблемы борьбы с подделками денег. Сразу после окончания Отечественной войны 1812 года министр финансов Российской империи граф Дмитрий Александрович Гурьев доложил императору Александру I о необходимости замены существующих российских ассигнаций и сооружения особого учреждения для изготовления новых бумажных денег.

РЕВИЗИЯ МЕЛЬНИЦ

Заручившись согласием императора, Гурьев поручает ревизию всех имевшихся на тот момент в Петербурге и рядом с ним бумажных мельниц выдающемуся инженеру — генерал-лейтенанту Августину Августиновичу Бетанкуру, «сведущему во всех технических производствах». Приговор Бетанкура был таков: ни одно из имеющихся производств не пригодно для своевременного выпуска ассигнаций нужного качества и в требуемых количествах. Он предложил закупить за границей только что появившиеся паровые бумагоделательные маши-

ны и построить для них специальные здания. Этот проект был принят, а руководить его осуществлением поручили самому Бетанкуру. Так что у московского Манежа, Александрийской колонны и Гознака один инженер-разработчик.

1 июля 1815 года Министерство финансов приобретает на окраине Петербурга, на Фонтанке, каменный дом с двумя флигелями и участок земли для строительства производства по изготовлению ассигнаций, надежно защищенных от подделок. Первым и самым важным решением Бетанкура, определившим будущее изготовления денежных билетов в России, было объединение в единый комплекс бумажного и типографского производств: до этого они были разрознены и территориально, и административно, не говоря уже о техническом руководстве.

ЛУЧШАЯ БУМАГА В ЕВРОПЕ

С 1 июля 1819 года в ЭЗГБ ассигнации 5 и 10 рублей печатают на цветной бумаге с локальным водяным знаком. Качество бумаги, выпускаемой в ЭЗГБ для новых денег, быстро обратило на себя внимание иностранных специалистов. Бумагу для печатания денег, других государственных бумаг и марок, изготовленную в ЭЗГБ, Россия широко поставляет в различные страны мира. Шведы пытались запросить технологию изготовления, но секрет производства «иностранным партнером» не сообщили.

ТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ГОЗНАК

Другая традиция Гознака — чуткость к новым технологиям — тоже сохраняется веками. В мае 1839 года в Экспедиции заготовления государственных бумаг «имела первое промышленное применение» гальванопластика, об изобретении которой годом раньше, 4 октября 1838 года, официально известил замечательный российский физик и электротехник Борис Семенович Якоби, член Императорского Вольного экономического общества. Открытие Якоби было применено позднее для изготовления печатных форм. В Экспедиции при участии Якоби была создана первая в мире гальвано-

пластическая мастерская для размножения медных клише. Метод гальванопластического изготовления печатных форм из меди был применен для печати кредитных билетов образца 1843 года. Внедрение новых технологий позволило значительно улучшить внешний вид билетов и усилить их защиту. Кредитные билеты печатались с применением точных клише.

ИЗ ЭКСПЕДИЦИИ В ГОЗНАК

Фабрики Экспедиции не прекращали свою работу и в период русской смуты 1917 года, печатали деньги Временного правительства, а в 1918-м начали печать первых советских дензнаков. 6 июля 1919 года Народный комиссариат финансов РСФСР утвердил Положение о создании Управления фабриками заготовления государственных знаков. Был создан Гознак, объединивший существовавшие к тому времени Московскую, Петроградскую и Пензенскую фабрики заготовления государственных бумаг с управлением в Москве. ЭЗГБ переименована в Гознак. Это славное учреждение успешно работает и поныне, только уже в форме акционерного общества, 100% акций которого принадлежит государству.

ПОЛЬСКИЕ ДЕНЬГИ

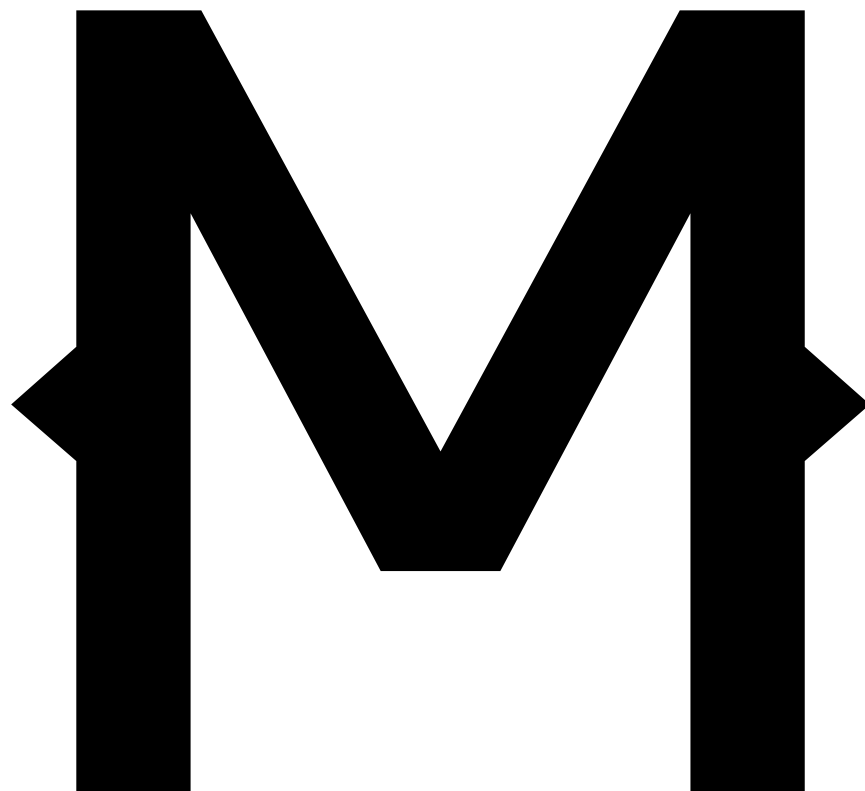
В Экспедиции заготовления государственных бумаг печатались бумажные деньги достоинством 5, 10, 50 и 100 польских злотых для Королевства Польского. Заказали их в 1823 году — это были первые польские банкноты, отпечатанные с двух сторон. Эту традицию поддерживает и современный Гознак. Сегодня деньги многих государств либо отпечатаны на бумаге Гознака, либо целиком изготавливаются на российских фабриках.

«ЭКОНОМИКА РОССИИ УСТОЙЧИВА, НЕСМОТРЯ НА САНКЦИИ»

«Мы сейчас — весь мир и Россия вместе с ним — переходим к новому технологическому укладу. Новые технологии влекут за собой изменение общественных устоев и изменение структуры общества, и сейчас эти изменения настолько радикальны, что мы, пожалуй, можем за ними и не успеть, если не будем на этом сосредотачиваться».

Интервью президента ВЭО России, директора ИНИР
им. С.Ю. Витте Сергея Бодрунова телеканалу
«Россия-24» (www.vesti.ru) от 18.12.2017 «Экономика
России устойчива, несмотря на санкции».

МАРИЯ БОНДАРОВА: Вы как президент Вольного экономического общества, экономист со стажем, как могли бы подытожить 2017 год с экономической точки зрения?

НАША ЭКОНОМИКА НЕ ПРОСТО ЖИВА, А ВЫГЛЯДИТ ВПОЛНЕ ПРИЛИЧНО, НЕСМОТЯ НА ВСЕ ПРОБЛЕМЫ И ВНЕШНЕЕ ДАВЛЕНИЕ

СЕРГЕЙ БОДРУНОВ: Мы наблюдаем завершение цикла в экономическом развитии нашей страны, потому что мы несколько лет наблюдали сложности в нашей экономике. И на фоне санкций, и на фоне решений, может быть, не совсем эффективных, принятых в предыдущий период, мы наблюдали длительный спад российской экономики, рецессию, но этот год знаменателен тем, что он стал годом завершения вот такого цикла: не скажу, что очень негативного, но не слишком позитивного цикла, и возвращения роста нашей экономики. В этом году наша экономика, наверное, действительно, как говорил наш президент, приобрела другое качество. Показала, что она устойчива, несмотря на санкции, несмотря на все проблемы, о которых мы знаем, несмотря на внешнее давление. Нам мешают, но мы не сдаемся, и наша экономика не просто жива и не порвана в клочья, как в свое время говорили, а выглядит вполне прилично. И то, что мы наблюдаем в некоторых отраслях экономический рост, — это тоже хороший сигнал. Осторожно начавшийся рост в промышленности, снижение инфляции, снижение ключевой ставки Центробанка — это все признаки выздоровления нашей экономики.

МБ: 11 ноября вы в Кремле проводили Всероссийское экономическое собрание и там подвели итоги экономического развития страны.

СБ: Я думаю, что здесь нужно сказать, что я — президент Вольного экономического общества России — общественной организации, которой в этом году исполнилось уже 252 года. Она была учреждена в свое время Екатериной Великой по инициативе Ломоносова, и все более 250 лет организация занималась просветительской деятельностью, анализом ситуации в хозяйственном развитии государства, давала предложения тех или иных отраслей и так далее. Собственно, этим Вольное экономическое общество занимается и сейчас, это не коммерческая организация, у нас более 300 000 членов. Это институт гражданского общества, у нас в каждом регионе есть свои отделения, региональные организации, и когда нам исполнилось 250 лет, Правительство России, отметив заслуги ВЭО России перед обществом российским, учредило для всех экономистов страны День экономиста России — 11 ноября.

МБ: Как раз по этому поводу и собрание.

СБ: Да-да. В этот день у нас теперь каждый год проходит Всероссийское экономическое собрание, мы проводим его под патронажем Совета Федерации. В этом году мы в Кремлевском дворце обсудили с нашим экономическим сообществом экономическую ситуацию в России, подвели некоторые итоги. И как раз мои заявления о том, что экономика приобретает новые качества — роста и предвыборной устойчивости, — это как раз один из итогов обсуждения на Всероссийском экономическом собрании.

МБ: На ваш взгляд и на взгляд всех, входящих в ваше общество экспертов, какие реформы надо провести в нашем государстве, учитывая то, что у нас сейчас начинается еще важный, помимо экономического, и политический период.

СБ: В составе и сотрудничестве с ВЭО России работают и секция экономики РАН, и академические экономические институты, и вузы, и аналитические центры, и отдельные крупные экономисты, так что наши еженедельные практически обсуждения тех или иных проблем экономики России проходят на серьезной исследовательской базе. В этом плане можно говорить о том, что те рекомендации или те идеи, которые там высказываются, заслуживают как минимум внимания со стороны властей и т. д.

МБ: И какие идеи высказываются?

СБ: Недавно на одном таком мероприятии, которое мы проводили вместе с Плехановским университетом, мы говорили о модернизации российской экономики.

МБ: Как раз о тех самых реформах.

СБ: Что, на мой взгляд, было важным: несколько моментов, которые стоит упомянуть. Первое — что

сегодня разрабатывается новая модель экономического развития. Я намеренно не говорю — роста, а именно развития, потому что мы должны мыслить не в парадигме численного роста показателей, а в парадигме качества жизни людей. И вот это довольно новое понимание экономического развития.

МБ: Я так понимаю, что с этим как раз связан и термин «цифровая экономика»...

СБ: В этом смысле конечно, но начнем с того, что важным приоритетом модернизации эксперты называют, и я это поддерживаю как специалист, реиндустриализацию российской экономики, потому что именно индустриальное развитие, по мнению экспертов наших, дает то самое качество экономике — устойчивость ее институтов, возможность быстро развиваться и т. д. А ситуация в этой области понятна: мы сейчас — весь мир и Россия вместе с ним — переходим к новому технологическому укладу. Этот уклад характеризуется тем, что новые технологии влекут за собой изменение общественных устоев и изменение структуры общества. Это происходит всегда, но сейчас эти изменения настолько радикальны, что мы, пожалуй, можем за ними и не успеть, если не будем на этом сосредотачиваться. Россия должна на этом сосредоточиться. Такими технологиями являются инфокоммуникационные технологии, которые чаще называют цифровыми. Собственно, поэтому цифровая экономика — это то, чем нужно сегодня заниматься и к чему призвал на Экономическом форуме в Санкт-Петербурге летом Владимир Путин.

МБ: Как вам кажется, при разработке планов цифровой экономики, стоит туда закладывать санкционный фактор? Насколько сильно он будет влиять?

СБ: Что касается санкций, моя позиция здесь такова: мы всегда — и Россия, и Советский Союз — находились в состоянии, которое я бы назвал санкционным состоянием. Если вспомнить советское время, то один из ярких примеров — Олимпиада 1980 года, помните?

МБ: Периодические санкции...

СБ: Да. Периодически к этому явно возвращались, но на самом деле... До ВЭО России я некоторое время — лет 10 — работал директором одной из крупнейших российских корпораций в области авиационного приборостроения. 40 000 работников, 30 заводов, необходима модернизация, обновление, технологии, но купить эти технологии мы, как правило, не могли, приходилось разрабатывать свои. А почему? А потому, что нам не позволяли, несмотря на отсутствие санкций. Вы помните известную

ситуацию с Opel, когда Сбербанк хотел его купить, но ему не позволили. Как это называть по-другому? Недопуск к передовым технологиям — к тому самому передовому, самому главному...

МБ: То есть ваша идея заключается в том, что нужно основываться на своих технологиях, разрабатывать свои технологии, не ориентируясь на наличие или отсутствие санкций?

СБ: Конечно! Те технологии, которые мы разрабатываем, сегодня в состоянии выполнять свои функции, и сегодня наши ВКС работают на нашем оборудовании, совершенно уникальном, и работают очень хорошо. То, что мы что-то не сможем сами сделать, — неправда.

МБ: Тут вопрос времени, и в этой связи интересен ваш прогноз по поводу санкций.

СБ: Санкции — это всегда волнообразное движение: ввели — сняли, но основной фон остается один и тот же всегда.

«МЫ ВСЕГДА — И РОССИЯ, И СССР — НАХОДИЛИСЬ В СОСТОЯНИИ, КОТОРОЕ Я БЫ НАЗВАЛ САНКЦИОННЫМ»

ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ ВЭО РОССИИ

В рамках научной части пленума Правления ВЭО России состоялся Форум Международного комитета ВЭО России на тему:

«Формирование будущей архитектуры мирового порядка». Фрагменты выступлений форума — на странице 14 этого номера журнала.

Пленум решил ряд организационных вопросов, в частности, в связи с существенными изменениями и дополнениями действующего законодательства о некоммерческих организациях — провести внеочередной Съезд ВЭО России 2 апреля 2018 года в Санкт-Петербурге.

Повестка дня: отчет о деятельности, в том числе финансово-хозяйственной, за 2016–2017 гг., внесение поправок в Устав ВЭО России. Был утвержден список действующих региональных организаций и порядок выбора делегатов на Съезд ВЭО России, а также утверждены делегаты на съезд от Правления и Ревизионной комиссии ВЭО России. В с личным заявлением освобожден от занимаемой должности и прекращены полномочия первого вице-президента ВЭО России Красильникова Виктора Наумовича с 10 февраля 2018 года. Красильников избран в Сенат ВЭО России.

ИТОГОВЫЙ ПРЕЗИДИУМ ВЭО РОССИИ

Президиум Вольного экономического общества России подвел в зале гостиницы «Метрополь» итоги работы организации, утвердил отчет за 2017 год, в том числе об исполнении бюджета, и утвердил новый план работы.

В состав Общества приняты многие видные предприниматели, представители научных и общественных организаций, правительственных органов, студенты, аспиранты, молодые ученые, в том числе:

Вуйменков Семен Алексеевич — министр экономического развития Архангельской области, к. э. н. (г. Архангельск);

Карпунина Евгения Константиновна — директор Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, д. э. н., профессор (г. Тамбов);

Кацапа Юрий Григорьевич — председатель совета директоров ГК «ТОТАЛ», генеральный директор ООО «Победа» (г. Санкт-Петербург);

ВЭО РОССИИ АККРЕДИТОВАЛО ПЛЕХАНОВСКИЙ

Экспертами ВЭО России проведена профессионально-общественная аккредитация основной профессиональной образовательной программы высшего образования — программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01

Коростелев Дмитрий Анатольевич — министр экономического развития и торговли Камчатского края;

Огарков Сергей Анатольевич — преподаватель кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета, к. э. н.;

Сергеев Владислав Юрьевич — менеджер по работе с аптечными сетями Вауер, доцент кафедры управления и экономики фармации Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии Минздрава РФ, к. э. н., профессор РАЕ;

Чугуевская Елена Станиславовна — директор Департамента стратегического и территориального планирования Министерства экономического развития РФ (г. Москва).

Серебряная медаль ВЭО России вручена Петрикову Александру Васильевичу; Почетный диплом ВЭО России за выдающийся вклад в развитие финансово-экономического образования вручен Грязновой Алле Георгиевне; Памятная юбилейная медаль «250 лет ВЭО России» вручена Пашинян Изабелле Ашотовне.

«Экономика» ФГБОУВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»; — основной профессиональной образовательной программы высшего образования — программы магистратуры по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» ФГБОУВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова». Аккредитационная экспертиза показала традиционно высокий уровень организации образовательных программ.

О МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

В Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова состоялась XVII Международная научная конференция «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения».

Организаторы конференции: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Вольное экономическое общество России.

На пленарном заседании с основным докладом «Модернизация экономики: индустриальный аспект» выступил президент ВЭО России С.Д. Бодронов.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТУ ЕВРОПЫ РАН

Институту Европы РАН, эксперты которого тесно и плодотворно сотрудничают с одним из ключевых подразделений ВЭО России — Международным комитетом Общества, исполнилось 30 лет. Поздравить этот молодой академический институт, возглавляемый членом-корреспондентом РАН, доктором политических наук Алексеем Громыко, пришли многие ученые, политики, дипломаты, в том числе председатель комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев, член Совета Федерации ФС РФ Алексей Пушков, директор Службы внешней разведки Сергей Нарышкин, заместитель министра иностранных дел Александр Панкин, постоянный представитель РФ при НАТО Александр Грушко, посол Швейцарии Ив Россье, президент Вольного экономического общества РФ, директор ИНИР им. С.Ю. Витте профессор Сергей Бодронов.

СОТРУДНИЧЕСТВО С РСПП

Президенты Вольного экономического общества России и Российского союза промышленников и предпринимателей Сергей Бодронов и Александр Шохин на съезде РСПП подписали соглашение о сотрудничестве двух организаций. Стороны договорились объединить свои усилия, творческий и научный потенциал для сотрудничества, информационного обмена в организации совместных научно-практических мероприятий по стратегическим и текущим задачам социально-экономического развития Российской Федерации, в разработке долгосрочных программ и проектов экономического развития и многих других сферах.

ИЗ КАЛЕНДАРЯ СОБЫТИЙ НА 2018 ГОД

- Всероссийское экономическое собрание, посвященное профессиональному празднику «День экономиста» (11.11.2018, г. Москва)
- Общероссийская высшая общественная экономическая Премия «Экономист года» (январь — ноябрь 2018, вся Россия, церемония награждения в Москве)
- Общероссийская образовательная акция «Всероссийский экономический диктант» (12 октября 2018, вся Россия)

- Общероссийский конкурс экономической журналистики (в течение года, вся Россия)
- II Санкт-Петербургский Международный форум труда (совместно с Правительством Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургским государственным университетом, 1–3 марта, Санкт-Петербург)

- Санкт-Петербургский экономический конгресс (СПЭК — IV) (совместно с Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организацией ВЭО России и ИНИР им. С.Ю. Витте, 2 апреля, г. Санкт-Петербург)
- Московский экономический форум (МЭФ-2018, 3–4 апреля, Москва)
- Международная конференция

- «Цифровая экономика и ее роль в управлении региональной экономикой» (совместно с Калмыцкой региональной организацией ВЭО России, 12 апреля, г. Элиста)
- IX Евразийский экономический форум (совместно с Уральским отделением ВЭО России, 17–19 апреля, г. Екатеринбург)
- IV Ялтинский международный экономический форум (19–21 апреля, Ялта)

- Всероссийский проект «Экономика в лицах» (Совместно с Госархивом экономики, музеем экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в течение года)
- Международный форум ВЭО России (23 апреля — 2 мая)
- Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2018, 24–26 мая, Санкт-Петербург)

- Международная научно-практическая конференция «Кадры в XXI веке» (совместно с Российским экономическим университетом им. Г.В. Плеханова, дата уточняется)
- Международный конгресс «Производство, наука и образование» (совместно с ИНИР им. С.Ю. Витте, ноябрь)
- III Международная научно-практическая конференция «Урал —

- XXI век: регион инновационного развития (факторы и условия формирования)» (совместно с Уральским отделением ВЭО России, ноябрь, Екатеринбург)
- V Международный форум Финансового университета при Правительстве РФ. Конференция по экономике. Молодежная конференция (совместно с Финансовым университетом при Правительстве РФ, 27–29 ноября)

- Межведомственный семинар по проблемам научно-технологического развития России (совместно с институтами РАН, в течение года)
- Международная научная конференция «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» (РЭУ им. Г.В. Плеханова, ВЭО России — соорганизатор, декабрь)

«ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА» ПОЗДРАВЛЯЕТ

Государственной Думы ФС РФ по финансовому рынку, президенту Ассоциации региональных банков России Анатолию Геннадьевичу Аксакову.

Энергия, живой ум Анатолия Геннадьевича Аксакова, окончившего экономический факультет МГУ еще в 1983 году, ярко иллюстрируют справедливость очень важной дискуссии в финансовой политике России — о недопустимости столь раннего пенсионного возраста.

Аксаков в 1990-х и начале 2000-х поднимал экономику Чувашской Республики на посту председателя кабинета министров — министра экономики: внедрил систему оценки работы глав районов и городов, создал систему стимулирования жилищного строительства и поддержки малого и среднего бизнеса,

после этого был избран и плодотворно работает на посту депутата Госдумы, где активно занимается экономическими вопросами, не оставляет и преподавательскую работу — является научным руководителем кредитно-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Анатолий Геннадьевич награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, другими наградами, в том числе и памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России».

Сердечно поздравляем юбиляра и выражаем скромную надежду на долгое сотрудничество!

*Журнал «Вольная экономика»,
Президиум ВЭО России*

СТРОИТЕЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

60 лет члену правления ВЭО России, председателю комитета

ПАТРИАРХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

60 лет исполнилось заместителю главного редактора «Российской газеты», члену редакционного совета журнала «Вольная экономика», заслуженному деятелю культуры РФ Алексею Андреевичу Савину.

Начало журналистской карьеры Алексея Андреевича пришлось на очередной год «великого перелома» в России — 1991-й. До этого Савин успешно развивал карьеру физика, специалиста в теории волн, в области лазерной техники. Савин успешно развивал экономический блок газеты «Известия» в 1990 — начале 2000-х, запустил несколько изданий, возглавлял «Российскую бизнес-газету», активно участвовал и в запуске «Вольной экономики», а также других медиапроектов Вольного экономического общества России. Благодарны Алексею Андреевичу за сотрудничество и искренне желаем ему здоровья и успехов.

*Журнал «Вольная экономика»,
Президиум ВЭО России*

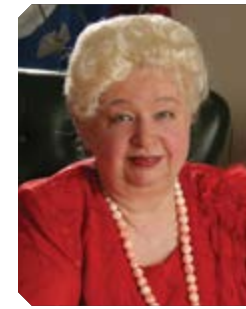
НА СЛУЖБЕ ОБЛАСТИ

1 февраля 2018 года исполнилось 65 лет вице-президенту ВЭО России, президенту Региональной общественной организации «Вольное экономическое общество Московской области», председателю

Комитета по экономике, предпринимательству и инвестиционной политике Московской областной думы, доктору экономических наук Крымову Вячеславу Борисовичу.

Вячеслав Крымов родился в Астраханской области, окончил Ленинградский инженерно-экономический институт по специальности «инженер-экономист». Был переведен в Химки, и с тех пор его карьера связана с Московской областью. В современной России Крымов стал одним из основателей новой государственной статистики, а в 2000 году стал министром экономики правительства МО, где проработал до 2011 года. В этот период область занимала ведущие позиции по всем экономическим показателям развития, успешно конкурируя с Москвой. Награжден орденом Почета и многочисленными медалями. Уверены, что талант руководителя и ученого позволит Вячеславу Борисовичу и в дальнейшем внести значительный вклад в решение экономических задач России.

*Журнал «Вольная экономика»,
Президиум ВЭО России*

У ИСТОКОВ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

80 лет действительному члену Сената ВЭО России, президенту Финансового университета при Правительстве РФ, заслуженному деятелю науки, доктору экономических наук, профессору Алле Георгиевне Грязновой.

Алла Георгиевна Грязнова родилась 27 ноября 1937 в Москве. Окончила Московский финансовый техникум (1952—

1955), затем — Московский финансовый институт (1955—1959) по специальности «финансы и кредит» (ныне — Финансовый Университет при Правительстве РФ). И с тех пор ее карьера была связана с альма-матер. С 1985 года — она ректор, с 2006-го — президент Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, с 14 июля 2010 года — президент Финансового университета при Правительстве РФ.

Алла Георгиевна — выдающийся российский ученый, компетентный и энергичный руководитель, яркий и талантливый общественный деятель.

За многолетнюю и плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России, большой вклад и активное участие в реализации проектов и программ в области социально-экономического развития Российской Федерации Алла Грязнова награждена Серебряной медалью ВЭО России.

Желаем Алле Георгиевне крепкого здоровья, успехов в реализации всех намеченных планов, новых свершений, благополучия и всего самого доброго!

*Журнал «Вольная экономика»,
Президиум ВЭО России*

ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

75 лет заведующему кафедрой мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, члену-корреспонденту РАН, заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору Руслану Имрановичу Хасбулатову.

Руслан Хасбулатов родился в Грозном, после депортации чеченцев рос в Казахстане, в 1962 году поступил в Москве на юрфак МГУ, уже в 1965-м его окончил, а в 1970-м окончил аспирантуру экономического факультета и защитился. Уже через 10 лет он — доктор наук. С 1978 года Руслан Имранович преподает в знаменитом Плехановском. Руслан Хасбулатов в 1990 году был избран народным депутатом РСФСР от Грозненского национально-территориального избирательного округа. С 29 октября 1991 года — председатель Верховного Совета Российской Федерации. В сентябре 1992 года на годичный срок избран председателем Совета Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ. С 1994 года — заведующий кафедрой мировой экономики в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова.

Под руководством Хасбулатова защищены около 70 кандидатских и 5 докторских диссертаций, в том числе и иностранных. Руслан Имранович — интеллектуал с большой буквы, человек широчайшего кругозора и редкой эрудиции, глубоких философских взглядов. Мы искренне желаем юбиляру здоровья и новых свершений.

*Журнал «Вольная экономика»,
Президиум ВЭО России*

СОЗДАТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

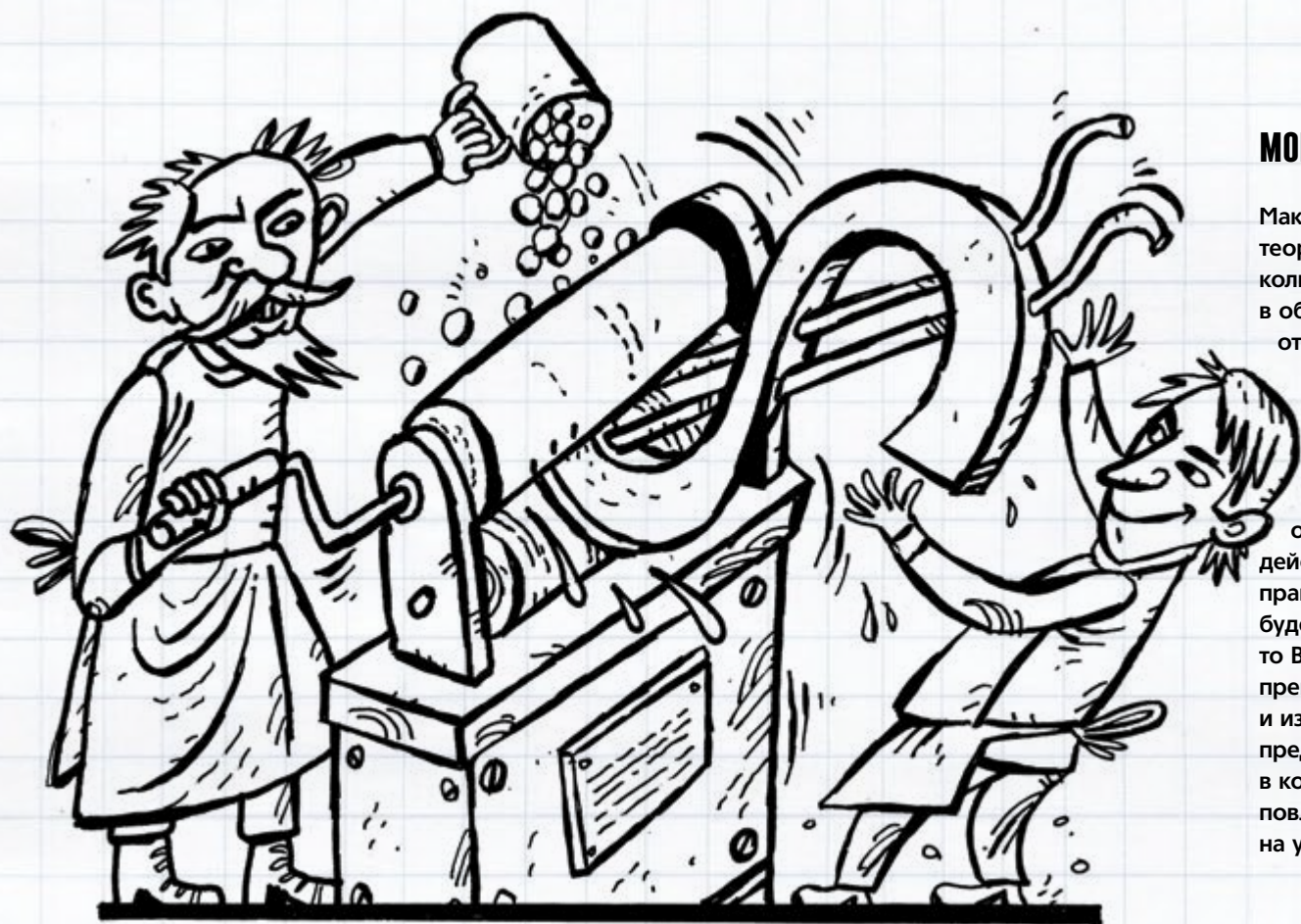
27 декабря 2017 года исполнилось 80 лет заместителю директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующему лабораторией математической экономики Центрального экономико-математического института РАН, академику РАН, доктору экономических наук, профессору Полтеровичу Виктору Мееровичу.

Виктор Меерович в 1962 году окончил МИНХ и ГП им. И.М. Губкина, а в 1966 году — МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «математика». С 1966 года работает в ЦЭМИ РАН, в настоящее время — руководитель направления «Математическая экономика». С 2010 года является заместителем директора МШЭ МГУ им. М.В. Ломоносова. Академик РАН с 2003 года. Специалист в области математической экономики и макроэкономической теории. Академик В.М. Полтерович — один из создателей Российской экономической школы. Он предложил синтез классических теорий экономического равновесия и оптимального роста; разработал теорию неравновесия; предложил дифференциально-разностный аналог уравнения Бюргерса и мн. др. Виктор Меерович вошел в состав авторского коллектива Среднесрочной программы социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия роста». Поздравляем академика Полтеровича и ждем на будущих форумах ВЭО России.

*Журнал «Вольная экономика»,
Президиум ВЭО России*

НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Рисунки Александра Егорова

МОНЕТАРИЗМ

Макроэкономическая теория, по которой количество денег в обращении отражает ВВП, а функция спроса на деньги стабильна. Хотя предложение денег зависит от непредсказуемых действий правительства, если их будет слишком много, то ВВП просто прекратит свой рост, и изменение предложения денег в конечном итоге повлияет лишь на уровень инфляции.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СМЯГЧЕНИЕ

Практика, когда центральный банк покупает или берет в обеспечение финансовые активы банков и частных компаний для эмиссии денег, чтобы впрыснуть ликвидность в экономику и повысить ее доступность.

ICO — «ПЕРВИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТОКЕНОВ»

Форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц цифровой оплаты, которые выпускает компания для будущего пользования своей продукцией, услугами и торговли на криптовалютных биржах.

БЮДЖЕТНОЕ ПРАВИЛО

Правило российского бюджета, определяющее максимальный уровень расходов, исходя из прогнозируемой цены на нефть. Если цена выше, излишки помещаются в фонды — Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

ВЕНЧУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Вложение денег инвесторами в новые и растущие компании и стартапы с очень высокими рисками в ожидании очень высокой прибыли. Венчурный капитал связан обычно с инновационными компаниями, когда основная маржа формируется на стадии идеи и маркетинга.

ДОМ «Э»

Программа Вольного экономического общества России

На телеканале ОТР

ВЕДУЩИЙ ПРОГРАММЫ — СЕРГЕЙ БОДРУНОВ — ПРЕЗИДЕНТ ВЭО, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИМ. С.Ю. ВИТТЕ, Д. Э. Н., ПРОФЕССОР:

«Когда мы говорим о каких-то сложных вопросах, мы часто, задумываясь, произносим непроизвольно «э-э», имея в виду, что это непростой вопрос. Когда речь идет об экономике, тем более российской, часто возникает ощущение, что не зря это слово начинается с буквы «э», потому что вопросов там, требующих осмысления, иногда больше, чем ответов. Поэтому, начиная цикл передач о российской экономике, мы не мудрствуя лукаво решили назвать его просто «Дом "Э"».

в числе тем программы:

- «Экономическое будущее России: на что делать ставку?»
- «Россия и Китай: партнерство или конкуренция?»
- «Страхование: что ждать от услуг отрасли?»
- «Четвертая промышленная революция: что у России в перспективе?»
- «Экономика и урбанистика»

ГОСТИ И ЭКСПЕРТЫ:

- **Александр Широв** — заместитель директора, заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д. э. н., профессор.
 - **Сергей Глазьев** — вице-президент ВЭО России, советник Президента РФ, академик РАН.
 - **Борис Титов** — член правления ВЭО России, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, председатель президиума Столыпинского клуба.
 - **Дмитрий Сорокин** — вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН.
 - **Александр Некипелов** — вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН.
 - **Василий Боговяленский** — член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН.
 - **Виктор Ивантер** — директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН.
 - **Александр Петриков** — член Президиума ВЭО России, врио директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени В.П. Никонова, академик РАН.
 - **Елена Чугуевская** — директор департамента стратегического и территориального планирования Министерства экономического развития Российской Федерации.
 - **Евгений Ясин** — действительный член Сената ВЭО России, научный руководитель Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики, д. э. н.
 - **Руслан Гринберг** — научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН.
- И многие другие.

Смотрите «Дом "Э"» на ОТР каждую субботу в 11.00.

БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

Новая серия изданий Вольного экономического общества России и Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте

В

В форме живого диалога крупнейшие экономисты России обсуждают самые актуальные проблемы. В «Беседах об экономике» собраны наиболее интересные и актуальные дискуссии, прошедшие в ВЭО России. Идеи, анализ и оценки, изложенные в книге, нередко становятся частью различных государственных программ развития. В книге дан глубокий экскурс в историю работы Императорского Вольного экономического общества, приведены мнения видных зарубежных ученых, рекомендованы издания по темам бесед. **ТОМ 2 УЖЕ В МАРТЕ!**

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

ПРИ СОДЕЙСТВИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ВСЕРОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРЕМИЮ

«ЭКОНОМИСТ ГОДА»

Впервые в День экономиста — 11 ноября 2017 года на Всероссийском экономическом собрании в Государственном Кремлевском дворце была вручена Общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года».

Премия является признанием заслуг высококвалифицированных экономистов перед обществом и государством.

Премия будет присуждаться ежегодно в каждой из следующих номинаций:

- «За вклад в развитие экономической науки»;
- «Просветительская деятельность»;
- «Экономическое образование и воспитание»;
- «За практический вклад в развитие экономики страны».

Подробнее о премии: на сайте veorus.ru, в журнале «Вольная экономика» и других СМИ.

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

ВХОДИТ В СИСТЕМУ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Сергей Юльевич Витте (1849-1915)

ИНСТИТУТ
НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

Исследования в области
индустриального развития,
формирование концепций
и программ развития
промышленности, ведущих
отраслей, регионов.

Методическое руководство
Отделения общественных
наук РАН.

Кооперация с ведущими
российскими и
зарубежными научными и
аналитическими центрами.

Проведение научных,
научно-практических,
методических конференций
и семинаров.

Адрес: 197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16. Тел.: 8 (812) 313-82-68.

Московское отделение: Архангельский пер., д. 6.

inir@inir.ru

4 ОКТЯБРЯ 2018 ГОДА СОСТОИТСЯ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ

Организатор диктанта — Вольное экономическое общество России при содействии Финансового университета при Правительстве РФ, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова и других ведущих вузов России, институтов Российской академии наук, администраций субъектов Российской Федерации, Ассоциации молодежных правительств.

Цель — повышение уровня экономической грамотности.

Диктант будет проводиться на центральной площадке в Москве и региональных площадках во всех субъектах Российской Федерации.

Подробности: veorus.ru

ПРИГЛАШАЮТСЯ АВТОРЫ СТАТЕЙ

CAMBRIDGE JOURNAL OF EURASIAN STUDIES

Cambridge Journal of Eurasian Studies публикует статьи, в которых исследуются социологические, экономические, политические и культурные процессы, происходящие на территории Евразии. К публикации приглашаются авторы, рассматривающие в своих работах секторальные и региональные аспекты. Статьи и рецензии, написанные авторами на их родном языке, могут быть переведены на английский язык.

Журнал предусматривает рецензирование статей с участием представителей редакторов журнала и независимых экспертов из разных точек мира. До настоящего времени изучением Евразии занимались эксперты, находящиеся вне региона. В данный момент растет интерес местных экспертов к пониманию процессов, происходящих на территории, которая ограничена Балтийским и Средиземным морями, Центральной Азией и восточными границами Европы. Cambridge Journal of Eurasian Studies стремится привлечь экспертов из различных регионов Евразии с целью формирования более объективного понимания реалий сегодняшнего дня. Для осуществления этой задачи журнал готов разместить материалы исследователей из различных стран региона и таким образом способствовать сотрудничеству экспертов, изучающих процессы, происходящие в Евразии.

EDITOR-IN-CHIEF

Siddharth Saxena
University of Cambridge, UK

ASSOCIATE EDITOR

Aptin Khanbaghi
Aga Khan University, UK

Статьи можно присылать по адресу: veruscript.com/cjes

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ
«ВОЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

ТРУД
В СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКЕ

Оценка главного актива

ЧЕЛОВЕЧНАЯ
НАЛОГОВАЯ
СИСТЕМА

И другие финансовые меры

НЕЙРОНЕТ —
НОВЫЙ ИНТЕРНЕТ

Технологии, похожие на мозг

ЧЕГО ЖДАТЬ
ОТ КИТАЯ?

Осмысление глобальных планов

Поднебесной

200 ЛЕТ МАРКСУ

Гений, взорвавший мир

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОВЕСТКЕ

Посмотрим вместе после выборов